

Б.Ш.РАДЖНЕС

**ПРОБУЖДЕНИЕ
КОСМИЧЕСКОГО
СОЗНАНИЯ**

Бхагаван Шри Раджниш

Пробуждение космического сознания

THE HISTORY

OF THE
CITY OF
NEW YORK
FROM
THE
FIRST
SETTLEMENT
TO
THE
PRESENT
TIME
BY
JOHN
ROBERTSON
ESQ.
OF
NEW YORK
IN TWO VOLUMES
VOL. I
NEW YORK
PRINTED BY
JOHN ROBERTSON
AT THE
PRESS OF
JOHN ROBERTSON
1808

ВСТУПЛЕНИЕ

Процесс эволюции — это процесс расширения сознания. В деревьях больше сознания, чем в скалах, в людях больше сознания, чем в животных, в Будде больше сознания, чем в человеке. Состояние Будды, сознание Христа, просветление — все это выражения, означающие расцветание совершенного сознания. Человек находится на промежуточной стадии, он ни то, ни другое. Он больше не животное, но еще не бог. Он больше не является тем, чем он был, и еще не является тем, кем он может стать.

"С человеком, — говорит нам Бхагаван, — бессознательная эволюция кончается, с ним начинается сознательная эволюция. Но сознательная эволюция не начинается сама по себе, это происходит только тогда, когда с вашей стороны есть выбор".

Поскольку жизнь невозможна без движения, застой невозможен. Либо мы развиваемся, двигаясь к более высокому плану сознания, либо мы регрессируем. Выбор за нами. Выбор неизбежен. Даже не-выбор — это тонкий выбор. Большинство людей ищет забвения, возврата к бессознанию. Они делают это с помощью алкоголя и наркотиков, с помощью работы, секса или стимулирования чувств. Лишь немногие выбирают совершить путешествие к высшему сознанию. Именно для этого меньшинства провел Бхагван свои беседы, объединенные в этой книге.

Бхагван начинает там, где останавливается западная психология. Он идет дальше, чем Фрейд, Юнг и недавние открытия движения потенциального в человеке. Если фрейдистская психология патологического порядка, а психология Маслоу относится к психически здоровому человеку, то психология Бхагвана относится к просветлению, к состоянию Будды. Бхагван не только просветленный Учитель, но и эксперт в психологии. Он заставляет нас проникнуть в слои нашего существа, постепенно открывая скрытые в нас глубины. Отправляясь с физического, шаг за шагом, он продвигается к непознанному. Отправляясь оттуда, где мы находимся, он приводит нас туда, куда мы можем пойти. "На Востоке говорят не о психологии, но о существе; не о психическом здоровье, но о духовном прогрессе; говорят не о том, что вы делаете, но о том, чем вы являетесь".

Вопросы, которые Бхагван рассматривает в этих беседах, имеют в виду создание нового человека. Его единственной заботой является создание климата, позволяющего расцвести состоянию Будды. Для того, чтобы это цветение произошло, надо принять нас в целом. Не надо отрицать ни

рациональное, ни иррациональное, ни интеллект, ни эмоции, ни науку, ни религию.

Человек должен продвигаться свободно, переходить от одного полюса к другому. "Ум следует обучать и логике и иррациональности, — говорит он, — но одновременно в медитации (нерациональной) надо обучать ум и эмоции. Сомнение должно существовать, но также и вера. Растить не могут ни те, которые отрицают иррациональное, ни те, которые отрицают рациональное. Вы не растете, если это не в целом".

Бхагван не философ. Его слова не для того, чтобы забить нам ум знаниями, он пробуждает нас непосредственно испытать то, что находится по ту сторону слова, что относится к нашей внутренней эволюции, к конечному осуществлению наших потенциальных возможностей, находящихся в нас в зародыше.

Ма Сатья Бхартти

I. ВНУТРЕННЯЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Вопрос. Может ли человек как вид достичь просветления в будущем? В какой точке своей эволюции он находится сейчас?

Естественный и автоматический процесс эволюции заканчивается с человеком. Человек — это последний продукт бессознательной эволюции. С ним начинается сознательная эволюция.

Здесь надо учитывать многие факторы. Первое — бессознательная эволюция машинальна и естественна. Она происходит сама по себе. Через нее развивается сознание. С появлением сознания бессознательная эволюция останавливается, поскольку цель ее достигнута. Бессознательная эволюция имеет цель только до точки появления сознания.

Человек сознателен. В определенном смысле он поднялся над природой. Природа стала бессильной по отношению к нему; последний возможный продукт естественной эволюции осуществился. Человек свободен решать, хочет он развиваться или нет.

Второе. Бессознательная эволюция — явление коллективное, тогда как сознательная эволюция индивидуальна. Она выходит за пределы вида. Отныне эволюция будет процессом индивидуальным. Сознание создает индивидуальность. До его развития индивидуальность не существовала, существовал только вид.

До тех пор, пока эволюция бессознательна, имеет место автоматический процесс; в нем нет неуверенности. Все происходит, следуя законам причин и следствий. Существование механично и определено. Но с человеком, с сознанием, приходит неуверенность. Нет больше ничего определенного. Эволюция происходит или не происходит. Потенциальная возможность существует, но выбор является функцией каждого индивидуума.

Этим объясняется феномен беспокойства. Видам, низшим по отношению к человеку, незнакомо беспокойство, поскольку им незнаком выбор. Все случается по необходимости. «Выбора нет, следовательно, нет и сущности, которая выбирает, а когда этой сущности нет, беспокойства быть не может. Кто стал бы беспокоиться? Кто стал бы чувствовать напряжения ума.

Когда выбор становится возможным, беспокойство следует за ним. Только вы не背ите ответственность. Если вы провалитесь, ответственность за провал ложится на вас. Если вы достигнете успеха, ответственность за успех также возлагается на вас.

И, в определенном смысле, всякий выбор необратим. Вы не можете ни разрушить его, ни забыть, ни отказаться от него. Ваш выбор определяет вашу судьбу. Он остается с вами, является вашей неотделимой частью; вы не можете его отрицать. Только ваш выбор — это всегда игра. Всякий выбор делается в потемках, в смысле, где нет ничего определенного. Вот почему человек беспокоен. Его беспокойство проникает до самых корней. Прежде всего, его мучает вопрос: быть или не быть, делать или не делать, делать это или делать то?

Не-выбор невозможен. Если вы не выбираете, вы выбираете не выбирать, а это выбор. Таким образом, выбор необходим, вы не можете воздержаться от выбора. Не-выбор обладает таким же воздействием, как и выбор, любой выбор.

Красота, достоинство и слава человека исходят из его сознания, хотя одновременно оно и бремя. Слава и бремя появляются одновременно с сознанием. Каждый шаг заставляет колебаться между одним и другим. Одновременно с человеком появляются выбор и сознание. Человек может развиваться, но благодаря индивидуальному усилию. Вы можете развиваться или не развиваться до состояния Будды. Выбор за вами.

Итак, эволюция либо коллективна, либо индивидуальна, т.е. сознательна. Фактически по термину "эволюция" подразумевается бессознательное и коллективное продвижение, так что в случае человека предпочтительнее было бы употреблять термин "революция". С человеком приходит возможность революции. В этом слове, как я его понимаю, подразумевается сознательное и индивидуальное усилие в смысле эволюции. Другими словами, это процесс, в котором чувство ответственности должно дойти до предела (хотя вы и отвечаете только за свою собственную эволюцию).

Обычно человек пытается убежать от ответственности за свою эволюцию, от ответственности свободы выбора. Он очень боится свободы. Раб не отвечает за свою жизнь — за него решают другие. В определенном смысле состояние раба очень удобно — в нем нет бремени. Раб свободен в том смысле, что он избегает принуждения сознательного выбора.

Но с того момента, как у вас есть свобода, вы должны выбирать сами. Никто не заставляет вас ничего делать, все решения открыты перед вами. Вот тогда-то и начинается борьба с умом, и человек начинает бояться своей свободы.

Притяжение, которое производят такие идеологии, как фашизм или коммунизм, исходит из того, что они предлагают убежище от проблемы выбора и освобождают человека от индивидуальной ответственности. Они

снимают с индивидуума груз, который накладывается на него, — его ответственность: ответственным становится общество. Когда дела идут плохо, остается возможность обвинить государство, организацию. В эти формах общества человек является лишь элементом коллективной структуры. Но, поскольку, они отрицают индивидуальную свободу, они отрицают и возможность человеческой эволюции. Они отбрасывают удивительную возможность, которую предлагает революция, т.е. полная трансформация человеческого существа. С ними возможность конечного свершения разрушена, происходит регресс, возвращение к животному.

Для меня эволюция возможна только исходя из индивидуальной ответственности. Вы одни несете ответственность! Фактически эта ответственность является великим открытым благословением. С ней приходит борьба, которая, в конечном счете, приводит к безвыборочному осознанию.

С человеком старая схема бессознательной эволюции прекратилась. Вы можете вновь впасть в нее, но не остаться там. Ваше существо возмущалось бы. Человек обладает сознанием, он должен его сохранять. У него нет выбора.

Такие философы, как Ауробиндо, привлекают, главным образом, тех, кто ищет убежища. Он утверждает, что существует коллективная эволюция. Божественное снизойдет на людей, и все получают просветление. Для меня этот процесс немыслим. И даже если бы эта возможность существовала, она была бы тщетной. Если вы достигаете просветления без малейших личных усилий, в нем нет никакой ценности. Оно не приносит экстаза, который венчает усилие. Вы считаете его самим собой разумеющимся в такой же степени, как ваши глаза, ваши руки, вашу систему дыхания. Это определенные благословения, но такие, которые никто не ценит, которые никому не дороги.

В один прекрасный день вы родитесь в состоянии просветления, как это обещает Ауробиндо. Но это будет напрасно. Вы получите многое, но поскольку оно будет приобретено без усилия, без страдания, оно не будет иметь для вас никакого смысла: его смысл ускользнет от вас. Сознательное усилие необходимо. В достижении меньше смысла, чем в усилии само по себе. Именно усилие придаст ему свое значение, именно борьба определяет его цену.

По моему мнению просветление коллективного, бессознательного происхождения, просветление, нисходящее на вас как божественный дар, не только не возможно, но и лишено смысла. Надо бороться, чтобы получить!

просветление. Борьба — это то, что создает способность видеть экстаз, который нисходит на вас, жить им и сохранять его.

х х х

Бессознательная эволюция кончается с появлением человека, именно тогда на смену приходит сознательная эволюция (революция). Однако сознательная эволюция не рождается сама по себе. Она приходит только с выбором. Если вы ее не выберете (а это то, что делает большинство людей), вы будете жить в крайнем напряжении. Сцена современного мира представляется так: люди не знают, ни куда пойти, ни что делать. Нельзя ничего сделать без сознательного усилия. Нельзя вернуться в бессознательное. Двери за нами закрыты, мост за нами обрушился.

Развиваться сознательно — это благородное приключение. Фактически это единственное приключение для человека. Путь тяжелый, иначе не может и быть. Ошибка и провал существуют неизбежно, поскольку больше нет ничего определенного. А эта ситуация создает умственное напряжение. Вы не знаете, где вы, и вы не знаете, куда идти. У вас нет удостоверения личности. Эта ситуация может даже подвести вас к самоубийству. Самоубийство — это акт, свойственный человеку. Оно становится возможным со способностью выбора. Животные не способны покончить жизнь самоубийством, потому что они не могут сознательно выбрать смерть. Рождение — феномен бессознательный, также и смерть. Тем временем для человека — человека невежественного и неразвитого — выбор смерти становится возможным.

Вы не избираете свое рождение. Что касается рождения, вы находитесь в руках бессознательной эволюции. Фактически рождение, ни в коем случае не является событием, приписываемым человеку; оно животное по своей природе, поскольку оно не подвластно выбору. Человеческая природа рождается с выбором. Вы можете выбрать смерть, решить умереть. Самоубийство как раз и является актом, присущим человеку.

Если вы не изберете сознательную эволюцию, есть все шансы, что вы изберете самоубийство. Может, вам не хватит смелости, чтобы осуществить свой выбор, но вы придете длинный и медленный самоубийственный процесс, в котором вы будете влачить свое существование, ожидая смерти.

х х х

Никто не отвечает за вашу личную эволюцию. Принятие этого факта даст вам силу. Вот вы на пути роста, эволюции.

Мы создаем богов, ищем укрытия рядом с учителями так, чтобы избежать ответственности, которую налагают жизнь и эволюция. Мы пытаемся возложить свою ответственность на кого-то другого. В случае, если мы не верим в богов и в учителей, мы пытаемся избежать своей ответственности с помощью наркотиков, опьянения, всего, что создает бессознание. Но такой способ отказа от ответственности абсурден, детский, инфантильный. Это только оттягивает мгновенье, когда придется лицом к лицу столкнуться с проблемой, это ее не разрешает. Мы можем действовать так до самой смерти. Проблема остается и с нашим будущим рождением, ничто не изменится.

С того самого мгновенья, как вы осознаете свою ответственность, все пути к бессознанию закроются. Желание бегства — безумие, потому что ответственность представляет удивительный шанс эволюции. Битва, которую она вызывает, позволяет вырасти новому элементу.

Стать сознательным — это понять, что все зависит от вас. Даже ваши боги, являющиеся непосредственным продуктом вашего воображения. В конечном итоге, все в вас, и вы несете за это полную ответственность. Слушать ваши оправдания некому, апелляции не существует. .... Вместе с сознанием рождается одиночество. Чем больше расширяется ваш сознание, тем больше увеличивается ваше одиночество. Не пытайтесь бежать от этого факта, обращаясь к обществу, к друзьям, к ассоциации к толпе. Не бегите от него! В феномене одиночества заключено большое значение: весь процесс эволюции стекается к нему. Ваше сознание не только расширилось, что оно открывает вам факт вашего одиночества. Однако именно через него вы достигаете просветления.

Одиночество не означает изоляции. Чувство изоляции приходит тогда, когда пытаются бежать от одиночества, когда его не принимают. Когда вы стараетесь скрыться от одиночества, к вам приходит впечатление изоляции. Тогда вы обращаетесь к толпе или к каким-либо средствам интоксикации, которые заставят вас забыть ваше чувство. Изоляция создает свои собственные великолепные средства, ведущие к забвению.

Если вам удастся остаться одному, АБСОЛЮТНО ОДНОМУ, пусть только на одно мгновенье, "я" умрет. Вы взорветесь, вас больше нет. Это не существует само по себе, оно всегда находится с кем-нибудь в связи. Всякий раз как вы одни, происходит чудо: эго уменьшается. Таким образом, если у вас будет смелость остаться одному, постепенно эго раст-

ворится. Сно не может больше оставаться слишком долго.

Выбор остаться одному – это акт еще более сознательный и решительный, чем самоубийство. Действительно, эго не может жить в одиночестве, напротив, в самоубийстве оно присутствует. Люди эгоистические более склонны к самоубийству. Самоубийство никоим образом не указывает на состояние одиночества, его можно совершить только в связи с кем-то. Через него эго не страдает. Наоборот, оно набирает больше значения. Оно направляется к новому рождению, зарядившись большей силой, чем когда-либо.

Одиночество потрясает эго. Ему более не с чем быть в связи, и, отсюда, оно не может существовать. Следовательно, если вы готовы принять одиночество без малейшего колебания – не желая бежать или вернуться назад – если вы примете факт своего одиночества как таковой, оно становится поразительной возможностью. Вас можно сравнить с зерном, в котором заключено столько возможностей. Но помните, для того, чтобы растение могло развиваться, зерно должно лопнуть. Эго подобно зерну, потенциальной возможности. Когда оно разрывается, в вас рождается божественное. Божественное – это ни я, ни ты – оно одно. А к этому единству вас ведет одиночество.

Вы можете создать заменители единства. Индусы называют себя единым и христиане называют себя единым, то же говорят мусульмане. Индия заявляет, что она одна, то же самое и Китай. Эти заменители единства. Единство же может быть только продуктом совершенного одиночества. Тогда может предетнодавать на единство, но последнее противопоставляется неизбежно чему-либо другому. Благодаря тому, что ..... Вам не придет в голову мысль поджечь мечеть или разрушить храм самому. В то же время вы не станете в этом сомневаться, будучи клеточкой в группе, поскольку здесь уже не будет вашей индивидуальной ответственности. В группе ответствен любой и никто в частности. Нет сознания индивидуального, но сознание группы. Вы регрессируете, становитесь подобны животному.

Толпа – это всего лишь заменитель чувства одиночества. Те, кто понимают это, кто сознают свою ответственность как людей, осознают трудную, тяжелую работу, которая ожидает человечество, больше не выбирают заменителей. Он живет с фактами такими, какие они есть, не создает фикций. Религиозные и политические идеологии – это всего лишь фикции, которые вызывают иллюзорное чувство единства.

Единство существует только в том случае, когда в вас нет эго, а

эго может умереть только в полном одиночестве. Когда вы совершенно одни, вас больше нет. Мгновенья одиночества заставляют вас взорваться. Вы распространяетесь в бесконечность. Вот что надо понимать под эволюцией, ничто иное, кроме этого. Я дал ей название революции потому, что ее процесс не бессознательный. Вы можете быть без эго или остаться со своим эго. Выбор за вами.

Достичь одиночества – это единственная истинная революция. А для этого требуется большая смелость. Есть только один Будда, один Иисус, один Махавира – и они действительно одиноки. Их отречение не было негативным, это был позитивный акт – движение к одиночеству. По правде говоря, это было даже не отречение, а поиск совершенного одиночества.

Весь духовный поиск стекается к мгновенью взрыва, к мгновенью, когда оказываешься совершенно один. Вместе с тем одиночество приносит экстаз. Только оно позволяет достигнуть просветления.

Поскольку никто не может оставаться один, он создает группу, семью, общество, нацию. Все нации, семьи, группы составлены из трусов, людей, у которых не хватает смелости остаться одним.

Истинная смелость заключается в способности остаться одним, а это означает, что вы полностью осознаете факт, что вы и так одиноки и что иначе быть не может. Либо вы обманываете себя, либо вы живете этим фактом. Вы можете обманывать себя на протяжении многих жизней, но, благодаря этому, вы будете лишь кружить в порочном круге. Круг разорвется только в том случае, если факт одиночества войдет в вашу жизнь. Тогда вы достигнете центра – центра божественности, целостности, святости.

Я не могу представить себе такого времени, когда каждый человек окажется способным на это по праву своего рождения. Это невозможно, поскольку сознание – явление индивидуальное. Только бессознание коллективно. Сознание приходит с индивидуализацией. Род человеческий как таковой не достиг этой точки, ее достигли лишь индивидуумы. Каждый человек должен осознать свою собственную индивидуальность и взять на себя ответственность, которую это на него налагает.

Первое, что нужно сделать – это принять одиночество как исходный факт и учиться жить вместе с ним. Не создавать воображаемых ситуаций. Если вы станете этим заниматься, вы не сможете узнать истину. Просецируются и создаются фиктивные состояния, насаждаются истины,

которые мешают вам познать то, что есть. Живите с фактом одиночества. Если вы этого достигнете, если между ним и вами ничего не встанет, истина вам открыта. Каждый факт открывает истину при условии, чтобы видеть его в глубине.

Следовательно, живите фактом своей ответственности, живите фактом своего одиночества. Если вы это можете, взрыв произойдет. Путь мучительный, но другого нет. Именно трудность принятия истины ведет вас к точке взрыва. Тогда на вас нисходит экстаз, не раньше. Если бы он снисходил на вас случайно, в нем не было бы никакой ценности, т.к. вы не заслужили бы его. У вас не было бы способности к его восприятию, поскольку эта способность является продуктом дисциплины.

Если сможете жить с фактом своей ответственности за самого себя, дисциплина последует автоматически. Иначе быть не может. Но дисциплина, о которой идет речь, не исходит из внешнего принуждения. Она возникает изнутри. Если вы целиком ответственны за самих себя, все ваши действия протекают в дисциплине. Вы даже не произнесете необдуманно ни одного слова.

Осознавая свое одиночество, вы также чувствуете тоску других, а когда вы ее почувствуете, вы никогда больше не станете действовать необдуманно, потому что вы почувствуете себя ответственным не только за себя, но и за других. Факт осознания вашего собственного одиночества заставляет вас понять одиночество всех людей. Сын знает, что его отец один, жена знает, что ее муж один, муж знает, что его жена одна. А как только вы это осознаете, вы не сможете не почувствовать сострадания.

х х х

Жить с фактами — это единственная Йога, которая существует, единственная дисциплина, которая существует. Благодаря совершенному пониманию человеческого состояния вы приобретаете религиозный ум. Вы становитесь господином самого себя. Но суровость жизни, которая за этим следует — не суровость аскета; она не исходит из принуждения, она не уродлива. Она эстетична. У вас такое чувство, что это единственно возможная вещь, что у вас нет выбора. Тогда вы отрекаетесь от вещей; вы становитесь несобственником.

Жажда владеть исходит из чувства одиночества. Люди не могут вынести одиночества и ищут компании. Но поскольку на общество людей можно мало положиться, обращаются к вещам. Жить с женщиной нелегко.

Жить с малиной легче. Таким образом, в конечном итоге потребность владеть переносится на вещи.

Возможно, вы даже попытаетесь превратить людей в вещи, слепить их так, чтобы они потеряли свою личность, свою индивидуальность. Жена становится вещью — она больше не человек, муж становится вещью — он больше не человек. Если вы осознаете свое одиночество, вы также осознаете одиночество других. В этом случае вы знаете, что желание владеть — это насилие. Ваше отречение не позитивно, но это негативная тень вашего одиночества. Вы становитесь несобственником. Тогда вы любите, вы больше не муж и жена.

С несобственничеством приходит сострадание и суровость жизни, а также невинность. Когда вы отрицаете факты жизни, невинности нет, но есть хитрость. Вы обманываете себя и других. Тогда как, если у вас хватает смелости жить фактами такими, какие они есть, вы приобретаете невинность, которая не развита искусственно. Вы — сама невинность.

По моему мнению, невинность — это единственная цель, которой стоит достигнуть. Если вы невинны, божественное блаженство обязательно снизойдет до вас. Быть невинным — это значит быть в состоянии почать божественное, составлять неразделимую часть с божественным. Когда вы в состоянии невинности, приглашенный приходит и стучит в вашу дверь — будьте его хозяином. Невинность — это состояние, которое нельзя назвать в том смысле, что развитие предполагает принуждение. Это расчет. Невинность же неподвластна никакому расчету. В ее области всякий расчет становится невозможным.

Быть невинным — это иметь религиозный ум. Вместе с невинностью достигается вершина истинного самопознания. Однако истинная невинность — это обязательный продукт сознательной революции, а не коллективной эволюции (бессознательной). Человек один. Он освобожден избрать небо или ад, жизнь или смерть, экстаз самопознания или страдания того, что принято называть жизнью.

Сартр где-то сказал: "Человек осужден на свободу". У вас есть выбор между небом и адом. Свобода подразумевает возможность выбрать одно или другое. Если бы вы могли избрать только ад, выбора больше не было бы, не было бы больше свободы. Небо без возможности выбора ада было бы уже адом. Выбор всегда указывает на альтернативу. Он не означает, что вы можете выбрать только добро. Без этого не было бы свободы.

Если вы сделаете плохой выбор, свобода окажется проклятием. Но

если вы сделаете хороший выбор, она проявит себя как счастье. Вы целиком ответственны за свой выбор.

Если вы готовы, из глубин вашего существа может возникнуть новое измерение – измерение революции. Эволюция закончилась. Революция – вот что вам нужно теперь. Революция, которая откроет перед вами новые горизонты. А эта революция индивидуальна – она внутренняя.

2. ВХОЖДЕНИЕ В ПУСТОТУ ИЛИ ТАЙНА МЕДИТАЦИИ.

Вопрос: Что такое медитация?

...В медитации заключается рост – рост вашей жизни в целом, за пределы вашей жизни в целом. Медитация – это не нечто такое, что прибавляется к вам таковому, каким вы являетесь. Она приходит к вам только благодаря фундаментальной трансформации, мутации. Это цветение роста. Рост всегда происходит в целом, это не добавление. Речь идет о росте в смысле медитации.

Процесс расцветания личности в целом надо понять правильно. Иначе человек играет в игру с самим собой, занимает ум ментальными ухищрениями. А ухищрений такое великое множество! Они не только могут ввести вас в заблуждение, не только не дадут вам ничего, но они могут причинить вам настоящее зло. Сама идея о том, что возможно практиковать медитацию благодаря ухищрению, изложить ее в терминах метода, фундаментально ложна. А когда принимаются играть с ментальными ухищрениями, сам ум начинает разлагаться.

Ум как таковой не медитативен. Для того, чтобы могла подняться медитация, ум должен полностью измениться. Но что представляет из себя ум теперь? Как он функционирует?

Ум переводит все в слова. Вы можете знать слова, знать, что такое язык, концептуальную структуру мысли, но это не говорит вам, что такое мысль. Наоборот, это бегство. Как только вы видите цветок, вы переводите его в слова; как только вы видите человека, переходящего улицу, вы переводите его в слова. Ум переводит всякую существующую вещь в слова, а слова становятся барьером, тюрьмой. Эта мания всегда преобразовывать вещи в слова является препятствием, которое мешает рождению медитативного ума. Следовательно, если вы хотите идти к медитативному уму, надо прежде всего осознать свою манию все переводить в слова и свою неспособность остановить этот процесс. Видьте вещи,

но не переводите их в слова. Пусть вещи будут, но не обращайтесь к словам; пусть будут люди, ситуации, но не обращайтесь к речи. В этом нет ничего невозможного, это естественно. Искусственная ситуация, в которой вы сейчас находитесь, но вы так к ней привыкли, процесс стал механическим, что вы даже не осознаете, что переводите все пережитое в слова.

Вот перед вашими глазами восходит солнце. Вы не осознаете пустоту, которая разделяет ваше видение и переводение в слова. Вы видите солнце, чувствуете теплоту его лучей и тотчас все это переводите в слова. Вы не сознаете пустоту, которая существует между видением и переводением в слова. Речь о том, что нужно осознать, что восход солнца — это не слова, но факт, присутствие. Ум автоматически всякий опыт переводит в слова, и эти слова вклиниваются между вами и тем, что вы пережили.

Медитировать — это не значит жить без слов, на экстралингвистическом плане. Иногда это приходит спонтанно. Когда вы кого-то любите, вы чувствуете его присутствие — не слова. Когда двое влюбленных находятся в интимной близости, они молчат... Они приходят только с исчезновением любви.

Если двое влюбленных никогда не молчат, это указывает на то, что их любовь умерла. Они заполняют оставшуюся пустоту словами. Когда есть любовь, слов нет. Само существование любви такое поглощающее, такое проникающее, что барьер речи и слов падает. И обычно падает только в испытании любви. Медитация — это кульминационная точка любви, не любви к одному единственному человеку, но любви ко всему существующему. Для меня медитировать означает поддерживать живую связь со всем окружающим нас существованием. Если вы достигнете того, что будете любить любую ситуацию своей жизни, вы будете в состоянии медитации.

Здесь не идет речь о каком-либо ментальном ухищрении или о каком-нибудь методе успокоения ума. Как только вы поймете механическую привычку перевода в слова, перенесения существования в слова, создается пустота спонтанно. Пустота следует за пониманием как тень.

Истинная проблема состоит не в том, чтобы понять, как прийти к медитации, но в том, чтобы знать, почему вы не в состоянии медитации. Сам процесс медитации негативного порядка. Дело не в том, чтобы что-то прибавить к вашему существу, но чтобы отрицать нечто уже прибавленное.

Общество не может существовать без языка — он ему необходим. Наоборот, жизнь может без него обойтись. Я не хочу сказать, что вам следует отказаться от речи — иногда к ней необходимо прибегать. Но нужно уметь приводить в движение и прерывать механизм перевода в слова. В той мере, в какой вы — это живое существо в обществе, для вас механизм речи необходим, но когда вы лицом к лицу с жизнью, вы должны быть в состоянии прервать ее. Если вы этого не можете, если она неустанно продолжается, и вы неспособны ее остановить, вы ее раб. Ум должен быть инструментом, не господином.

Когда ум господин, вы находитесь в состоянии не-медитации. Когда вы господин, — когда сознание господин, — вы в состоянии медитации. Таким образом, медитировать означает быть господином механизма ума.

Ум и его лингвистическая функция — это еще не конечное в вас. Вы живете по ту сторону, жизнь идет по ту сторону. Сознание переходит план речи, также и жизнь. Когда сознание и жизнь образуют одно, происходит единение. И это единение есть медитация.

Надо отказаться от речи. Не подавлять ее, не устранять, но сделать так, чтобы она больше не была привычкой, распространяющейся на все фазы вашей жизни. Когда вы идете, ноги должны двигаться. Но если они будут продолжать двигаться, когда вы сидите, будет ясно, что вы сумасшедший. Вы должны уметь сделать их неподвижными. Таким же образом когда вы не говорите ни с кем, речь должна прекратиться. Речь — это техника общения. Следовательно, когда вы не общаетесь ни с кем, она не должна существовать.

Если вы в состоянии прервать процесс речи, вы готовы к медитации. Медитация — это процесс роста, а не техника. Никакая техника не живая, так что вы можете прибавить ее к себе. Напротив, процесс всегда живой: он растет, увеличивается.

Речь необходима, но не надо быть ее рабом. В некоторые моменты хорошо жить без слов. И это не означает прозябания: сознание присутствует. Фактически оно гораздо более интенсивно, более живо, поскольку затемняющих его слов больше нет. В речи неизбежно повторение, отсюда скука. Чем более важной вам кажется речь, тем в большей скуке вы живете.

Жизнь не повторяется. Каждая роза — это новая роза, совершенно новая роза. Когда вы произносите слово "Роза", происходит повторение: оно всегда существовало и всегда будет существовать. Вы убиваете новизну, используя старое слово.

Жизнь всегда молода, речь всегда стара. С помощью речи вы бежите от жизни, потому что речь — это мертвая вещь. Чем больше вы попадаете в ее лапы, тем больше она убивает ваше существо. Пандит — это человек совершенно лишенный жизни в том смысле, что он стал всего лишь речью.

Сартр озаглавил свою биографию "Слова". Мы живем через слова. Иначе говоря, мы не живем вообще. В конца концов мы становимся сплошным нагромождением слов и ничем иным. Слова можно сравнить с фотографиями. Вы видите живую вещь и фотографируете ее. Вы превращаете ее в мертвую вещь. Затем вы кладете ее в альбом — тоже мертвый. Всякий, кто не переживал состояния медитации, подобен мертвому альбому — серия словесных картинок, воспоминания. Он не прожил ничего живой жизнью — он все перевел в слова.

Медитировать означает жить целиком и полностью, а это возможно только в молчании. Молчание не означает бессознания. Они могут сосуществовать, однако в этом случае молчание неживое. Вы в стороне от предмета. Вы можете загипнотизировать себя мантрами. Повторяя какое-либо слово, вы можете создать в своем уме такую скуку, что заснете. Вы впадаете в сон, в бессознание. Если вы без конца будете петь: "раам, раам...", — ум заснет. Барьер языка падает, но вы в бессознании.

В медитации отсутствует барьер речи, но присутствует сознание. Без этого нет единения с жизнью, со всем, что существует. Никакая мантра не оказывает никакой помощи, как, впрочем, и палмы. Самогипноз — это не медитация, наоборот, это состояние регресса. С его помощью вы не поднимаетесь над планом речи, но падаете на более низкий уровень, чем речь.

Следовательно, оставьте мантры, все техники этого рода. Живите мгновенья без слов, чего нельзя сделать с помощью мантр, поскольку этот процесс сам по себе опирается на слова. Вы не можете устранить речь, обращаясь к словам. Это невозможно!

Так что же тогда делать? Фактически ничего, только понять. То, что вы способны делать, может прийти только из того, чем вы являетесь. Вы же находитесь в состоянии смятения, а не медитации. Ваш ум не молчалив, так что, что бы ни исходило из вашей воли, лишь усиливает смятение..... Осознание — это единственное, что следует делать. У сознания нет ничего общего со словами. Это акт экзистенциальный, а не ментальный.

Итак, первое, что следует сделать — это осознавать свои ментальные процессы, то, как функционирует ваш ум. Как только вы осознаете

функционирование вашего ума, вы отделитесь от него. Вместе с сознанием вы пройдете дальше: вы свободны, вы зритель. И чем больше будет расширяться ваше сознание, тем лучше вы будете различать пустоту, которая разделяет опыт и слова. Пустота всегда существует, но ваше бессознание мешает вам заметить ее.

Между двумя словами всегда есть пустота, пусть самая незаметная и незначительная. Иначе два слова образовали бы одно. Между двумя музыкальными нотами всегда есть пустота, тишина. Идет ли речь о словах или о нотах, их не могло бы быть в случае отсутствия интервала. Тишина всегда существует, но чтобы ее воспринять, надо быть действительно в осознании, действительно осознающим.

Чем более интенсивно ваше сознание, тем больше атрофируется ваш ум. Оба неразделимы. Чем менее вы сознательны, тем больше укрепляется ваш ум. Когда вы достаточно осознаете свой ум, его деятельность замедляется, а пустоты между мыслями удлиняются. Вы начинаете их воспринимать.

Это немного напоминает фильм. Когда кинолента прокручивается с небольшой скоростью, вы различаете пустоты между изображениями. Если я поднимаю руку, надо немного разложить движение. Каждое разложение будет изображением. И если многочисленные изображения будут проходить перед вашими глазами с такой скоростью, что вы больше не будете различать пустоты, вы увидите движение руки, как процесс. Но если лента движется замедленно, пустоты окажутся видимыми.

Ум подобен фильму. Пустоты существуют. Чем более вы внимательны к уму, тем больше вы их различаете. Это подобно сложному изображению, содержащему две фигуры. Можно видеть одну или другую, но не обе одновременно. Может это лицо старушки и одновременно девушки. Если вы сосредоточитесь на одной, вы не увидите другой, и наоборот. Даже если вы знаете совершенно точно, что есть два изображения, вы не можете их видеть одновременно. Так же и с умом. Если вы осознаете слова, вы не осознаете пустоты, и наоборот. За всяким словом следует пустота, а за всякой пустотой — слово, но вы не можете осознавать и то и другое одновременно. Если вы сосредоточитесь на пустотах, слова ускользнут от вас и вы войдете в медитацию.

Сознание, целиком сосредоточенное на словах, немедитативное, сознание же, сосредоточенное на пустотах — медитативное. Всякий раз, как вы начинаете осознавать пустоты, слова ускользают от вашего внимания. Если вы станете внимательно наблюдать за вещами, вместо слов вы обнаружите пустоту.

Вы можете заметить разницу между словами, но не между двумя пустотами..... Пустоты соединяются и смешиваются. Медитирование — это сосредоточивание на пустоте. В этом случае словное двойное изображение полностью меняется.

Другое. Если вы будете смотреть на сложную двойную картинку и достаточно долго сосредоточитесь на старухе, полностью сконцентрируетесь, настанет момент, когда концентрация переменится: вдруг лица старухи стирается и появляется лицо девушки.

Почему? Потому что ум неспособен на слишком длинную непрерывную концентрацию. Ему необходима перемена, иначе он заснет. Для него существует лишь две эти возможности. Поскольку он является живым процессом, он не может оставаться в неподвижности. Если вы создаете скуку, он засыпает, чтобы убежать от застоя концентрации. Затем он продолжит свою жизнь, не во сне.

Это медитация в стиле Йога Махеша. Она дает вам спокойствие, укрепляет вас, она способствует улучшению вашего физического здоровья и психического равновесия, но это не медитация. Вы можете достичь того же самого с помощью самогипноза. Санскритское слово МАНТРА означает "внушение", ничего другого. И принимать это за медитацию — серьезная ошибка. Это не медитация. Если вы будете так думать, это помешает вам узнать подлинную медитацию. Вот реальное зло, совершаемое подобными практиками и их пропагандистами. Это всего лишь разновидность психологических наркотических.

Поэтому я не советую вам прибегать к мантрам. Если вы хотите изгнать из своего ума слова, осознавайте их, и ум автоматически станет концентрироваться на пустотах.

Если вы будете отождествлять себя со словами, вы станете переходить от одного слова к другому и не увидите пустоты. Для концентрации каждое слово — новая материя. Ум продолжает меняться, концентрация тоже. Но если вы не будете отождествлять себя со словами, если вы — только зритель, свободный, довольствующийся наблюдением за словами, проходящими в виде процесс, ваша концентрация изменится и вы сможете осознавать пустоты. Это как быть на улице и наблюдать за прохожими: кто-то проходит перед вами, а потом больше никого не видно. Есть пустота, улица пустынна. Если вы внимательны, вы начинаете воспринимать пустоту.

Таким образом, как только вы начинаете осознавать пустоту, вы входите внутрь: вы совершили скачок в пустоту. Это пропасть, она богата миром, она творит сознание. Быть в пустоте — это медитировать;

это трансформация. В этом случае речь теряет свой смысл, вы оставляете ее, оставляете сознательно. Вы осознаете тишину, бесконечную тишину. Вы составляете часть ее, вы соединены с ней. Вы не осознаете пропасть как что-то другое, но как самого себя. Вы знаете, именно вы знаете. Вы наблюдаете, но наблюдатель также наблюдаем.

В присутствии слов и мыслей вы — зритель, отдельный зритель; слова — это другой. Наоборот, когда слов нет, вы — это пустота; и в то же время продолжаете осознавать, что вы существуете. Между вами и пустотой, между сознанием и жизнью барьеры исчезли. Вы в экзистенциальной ситуации и. Вот что такое медитация: это быть соединенным с жизнью, быть целиком с ней и в то же время оставаться в сознании. Вот где парадокс, противоречие. Вы знаете ситуацию, в которой вы в полном сознании и в то же время соединены с ней.

х х х

Обычно, когда что-то осознают, есть разделение. При отождествлении с чем-то разделения нет, но нет и сознания (это то же, что происходит в гневе, в сексуальном акте). С вещами соединяются лишь в бессознании.

Секс вас так сильно привлекает потому, что в сексуальном акте вы знаете состояние единства. Только в эти мгновения вы бессознательны. Вы ищете бессознания потому, что вы хотите единства. Однако чем больше вы его ищете, тем более вы сознательны. И вы не испытываете сексуального блаженства, поскольку оно исходило из вашего бессознания.

Вы могли стать бессознательным в мгновенья страсти: ваше сознание померкло. На мгновение вы были в пропасти, но бессознательно. Но чем больше вы ищете бессознание, тем больше оно от вас ускользает. Придет минута, когда во время сексуального акта мгновенья бессознания больше не произойдет. Пропать, а также блаженство, удалились от вас. Тогда акт теряет весь свой смысл. Тогда это всего лишь средство механической разрядки без всякого духовного значения.

Мы знали только бессознательное, но не сознательное единство. Медитация дает нам это единство. Это противоположный полюс сексуальности. Секс — это один полюс (бессознательное единство), а медитация — другой (сознательное единство). Секс отмечает самую низкую точку единства, а медитация — самую высокую, это вершина единства. Одну от другой различает степень сознания.

В наше время западный ум обращается к медитации, поскольку тяга к

сексу спала. Когда общество терпимо к сексу, тяга к медитации недалека. В самом деле, разнузданная сексуальность убивает очарование и романтический дух сексуального акта, равно как и его духовный аспект. Любвью занимаются много, но становится невозможно быть без сознания в акте.

В обществе, где свирепствует сексуальный запрет, сексуальное влечение остается, но оно не может непрерывно продолжаться посреди сексуальной распущенности. Надо подняться над ним. Таким образом, общество, не репрессивное на сексуальном плане, обязательно начнет интересоваться медитацией. По моему мнению, такое общество делает первый шаг по направлению к духовному поиску.

Но, разумеется, когда этот поиск есть, его можно эксплуатировать. Именно этим занимается Восток: он поставляет учителей, он их экспортирует — в действительности экспортирует. Только с помощью этих гурӯ люди учатся лишь искусственным приемам. То, что нужно, понимание, приходит с жизнью, которую проживаешь. Его нельзя ни дать, ни перенести.

Я не могу вам передать мое понимание. Я могу говорить вам о нем. Вы должны идти наощупь, падать, разочаровываться множество раз. Только через провалы, ошибки, разочарования, через встречу с действительностью вы придете к медитации. Вот почему я говорю о ней как о росте.

Понимание возможно, но то понимание, которое приходит к вам извне, всегда всего лишь интеллектуальное. Поэтому Кришнамурти требует невозможного. Он говорит: "Не понимайте меня интеллектуально". Но передать можно только интеллектуальное понимание. Вот почему усилия Кришнамурти абсурдны. То, что он говорит, верно, но когда он требует от слушателя неинтеллектуального понимания, он требует невозможного. Единственное, что может прийти извне, что можно передать — это интеллектуальное понимание.

Однако интеллектуального понимания может быть достаточно. Если вы понимаете мои слова интеллектуально, вы также можете понять и то, что НЕ СКАЗАНО. Вы можете понимать пустоту; то, что я не говорю и НЕ МОГУ СКАЗАТЬ. Вначале понимание обязательно интеллектуально, так как интеллект — это дверь храма. Но у него нет ничего общего с духовностью, с алтарем.

Я могу общаться с вами только интеллектуально. Если вы действительно понимаете мои слова, то, что не сказано, можно почувствовать. Я не могу общаться с вами без помощи слов, но, используя слова, я также использую паузы. Вам надо осознавать и те и другие. В случае

обеднения только на словесном уровне происходит коммуникация; в случае осознания пустоты происходит единение.

х х х

Приходится начинать с одного конца или с другого. Всякое начало не вполне соответствующее, но оно необходимо. Через ложное, наощупь достигают двери. Тот, кто думает начать только тогда, когда найдет правильное начало, не начнет никогда. Даже неверный шаг — это шаг, сделанный в нужном направлении, потому что это ШАГ, начало. Сначала вы блудете наощупь, в темноте и таким образом находите двери.

Вот почему я предостерегаю вас от лингвистического процесса: процесса слов. Я говорю, что надо учиться осознать интервалы, пустоты. Иногда без всякого сознательного усилия со своей стороны, вы станете осознать пустоты. Это момент встречи с божественным, встречи с существующим.

Когда происходит встреча, не бегите. Присутствуйте. Сначала это будет пугать — разумеется. Когда встречаются с неизвестным, рождается страх, потому что неизвестное означает смерть. В присутствии пустоты вы чувствуете, как на вас надвигается смерть. В этом случае принимайте смерть! Не убегайте, полностью умирите в пустоте и вы воскреснете. Умирая этой смертью в тишине, вы возродитесь к жизни. Впервые вы живете, действительно живете.

Поэтому, по моему мнению, медитация — не метод, но процесс; это не техника, но понимание. Никто не может обучать вас медитации, может только указать вам путь, который к ней ведет. Нельзя дать вам сведения на эту тему, потому что никакие сведения по настоящему не достигают интимных глубин.

Следовательно, ищите медитацию, но не будьте учеником. Таким образом, вместо того, чтобы быть учеником какого-нибудь гуру, вы будете учеником жизни в целом. В этом случае вы не будете учиться только через слова. Духовное обучение исходит не из слов, но из пустот, из мгновений тишины, которые повсюду вокруг вас, даже среди толпы, на базарах. Ищите мгновенья тишины, ищите пустоты внутренние и внешние и в один прекрасный день вы обнаружите, что находитесь в состоянии медитации.

- Медитация приходит к вам. Всегда. Не вы вызываете ее приход. Надо только искать ее. Это условно, чтобы открыть вас для нее, чтобы она

стала доступной вам. Вы ее хозяин; она — ваш гость. Вы можете пригласить ее и подождать ее прихода. Она пришла к Будде, к Иисусу; она приходит ко всем тем, кто готов, кто открыт, кто в состоянии поиска.

Не просите никого, чтобы он вас научил медитировать, иначе вы будете обманывать себя. Ум всегда ищет легкого, а легкость ведет к эксплуатации, к учителям и к их царствам, а духовная жизнь извращается.

Самая опасная личность на земле — это тот, кто эксплуатирует духовные устремления других. Если кто-то вас обкрадет, это не очень серьезно; если кто-то обманет вас, это не очень серьезно. Но тот, кто убивает, извращает или заставляет вас отложить ваше стремление к медитации, к божественному, к экстазу, совершает самый страшный, непоправимый грех.

Такие люди существуют. Поэтому будьте бдительны и не спрашивайте кого угодно: "Что такое медитация? Как мне приступить к медитации?". Спрашивайте скорее, какова природа препятствий, помех. Спрашивайте, почему вы еще не в медитации. Спрашивайте, где остановился ваш рост, где вы оказались парализованным. И не отправляйтесь искать гуру; они являются парализующим фактором. Всякий, кто предлагает готовые формулы, не друг, но враг.

Идите наощупь в темноте. Другого способа нет. Ощупывание — это именно то, что приводит освободительное понимание. Иисус говорил: "Истина — это освободительница". Понимайте эту свободу. Истина всегда открывается через понимание. Это не нечто, с чем вы встречаетесь, но измерение, которого вы достигаете через свой рост. Следовательно, старайтесь понять, потому что чем лучше вы будете понимать вещи, тем больше вы будете приближаться к истине. И нежданно-негаданно приходит мгновение, когда понимание достигает апогея: вы падаете в пропасть. Вас нет, но есть медитация.

Когда вы так исчезаете, вы в медитации. Медитация — это не вы плюс нечто: она без вас, ПОВЕРХ вас. Когда вы в пропасти, наступает медитация. Тогда это исчезло, вы исчезли. Существование есть. Это то, что религии подразумевают под понятием Бог: конечное существование. Это сущность всех религий, всех поисков, но ее нельзя найти в готовой формуле. Следовательно, если кто-то говорит, что у него такая-то формула, остерегайтесь.

Продолжайте идти наощупь и не бойтесь неудач. Принимайте их, но не совершайте одни и те же ошибки без конца. Одного раза хватит.

это обещание, которое делают вам самые глубины жизни.

3. СЕКС, ЛЮБОВЬ И МОЛИТВА - ТРИ ЭТАПА К БОЖЕСТВЕННОМУ.

Вопрос: Не могли бы вы рассказать нам о духовном значении сексуальной энергии? Как можно сублимировать и одухотворять секс? Можно ли заниматься любовью так, чтобы это стало медитацией, трамплином к высшим состояниям медитации?

Сексуальной энергии, как таковой, не существует. Энергия одна и та же повсюду. Сексуальный центр - это одно из мест ее прохода, один из каналов ее выхода; в сексуальном акте ее пользуются определенным образом. Жизненная энергия одна, но она может проявиться по-разному. Когда она становится биологической, это сексуальная энергия.

В сексуальном акте энергия применяется специфическим образом. Следовательно, здесь нет вопроса о сублимации. Если вы заставите жизненную энергию поменять направление, вы выйдете из сексуальной области. Но тогда происходит не сублимация, происходит трансформация.

Через секс проходит естественный, биологический ток жизненной энергии, в нем она находит свое низшее применение. Под словом "естественный" надо понимать то, что без секса жизнь не была бы возможна, а под словом "низшее применение" - то, что здесь он образует основание, а не вершину. Когда вы смотрите на секс как на целое, вся жизнь оказывается ничем иным, как гашишем. Это как если бы без конца закладывать фундаменты, никогда не приступив к постройке дома, для которого он предназначен.

Секс представляет только одну возможность трансформации жизненной энергии. В этом смысле все совершенно верно. Но когда его рассматривают как целое, когда он становится единственным выходом для жизненной энергии, он разрушителен. Секс - это средство, а не цель. А средства имеют смысл только в той степени, в какой достигается цель, ради которых они существуют. Когда измеряют средства, все рушится. Если секс становится центром жизни (а именно это происходит в наши дни), значит путают средство и цель. Секс поставлен биологическую базу, благодаря которой становится возможной жизнь, благодаря которой можно размножаться. Это средство и оно не должно становиться целью.

Как только секс становится целью, духовное измерение исчезает.

Напротив, если он становится медитацией, он приближает духовное измерение. Он служит трамплином.

В сублимации нет смысла, поскольку энергия, как таковая, ни сексуальна, ни духовна. Она нейтральна, у нее нет названия. Свое название она получает от той двери, через которую проходит. Последняя же указывает не на энергию саму по себе, но на форму, принимаемую ею. Когда вы говорите о сексуальной энергии, вы имеете в виду энергию, которая занимает сексуальный, биологический канал. Та же самая энергия становится духовной, как только она устремляется к божественному. Сама по себе энергия нейтральна. Когда она выражается на биологическом плане, ее определяют как сексуальную. Когда она выражается на плане эмоций, ее определяют как любовь, ненависть, гнев. Когда она выражается через интеллект, она преобразуется в науку и литературу. Когда она проходит по телу, ее называют физической. Когда она проходит через ум, ее называют ментальной. Различия исходят не от энергии, как таковой, но от применения, которое ей находят.

Следовательно, неверно говорить: "сублимация половой энергии". В случае неиспользования сексуального канала энергия вновь становится чистой. Фактическая энергия всегда чистая. Когда она проявляется, занимая божественные двери, она становится духовной, но форма — это не что иное, как проявление.

Слово "сублимация" происходит от злополучных ассоциаций. Вся теория сублимации — это теория подавления. Когда вы используете термин "сексуальная сублимация" — это значит, что вы противитесь сексу. Ваше осуждение выражается в самом слове.

Вы спрашиваете меня, как относиться к сексу. Всякое непосредственное действие — это форма подавления. Единственно стоящие методы — методы косвенные, когда вы совершенно не занимаетесь сексуальной энергией, но скорее стремитесь открыть двери, ведущие к божественному. Когда они будут открыты, все ваши энергии устремятся к нему. Сексуальная энергия оказывается поглощенной. Как только появляется возможность высшего счастья, низшие формы счастья теряют свой смысл. Не нужны в том, чтобы вы их подавляли или боролись против них: они исчезают. В этом случае секс не сублимирован: он превзойден.

Всякое негативное действие на сексуальную энергию не трансформирует ее. Наоборот, это послужит условием создания в вас разрушительного конфликта. Борясь с тем или иным проявлением энергии, вы боретесь с самим собой. А из этой битвы никто, собственно говоря, не выходит

победителем. Иногда вам кажется, что вы победили, иногда вы чувствуете, что сексуальный импульс захлестнул ее. Иногда сексуальный импульс исчезает и вы думаете, что контролируете его, затем он вновь проявляется и все ваши достижения сводятся к нулю. Нельзя выиграть битву против своей собственной энергии.

Если ваши энергии используются в других, более экзотических сферах, сексуальная проблема исчезает. Дело не в том, что сексуальная энергия была сублимирована, это не благодаря вашему вмешательству. Фактически вам открылся путь, ведущий к большому блаженству, и ваша энергия циркулирует автоматически, спонтанно к новой двери.

Если у вас в руках простые гальки и вы видите перед собой алмазы, вы выпускаете из рук гальки, даже не заметив этого, словно их никогда не было. Они падают как бы сами собой. Вы даже не помните, как их выбросили. Сублимации не было, засверкал источник высшего счастья и другое поблекло само собой.

Процесс настолько автоматический, настолько спонтанный, что никакого позитивного действия против секса не требуется. Всякое действие, направленное против энергии, негативно. Реальное позитивное действие не имеет даже никакой связи с сексом, это связь с медитацией. Вы даже не замечаете исчезновения сексуального импульса, поскольку энергия была поглощена новым.

"Сублимация" — нехорошее слово. В нем звучит антагонизм, конфликт. Надо принимать секс за то, чем он является: биологической базой жизни. Не давайте ему духовного или анти-духовного смысла. Поймите его реальность.

Если вы будете его понимать как биологическую функцию — проблем не возникнет. Проблема возникает тогда, когда вы придаете ему духовное значение. Поэтому не придавайте ему смысла, которого у него нет; не создавайте вокруг него философии. Держитесь фактов. Не предпринимайте действий ни ради секса, ни против него. Принимайте его как нормальный, не относитесь к нему ненормально.

Точно так же, как у вас есть глаза, руки, у вас есть секс. Точно так же, как вам не придет в голову идея восставать против того, что у вас есть руки или глаза, не поднимайтесь и против того факта, что у вас есть секс. В таком случае вопрос об использовании секса лишен смысла. Создавать дихотомию за или против секса не имеет смысла. У вас есть секс, это факт, Вы существуете благодаря ему и вы запрограммированы способными давать через него жизнь. Вы — звено длинной цепи

Поскольку ваше тело смертно, оно запрограммировано создать новое, которое придет на смену ему.

Смерть неизбежна. Отсюда громадная одержимость сексом. Раз вы не останетесь на этой земле навсегда, ваше тело должно заменить другое, новое, его точная копия. Секс приобрел такое большое значение потому, что вся природа делает упор на нем, без этого род человеческий угас бы. Если бы он относился к сфере воли, на земле не осталось бы ни одного человека. Наша одержимость сексом, громадная сила полового влечения, объясняются тем, что вся природа на его стороне. Без секса нет жизни.

Сексуальный вопрос приобретает такое большое значение для людей обратившихся к духовности, потому, что сексуальный импульс такой непроизвольный, такой захватывающий, такой естественный. Секс — это указатель, с помощью которого можно определить, встретила ли жизненная энергия божественное. Нельзя узнать непосредственно, достиг ли кто-то божественного: владеет ли он алмазами. Но можно узнать, выбросил ли он гальки в том смысле, что они обозначают все, что мы знаем. Можно непосредственно узнать, поднялся ли кто-то над сексом, в том смысле, является ли секс всем, что мы знаем. Сексуальный импульс трудно подыти себе, его сила так велика, что превзойти ее можно, лишь достигнув божественного. Таким образом, БРАХМАЧАРЬЯ становится индексом, позволяющим узнать, достиг ли кто-то божественного. Если это так, секс в его обычном понимании больше для него не существует. Обратное неверно. Кто-то обнаруживает алмазы и бросает гальки, которые у него были в руке, но обратное не происходит. Выбросить гальки можно это не означает, что познал нечто высшее.

Вы находитесь в промежуточном состоянии: ваш ум подавлен, не пройден. Половой импульс движется в вас и создает ад. Это не трансценденция. Подавленный половой импульс ведет за собой уродство, болезнь, невроз, извращение.

Так называемое религиозное отношение к сексу создало извращенную сексуальность, совершенно невротизованную культуру на сексуальном плане. Против такого отношения. Секс представляет биологическую функцию, в которой нет ничего плохого. Следовательно, не боритесь с ним, иначе возможно извращение. А извращенные взгляды на секс ни в коей мере не являются прогрессом, но падением на уровень ниже нормы, шагом в сторону невроза. Когда подавление станет таким, что вы больше не сможете его удерживать, произойдет взрыв и этот взрыв вас затопит.

Вы являетесь всеми человеческими качествами и возможностями. Нормальная сексуальность здорова, нездоровой ее делает подавление. Вам очень легко идти к божественному, отправляясь от нормальной сексуальности, трудно и в определенном смысле невозможно сделать это с невротическим умом. Сначала надо восстановить здоровье, войти в норму. За наступит день, когда над сексом можно будет подняться.

Что надо делать, зная это? Понять, что такое секс! Занимайтесь любовью в полном сознании! Вот секрет, который открывает перед вами новые двери. Если вы бессознательно занимаетесь любовью, вы являетесь инструментом в руках биологической эволюции; если вы делаете это в сознании, само это сознание станет глубокой медитацией.

Сексуальный акт настолько произвольный, ваша воля занята здесь так мало, что практиковать его сознательно трудно; трудно, но не невозможно. Если вы можете быть в сознании во время этого акта, в вашей жизни не будет больше ни одного акта, который вы делали бы бессознательно, поскольку нет более глубокого акта, чем сексуальный акт.

Когда человек может остаться сознательным в сексуальном акте, он остается в сознании до самой смерти. Глубина сексуального акта такая же, как и смерть, они параллельны. Вы достигаете одной и той же точки через один или другой акт. Следовательно, если вы умеете оставаться в сознании во время сексуального акта, вы познаете удивительную, непревзойденную вещь.

Таким образом, превратите сексуальный акт в медитацию. Не боритесь против сексуального импульса, не противьтесь ему. Относитесь к сексу приветливо, благосклонно. Благодаря ему у вас получается глубокий диалог с природой.

Х Х Х

Собственно говоря, сексуальный акт — это не диалог между мужчиной и женщиной. Это диалог между мужчиной и природой благодаря женщине, между женщиной и природой благодаря мужчине. В течение нескольких мгновений вы в космическом потоке, в небесной гармонии, в согласии с всем. Таким способом мужчина совершает себя через женщину, а женщина через мужчину. Мужчина — это не целое, и женщина — не целое. И тот и другой составляют часть целого. И всякий раз, как они познают сексуальное единение, они входят в гармонию с интимной природой вещей, с

дао. Из этой гармонии может родиться биологическое существо. Если — бессознательны, другой возможности нет. Если же вы в сознании, акт жет быть случаем рождения для ВАС САМИХ, духовного рождения. Через него вы возрождаетесь.

Сознательно практикуя сексуальный акт, вы становитесь его свидетелем. В этом случае вы поднимаетесь над сексом, поскольку положение свидетеля — это освободитель. Принуждение исчезло, вы больше не бессознательный участник. Становясь зрителем, вы поднимаетесь над актом. Вы знаете, что вы — не только тело. Сила свидетеля, заключенного в вас, узнала нечто высшее.

Познать это "нечто высшее" можно только тогда, когда вы глубоко проникнете в самих себя. Это не поверхностная встреча. Например, во время торга ваше сознание не может идти очень глубоко, поскольку здесь проходит тривиальное действие. Что касается человека, обычно сексуальный акт — это единственное действие, через которого он может стать свидетелем своих интимных глубин.

Чем глубже вы медитируете через секс, тем меньше сам акт воздействует на вас. Медитация расцветает, в этом цветении открываются двери и сексуальный аспект исчезает. Это не сублимация, это подобно листьям, опадающим с дерева. Дерево не знает, что с него опадают листья. Подобным же образом вы не замечаете, что механический сексуальный импульс вот-вот вас покинет.

Медитируйте с помощью сексуального акта; делайте из него объект медитации. Пусть секс станет для вас подобным храму. Таким способом вы подниметесь над ним и будете преобразованы. Сексуальный аспект акта исчезнет, но без малейшего подавления с вашей стороны. без всякой сублимации. Он становится неадекватным, лишенным смысла. Вы поднялись по ту сторону.

Это похоже на растущего ребенка, он становится равнодушным к игрушкам. Нет ни сублимации, ни подавления. Это вопрос роста, зрелости. Игрушки были хороши для ребенка, а он больше не ребенок.

Подобным же образом, чем больше вы медитируете, тем меньше вас притягивает секс. И со временем спонтанно, без малейшего сознательного усилия с вашей стороны в смысле сублимации, ваша энергия переменяет свое направление. Вместо того, чтобы истекать через сексуальный центр, она потечет через другой.

Еще одно. Вы использовали слова "секс" и "любовь". Обычно эти два слова употребляются так, словно между ними интимная связь; но это не так. Любовь расцветает только тогда, когда озабоченность сек-

суальным исчезает. До этого времени она остается приманкой, это прелюдия к половому акту, она подготавливает сцену для полового акта. Это введение, предисловие к любви. Следовательно, чем больше сексуальная связь между людьми, тем меньше любви в том смысле, что в этом случае предисловие бесполезно.

Если двое любят друг друга, но не занимаются любовью, это романтическая любовь. Но как только вмешивается половой акт, любовь исчезает. Сексуальная потребность сама по себе такая резкая, такая бурная, что нужно введение, прелюдия. Любовь в том виде, в каком мы ее знаем это лишь одежда, скрывающая обнаженность сексуального акта. Если вы старательно подумаете о любви в том виде, в каком вы ее понимаете, вы обнаружите сексуальный импульс, готовый проявиться. Он всегда ожидает вас на повороте. Любовь – это диалог; половой акт – подготовка.

Тип любви, известный вам, связан с сексом, но только как прелюдия. Когда вмешивается половой акт, любовь исчезает. Этим объясняется почему супружество убивает романтическую любовь, убивает абсолютно. Два партнера познают друг друга и прелюдия (любовь) становится излишней.

Истинная любовь – не предисловие, но аромат. Она приходит не до сексуальных связей, но после. Это не пролог, но эпилог. Если после полового акта вы чувствуете к партнеру сострадание, это означает, что любовь развивается. А если вы будете медитировать, у вас появится это чувство сострадания. Если вы будете медитировать во время акта, ваш партнер не будет простым инструментом физического удовольствия. Вы почувствуете к нему (или к ней) благодарность, потому что вы оба достигли стадии глубокой медитации.

Из этой медитации возникает новая дружба, потому что один через другого вы вошли в общение с природой, у вас появился проблеск неизвестных глубин реальности. Вас объединяет чувство благодарности и сострадания. Вы испытываете сострадание за страдание и поиск другого сострадания к себе подобному, товарищу по пути, к другу, идущему на шаг впереди.

Некоторый аромат окружает половой акт только в том случае, если он медитативный; чувство, что любовь – это не просто прелюдия к акту но что она происходит из роста, из созревания, что это результат медитации. Любовь составляется из благодарности, дружбы и сострадания. Если эти 3 элемента присутствуют, ваша любовь истинна.

Если эта форма любви развивается, она поднимается над сексом. Любовь расцветает БЛАГОДАРЯ сексу, но она поднимается за его предел. Можно сравнить ее с цветком: цветок растет из корней, но идет дальше их. Возврат назад невозможен. Если любовь расцветает, сексуальный аспект исчезает. Фактически это один из способов узнать. Когда любовь распухнет, то скорлупы больше нет. Она разбита, ее выбросили.

Сексуальный элемент исчезает в пользу любви только через медитацию. Иначе вы будете снова и снова повторять тот же самый акт и в конце концов вы от него устанете. Акт становится все более и более монотонным и вы не чувствуете ни грамма благодарности к своему партнеру. Наоборот, у вас появляется чувство обмана, враждебности; друг господствует над вами. Он господствует над вами сексуально в том смысле, что в этой области вы в нем нуждаетесь. Вы становитесь его рабом, потому что вы не можете обойтись без сексуального акта. Но невозможно испытывать дружбу к тому, рабом кого вы себя чувствуете.

И оба партнера испытывают одно и то же чувство, что другой — господин. Они будут отрицать и бороться с господством, но будут продолжать тот же самый акт. Это станет рутинной. Вы вопьете со своим партнером, вы примиряетесь, затем снова возобновляете войну. Любовь — в лучшем случае приспособление. Вы не можете быть приятным с другом, не можете чувствовать к нему сострадание. Наоборот, появляется жестокость и насилие, у вас такое чувство, будто вас обманули. Вы стали рабом. Из таких сексуальных связей не может расцвести любовь, это останется простой сексуальной связью.

Входите в сексуальный опыт! Не бойтесь, потому что страх не вед никуда. Единственное, чего надо бояться — это самого страха. Не бойтесь сексуальных связей и не боритесь с сексуальным импульсом. Исто борьбы — это тоже страх. "Борьба" и "бегство" это реакции страха. Следовательно, не бегите от сексуального импульса и не боритесь против него. Примите его как установленный акт. Устремитесь глубоко в сексуальный акт, поймите его целиком, совершите его в состоянии медитации. В мгновение медитации одна дверь открывается. Вы входите в неведомые измерения и чувствуете еще большее счастье.

Состояние, которое вы познаете, дает вам такую радость, что чисто сексуальный элемент теряет всякий смысл, отпадает сам собой. Ваша энергия больше не идет в этом направлении. Энергия всегда идет к радости. В той мере, в какой сексуальные связи приносят радости, энергия сосредотачивается в сексуальном центре. Но если вы ищете

более концентрированной радости, радости, которая поднимается над тем, что вам дает секс, более цветущей, более глубокой, энергия сама по себе перестает быть направленной к центру секса.

Когда сексуальный акт становится медитацией, расцветает любовь, это цветение есть движение в направлении к божественному. Вот почему любовь божественна. Сексуальный акт — явление физическое, но любовь — духовна. А когда распускается цветок любви, появляется молитва: она следует. Вы близки к божественному, **близки к своему дому.**

Теперь начинайте медитировать на любовь. В мгновение единения, в мгновение любви, начинаете медитировать. Медитируйте глубоко, в полном сознании. В этом случае это больше не два тела, которые соединяются. Это на чисто сексуальном плане соединяются два тела. В любви — это две души. Но это остается встречей, встречей двух людей.

В настоящее время рассматривайте любовь теми же глазами, как перед этим вы рассматривали сексуальный план. Увидьте соединение, внутреннюю встречу, внутреннюю связь. Таким образом, вы подниметесь также и над любовью и достигнете стадии молитвы. Такой тип молитвы — это двери. В ней всегда есть встреча, но не между двумя людьми, это единение между вами и всем сущим. Другой, как отдельное существо, исчез. Есть другой безличный — жизнь в целом и вы.

х х х

Однако, и молитва остается встречей, так что наступит мгновение, когда придется пойти на это. В молитве существуют две различные сущности: тот, кто молится и божественная бхакта и бхагван. Это остается встречей. Этим объясняется, почему Мира или св. Тереза смогли использовать сексуальные термины, чтобы описать свои опыты, сделанные в состоянии молитвы.

Хорошо медитировать в мгновения, когда вы чувствуете себя в молитвенном состоянии. И здесь оставайтесь свидетелем. Констатируйте единение, существующее между вами и всем сущим, для этого требуется совершенно тонкое сознание. Если вы способны остаться в сознании при своей встрече со всем сущим, вы одновременно подниметесь и над сущностью "я", и над телом. Вы являетесь всем сущим. И в этом всем нет дуализма, это совершенное единство.

Одни ищут этого единства в сексе, другие — в любви, третьи — в молитве. Единение — это то, к чему стремятся. Даже через половой акт

Радость приходит к вам потому, что на какое-то мгновение вы познаете единство. Половой акт опустошается, становится любовью, а любовь — молитва. Молитва углубляется и приходит к новой трансценденции, к полному единству.

Углубление неизменно совершается через медитацию. Метод постоянен. Планы, измерения, этапы видоизменяются, но не метод. Глубоко войдите в сексуальный акт и вы откроете любовь. Глубоко войдите в любовь и вы откроете молитву. Глубоко войдите в молитву и вы растворитесь в единстве. Единство — это все сущее, экстаз, радость.

Следовательно, необходимо не становится в оборонную позицию. Божественное присутствует во всех фактах. Возможно, оно прячется за одеждами, именно вы должны обнажить его, раздеть. За внешними одеяниями вы откроете более тонкие, внимайте их. Вы будете удовлетворены, вы будете совершенно довольны, только если встретите единство в полной обнаженности.

Как только вы полностью очистите другого, как только он станет совершенно обнаженным, вы соединитесь с ним. Фактически, через другого каждый из нас ищет самого себя. Вы находите новое собственное жилище стуча в дверь другого.

Как только реальность обнажается, вы становитесь с ней одним, поэтому именно одежды составляли различия между вами и ею. Одежды представляют собой барьер, так что вы не можете обнажить истину, пока не обнажитесь сами. Этим объясняется, почему медитация является божественным оружием: она обнажает реальность, а также и вас самих. И в мгновение полной наготы, совершенной пустоты, вы становитесь **Одним**.

х х х

Таким образом, я не против секса, но отсюда не следует, что я ЗА. Я за то, чтобы вы полностью вошли в акт для того, чтобы открыть области, которые поднимаются над ним, Эти области по ту сторону всегда присутствуют, но обычно сексуальный акт происходит такое короткое время, что партнеры не могут не оставаться на поверхности явлений. Если же, напротив, вы переживете акт во всей его глубине, вы будете благодарны божественному за то, что через это оно открыло вам одну дверь. Другие никогда не будут сомневаться в том, что они так близки к высшему измерению.

Люди в своей массе настолько извращены, что они создали искусст-

венную любовь, которая, вместо того, чтобы приходить после секса, предшествует ему — насажденную, искусственную любовь. Вот почему любовь исчезает, как только половое желание удовлетворено. Раз любовь была лишь прелюдией, сна становится излишней. Однако истинная любовь всегда располагается над сексом, она прячется за ним. Если вы глубоко входите в секс (акт), медитируете над ним с религиозным чувством, состояние любви расцветает в вас. Я не против секса и я не за любовь. Над сексом надо подняться. Медитируйте на секс, поднимайтесь над ним. Под МЕДИТАЦИЕЙ я понимаю, что вам надо пережить его в полном сознании и с полной бдительностью. Она вызывает громадную радость, но вы вполне можете пройти рядом с ней и упустить ее. Вам надо перестать быть слепым, открыть глаза. Если ваши глаза широко раскрыты, сексуальный акт может привести вас на путь единства. Капля воды может слиться с океаном. И это стремление любой капли воды. В каждом желании, в каждом действии вы находите то же самое стремление. Обнажите его, следуйте ему. Это удивительное приключение!

В наше время человек живет бессознательно. Но тем не менее, вы можете это познать. Это трудно, но не невозможно. Иисус, Будда, Махавира достигли этого. И любой может сделать то же самое.

Когда вы занимаетесь сексуальным актом с большой интенсивностью, с бдительностью, с чувствительностью, вы поднимаетесь над чисто сексуальным элементом. Здесь нет никакой сублимации. После трансценденции вопрос о сексе больше не встает, даже о сублимированном сексе. Есть любовь, молитва и единство.

Три стадии любви следующие: физическая любовь, психическая любовь и духовная любовь. Как только вы поднимаетесь над всеми тремя, вы достигнете божественного. Когда Иисус говорил: "Бог есть любовь" — он давал наиболее точное определение любви, поскольку последнее, что встречают на пути к Богу — это любовь. Выше царствует неизвестное, неизвестное не поддается определению. Определить Бога можно только помощью нашего последнего прозрения любви. За этой точкой больше нет опыта, потому что нет экспериментатора. Капля слилась с океаном.

Идите шаг за шагом, но с дружеским отношением, без напряжения или конфликтов. Просто будьте бдительны. Бдительность — это единственный свет в ночи жизни. Несите с собой этот свет, чтобы пробиваться в жизни. Идите и исследуйте малейшие закоулки. Поскольку божественное во всем, не поднимайтесь ни против чего.

Но и не задерживайтесь около некоторых вещей, проходите дальше.

Вас ожидает еще большая радость. Надо продолжить путешествие. Если вам представляется случай заняться любовью, занимайтесь! Если любовь приходит к вам, используйте любовь. Не думайте в терминах подавления или сублимации, в терминах борьбы. Божественное скрывается за каждой вещью. Следовательно, не беритесь ни с чем, не бегите ни от чего. Где бы вы ни были, беритесь за первую дверь, которая вам представляется, и вы будете продвигаться. Не останавливайтесь нигде и вы достигнете своей цели, потому что жизнь везде.

Иисус говорил: "Господь находится под каждым камнем". К сожалению, вы видите только камни. Поднимитесь над этим состоянием ума. Если сексуальный импульс кажется вам враждебным, он становится подобным камню: непрозрачным, через который вы не можете видеть. Примите сексуальный акт, медитируйте на нем — и камень станет прозрачным. Вы увидите сквозь него и забудете о нем. Вы будете помнить только о том, что находится под ним. То, что становится прозрачным, исчезает. Поэтому не преобразуйте сексуальный импульс в камень, сделайте так, чтобы он стал прозрачным. Благодаря медитации это становится возможным.

4. ЙОГА КУНДАЛИНИ: ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОКАМ

Вопрос: Что такое Йога кундалини и как она может помочь на Западе? Почему ваш метод пробуждения хаотичен в отличие от того, как это делается с помощью традиционных методов?

Жизнь — это энергия, движение энергии, которая проявляется самыми различными способами и принимает многочисленные формы. Что касается жизни человека, энергия носит название кундалини. Кундалини — это энергия, сконцентрированная в теле и психике человека.

Энергия бывает проявленной и непроявленной. Она остается в состоянии сна или появляется в проявленной форме. ~~Всегда~~ Всегда. Кундалини представляет ваши потенциальные возможности, ваши возможности в целом. Это энергия в зародышевом состоянии. И целью пробуждения кундалини является проявление этого потенциала.

Поэтому, прежде всего, скажем, что кундалини — это не что уникальное, слово указывает на специфически человеческую энергию. Тем не менее, даже эта часть не работает гармонично, она находится в состоянии конфликта, вызывая страдание и тревогу. В случае, когда ваша

энергия работает гармонично, вы испытываете счастье, в противном случае (когда она антагонистична сама по себе), вы несчастны. Страдание всегда приходит от энергии, находящейся в конфликте, а все счастье и радость являются следствием энергии в гармонии.

Почему энергия в целом является потенциальной? Почему она не действующая? Потому что в повседневной жизни она не требуется. Функционировать начинает только та часть ее, которая требуется, которая вызывается. Поскольку повседневная жизнь не вызывает энергии в целом, проявляется лишь ее ничтожная часть. И если эта ничтожная часть еще не в гармонии сама с собой, повседневная жизнь не будет целостной.

Ваши потребности находятся в конфликте. Общество требует от вас одного, а ваш инстинкт — прямо противоположного. Социальные и личные требования находятся в конфликте. У общества свои требования, у морали и религии — свои. И вот эти конфликты мешают человеку быть гармоничным, целым; они превратили человека в фрагментарное существо.

Утром вам хочется одного, после обеда — другого. Ваша жена требует от вас одного, а ваша мать противоположного. Таким образом, повседневные требования становятся конфликтующими и ничтожная проявленная часть вашей энергии находится в состоянии конфликта с самим собой.

Однако проблема более обширна. Проявленная часть вашей энергии находится в непрерывном конфликте с еще непроявленной частью. Настоящее постоянно конфликтует с потенциальным. Потенциальное хочет проявиться, а проявленное подавляет его.

В психологических терминах, бессознание всегда в конфликте с сознанием. Сознание всегда пытается господствовать над бессознанием, поскольку проявление второго опасно для первого. Сознательное находится под контролем, в то время как бессознательное — нет. Вам удастся управлять сознательным, но прорыв бессознательного ставит вас в положение неуверенности. Вы не в состоянии управлять им. Сознательное боится этого. Такова природа второго конфликта, более обширного и более глубокого, чем первый, где сталкиваются сознательное и бессознательное, энергия проявленная и энергия, стремящаяся проявиться.

Ваша дисгармония исходит из этих двух типов конфликта. А это отсутствие гармонии приводит к тому, что ваша собственная энергия становится вам антагонистичной. Энергия требует движения, а движение всегда направляется от непроявленного к проявленному, от семени к дереву, с мрака к свету. Движение возможно только тогда, когда нет подавления. В противном случае оно разрушено (гармония разрушена) и ваша энергия

становится врагом. Вы подобны разделенному дому, толпе, Вы теперь не одни, но во множестве.

х х х

Радость и счастье приходят к вам только тогда, когда ваша жизненная энергия может двигаться, двигаться текуче и свободно, если она не подавлена, не заторможена, целостна, не фрагментарна, не находится в состоянии конфликта с самим собой, но является органическим целым. Энергия, достигшая гармонического единства – вот что такое кундалини. Кундалини – это всего лишь технический термин, указывающий на энергию в целом, в состоянии единства, гармонии, без конфликтов – энергию соорудничающую, дополняющую и органическую. Такая энергия производит мгновенную трансформацию – уникальную и неведомую.

Когда ваши энергии находятся в состоянии конфликта, вы чувствуете потребность освободиться от нее. Это для вас единственный метод, что чувствовать себя приятно. Однако, когда вы это делаете, ваша жизненная энергия, ваша жизненная сила опускается в ваше тело, выходит из вашего тела. Движение, идущее вниз – то же самое, что движение, идущее к внешнему, точно так же, как движение, идущее вверх, то же самое что движение, идущее внутрь. Чем больше ваши энергии опускаются в теле, тем больше они из него выходят. Таким образом, если вы избавитесь от своих конфликтующих энергий, вы почувствуете облегчение, но это опять-таки делит вашу жизнь на фрагменты, на регулярные интервалы. Это самоубийственный процесс. Фактически, пока наша жизненная энергия не стала объединенной и гармоничной, пока ее ток не направляется внумы занимаемся самоубийством.

Освобождаясь от одной части энергии, вы чувствуете облегчение, и это облегчение неизбежно мгновенно, поскольку вы сами являетесь постоянным источником энергии. Энергия снова накопится и вам снова придет от нее освободиться. То, что обычно называют удовольствием – всего лишь процесс отбрасывания конфликтующих энергий. Это облегчение от груза. Такой процесс всегда негативен. Радость, наоборот, позитивна, она приходит только с осуществлением энергий.

Когда вместо того, чтобы изгонять свои энергии, вы позволяете им расцвести внутри вас, когда, вместо того, чтобы спорить с ними, вы с ними объединяетесь, происходит движение внутрь. А у такого движения нет конца. Оно непрерывно углубляется, и чем глубже оно идет, тем

больше оно приносит блаженства и экстаза.

Итак, у вас есть две возможности. Первая состоит в облегчении: освобождаетесь от энергий, которые стали для вас бременем, которые не можете использовать, через которые вы не можете стать творческим. Такое состояние ума — анти-кундалини.

Обычное отношение человека действует против кундалини. Энергия идет от центра к периферии потому, что это направление, по которому ВН идете. Кундалини означает прямо противоположное, а именно, силы, энергии, которые идут от периферии к центру. Радость приходит на мгновение, в то время как страдание присутствует постоянно. Реальный результат всегда выражается в страдании. Ваше счастье заключается в ожидании, в надежде, в желании; они только облегчают вас от вашего бремени; такое счастье целиком негативно. Оно не существует как таковое, то, что вы знаете — всего лишь мгновенное отсутствие страдания. И это отсутствие вы называете счастьем.

Х Х Х

Вы непрестанно создаете новые энергии. Собственно говоря, это и есть жизнь; способность постоянно производить жизненную силу. С угасанием этой способности приходит смерть. Парадокс состоит в следующем: вы непрестанно производите энергию и не знаете, что с ней делать. Когда только она появляется, вы избавляетесь от нее, а когда ее нет, вы несчастны, больны.

Когда энергия не создана, вы больны, а когда создана, вы тоже больны. В первом случае болезнь происходит из-за отсутствия силы, во втором случае она висит над вами, как груз. Вы не способны привести ее в гармонию, сделать ее творческой, приносящей блаженство. Вы создали ее и, не зная, что с ней делать, вы изгоняете ее из самих себя. Затем вы снова начинаете создавать энергию. Это абсурдно, но из этого абсурда состоит обычное существование человека: постоянно создает энергию, которая постоянно становится бременем, от которого надо постоянно освобождаться.

Этим объясняется то, почему секс приобрел такое важное, такое громадное значение: это один из лучших способов освободиться от своей энергии. В обществе изобилия источника создания энергии увеличиваются и источники напряжения, и чтобы избавиться от напряже-

ния, вы все больше обращаетесь к сексуальному акту.

Вы создаете внутри себя энергию, а затем выбрасываете ее из себя Непрестанно. Если вы достаточно умны и чувствительны, вы понимаете абсурдность этого процесса, его полную бессмысленность, тщетность такого образа жизни. Не стали ли вы просто инструментом, служащим для того, чтобы создавать энергию и выбрасывать ее? Есть ли в этом какой-то смысл? Для чего жить? Только для того, чтобы быть инструментом, с помощью которого энергия создается, а потом выбрасывается? Чем более вы чувствительны, тем лучше вы понимаете глупость жизни в том виде, каком вы ее знаете.

Кундалини означает исцеление от абсурдной ситуации, создание ситуации, в которой есть смысл. Наука кундалини относится к самым тонким наукам. Физические энергии также занимают энергию, но энергией материальной, не психической. Что касается Йоги, она склоняется к психической энергии. Это наука метафизическая, трансцендентальная.

Как всякая материальная наука, психическая энергия творческая или материальная. Если она не используется, она разрушительная, она используется — творческая. Надо понять, что для того, чтобы сделать ее творческой, вам следует привести в действие свой потенциал, не только частично. В том случае, когда большая часть ваших потенциальных сил остается непроявленной, полученная ситуация ни в коей мере не является творческой.

Ваш энергетический потенциал должен быть проявлен, приведен в действие ЦЕЛИКОМ. В этом смысле существуют методы. Ваша энергия должна пробудиться. До настоящего времени она спала наподобие змеи. Поэтому и называют ее кундалини, сила змеи, спящей змеи.

Если вам приходилось видеть спящую змею, вы поймете аналогию, она скручена и не делает ни малейшего движения. Но благодаря своей энергии змея может вытянуться и стоять на своем хвосте. Отсюда и символ. Подобно змее, ваша сила скручена и спит. Но она может пробудиться, "выпрямиться", если ее потенциал полностью проявился. Отсюда возникает ваша трансформация.

Жизнь и смерть — это всего лишь энергетические состояния. Жизнь — энергия и движение, а смерть — инертная энергия. Жизнь — это значит пробужденная энергия, а смерть — энергия, вернувшаяся ко сну. Поэтому, считает кундалини-йога, обычно вы живы только частично. Тогда как часть вашей энергии действует, другая спит так крепко, словно ее и не существует.

Но спящую энергию можно разбудить. Существует много методов, с помощью которых кундалини-йога стремится пробудить энергию. Назовем пранайму (контроль дыхания). Причина, по которой пробуждение возможно благодаря дыханию, состоит в том, что оно является мостом между вашей жизненной энергией (прана – первоисточник жизненной силы и зашей жизнью, между потенциальным и проявленным.

Меняя качество дыхания, вы тотчас меняете свой энергетический баланс. Во время сна у вас один тип дыхания, во время бодрствования – другой. То же самое относится к состоянию гнева, любви, сексуальной страсти. Поскольку всякому состоянию ума присуща жизненная сила особого качества, ваше дыхание меняется.

Гнев требует, чтобы было больше энергии на периферии вашего тела. То же самое происходит в случае опасности (если вам надо нападать или защищаться). Из центра вашего существа исходит поток энергии.

Поскольку при половом акте большая часть вашей энергии исходит из вашего тела, чувствуется истощение. Точно также вы чувствуете себя изнуренным после приступа гнева. Наоборот, после мгновений любви вы чувствуете, что вам придавило силы; также после молитвы. Почему? В мгновения любви, благодаря отсутствию опасности, никакая энергия не требуется на периферии вашего существа: вы расслаблены, вам приятно: энергия течет внутрь. Когда энергия течет внутрь, происходит регенерация.

После упражнений глубокого дыхания вы также чувствуете себя возроденными. Ваша энергия идет внутрь, а всякий раз, как это случается, вы чувствуете себя полностью заряженным энергией.

Другое. Когда энергия проникает в вас, ваше дыхание меняется: оно становится спокойным, ритмичным, гармоничным. В некоторые мгновения его больше не чувствуете, у вас такое впечатление, что оно остановилось. Оно стало таким тонким! Поскольку энергии больше не требуется, дыхание останавливается. В САМАДХИ, в экстазе такое впечатление, что дыхание полностью остановилось. Поскольку движение энергии наружу становится бесполезным, бесполезным становится и дыхание.

Благодаря ПРАНАЙМЕ потенциальная энергия в вас неуклонно пробуждается. Но этого также можно достичь с помощью асан, поскольку в каждой точке ваше тело подключено к источнику энергии. Таким образом, каждая поза оказывает соответствующее воздействие на источник энергии!

Поза, в которую садился Будда, называется ПАДМАСАНА, поза лотоса. Она относится к позам, требующим очень мало энергии. Если вы сидите, спина должна быть прямой, равновесие таково, что вы соединяетесь с землей. Законы гравитации больше не играют роли. А если ваши руки и ноги расположены так, что образуют замкнутый круг, жизненное электричество будет циркулировать по этому кругу. Поза Будды – это круговая поза, в которой энергия движется по кругу, она не вытекает наружу.

Обычно энергия теряется через пальцы, через ладони рук или через ступни. Этим объясняется, почему у женщин лучшая сопротивляемость к болезням и почему они живут дольше. Чем более округлая форма у тела, тем труднее его энергии выйти наружу.

Сексуальный акт не очень изнуряет женщин потому, что форма их сексуального органа округлая, их орган поглощает. Больше изнуряются мужчины, потому что по форме своего полового органа расходуют больше энергии не только биологической, но и психологической.

В ПАДМАСАНЕ все точки выхода энергии соединяются так, что энергия не может идти наружу. Ноги скрещены, кисти рук касаются ступней, а ступни – сексуального центра. А поскольку спина очень прямая, законы гравитации перестают действовать. Нет никакой потери энергии и поэтому можно совершенно забыть о своем теле. Глаза должны быть закрыты или полузакрыты, глазные яблоки в состоянии покоя, так как глаза также являются точкой выхода энергии, которой нельзя пренебрегать.

Когда вы видите сны, вы также теряете много энергии из-за движения глаз. В самом деле, если вы хотите знать, спит человек или нет, вам достаточно положить пальцы на его веки. Если глаза двигаются, человек видит сны. Разбудить его и вы узнаете, что он видел во сне. Если глазные яблоки неподвижны, это значит, что человек наслаждается глубоким сном без сновидений, который называется СУШУПТИ. Вся его энергия идет внутрь.

АСАНЫ, ПРАНАЙАМА – один из многочисленных методов, с помощью которых поток энергий направляют внутрь. При таком течении они смешиваются, потому что в центре поток может быть единым. Следовательно, чем больше ваша энергия идет внутрь, тем более вы гармоничны. Конфликты исчезают. В центре существа конфликты не существуют, здесь органическое единство всего, отсюда блаженство.

Другое. Асаны, пранаяма – это помощь телу. Важная, конечно, но только физически. В случае ментального конфликта их эффективность очень ограничена, поскольку в действительности тело и ум не две различные вещи, но две составляющие одного и того же. Вы – не тело и ум, вы –

это тело (ум), (психо)сома. Обычно мы говорим о теле как об одном, а об уме, как о чем-то другом, тогда как фактически тело и ум — это два полюса одной и той же энергии. Тело грубое, ум тонкий, но энергии которая через них проходит, одна и та же.

Следует работать над тем и другим. Для тела существует хатха Йог АСАНА, ПРАНАЙАМА и так далее, для ума существует РАДЖА-ЙОГА и другие Йоги, которые в основном занимаются ментальными состояниями.

Тело и ум пользуются одной и той же энергией. Так, если во время гнева вы овладеете своим дыханием, гнев спадет. Если вам удастся дышать ритмически, гнев не захлестнет вас, равно как и сексуальная страсть. Это будет внутри вас, но в непроявленном виде, Никто этого не заметит, включая и вас самих. Таким образом, гнев, сексуальная страсть — это состояния, которые можно подавить. Благодаря ритмическому дыханию вы уменьшаете их интенсивность до точки, когда вы сами больше этого не сознаете. Гнев, сексуальная страсть еще существуют: тело подавило их, но они остались внутри вас нетронутыми.

Следует работать над телом и умом одновременно. Над телом с помощью Йогической методологии, над умом — через сознание. Поскольку с практикой Йоги вещи становятся более тонкими, вам нужно большее осознание. Когда человек в гнев, обычно это так явно, что него можно заметить без всякого труда. Но с практикой ПРАНАЙАМЫ гнев становится тоньше, так что требуется больше сознания, более отточенная чувствительность, иначе его не угадать. Тело больше не реагирует на него. Фактическое выражение полностью исчезает.

Те, кто практикует методы расширения поля сознания одновременно с Йогическими методами, обучаются проникать в более глубокие области сознания. Йогически приемы помогают осознать только грубую материю. И если вы будете изменять грубое, не изменяя тонкого, вы окажетесь перед дилеммой, в которой конфликт выявляется по-другому.

Йога — это помощь, но помощь частичная. Остальное приходит вам из того, что Будда называл бдительностью. Выполняйте Йогические упражнения, чтобы движения вашего тела стали ритмическими и сотрудничали с внутренними движениями, но одновременно практикуйте бдительность.

Во время дыхания будьте бдительны. В Йоге вам нужно изменить процесс дыхания. В бдительности вам надо осознать дыхание. Это все. Если вы будете способны осознать свое дыхание, вы сможете осознать процесс мысли. Нет осознания процесса мысли без осознания процесса дыхания.

Те, кто пытаются непосредственно осознавать процесс мысли, попусту теряют время. Это трудная, убийственная задача. Дыхание – врата ума. Если на краткое мгновение вы перестаете дышать, ваши мысли иссекают. Когда задерживают дыхание, мысль также останавливается. Если ваши мысли хаотичны, ваше дыхание также хаотично. Дыхание мгновенно отражает образ ваших мыслей.

Будда упоминает АНАПАНАСАТИ: Йога осознания вдоха и выдоха. Он говорит: "Начинайте с этого", – и он прав. Сначала следует обратить внимание на дыхание, а не на процесс мысли.

Осознание процесса мысли изменяет качество ума; асаны и пранаямы меняют качество тела. Затем наступает день, когда тело и ум соединяются без всякого конфликта. Когда оба работают синхронно, вы ни-тело, ни-ум. Впервые вы познаете себя как высшее Я. Это трансценденция.

Но трансценденция происходит только при отсутствии всякого конфликта. В то мгновение гармонии, когда тело и ум соединены, конфликта нет, вы поднимаетесь над тем и другим. Вы ни то, ни другое. В определенном смысле вы больше ничто; вы сознание. Не сознание чего-то, но сознание само по себе.

Это сознание без объекта сознания производит взрыв. Потенциально осуществляется. Вы взрываетесь в новую, последнюю вселенную. И это достижение – это то, куда стремятся все религии.

Путей к конечному такое великое множество. Можно говорить о кундалини или нет; это не имеет значения. Кундалини – всего лишь слово которое можно заменить другим. Но так или иначе, ЗНАЧЕНИЕ остается: внутренний поток энергии.

Внутренний поток энергии составляет единственную революцию, единственную свободу. Если вы его не узнаете, вы будете создавать ад за адом, потому что чем больше вы идете к внешнему, тем больше вы удаляетесь от самих себя. А чем дальше вы от самих себя, тем глубже ваша болезнь и тем тревожнее у вас на душе.

Кундалини – это первоначальный источник энергии всякой жизни, но вы разделены с ней многими способами. Вы как чужой самому себе и не знаете, как реинтегрировать свое жилище. Именно этому обучает вас наука Йоги. Что касается человеческой трансформации, кундалини – самая тонкая наука.

Вы спросили меня, почему традиционные методы систематические, а мои хаотические. Традиционные методы систематические потому, что люди прошлого, для которых они были созданы, были другими. Современный человек — явление совершенно другое, новое. Никакой традиционный метод нельзя использовать как таковой потому, что человек, каким он представляется в наши дни, еще никогда не существовал. Поэтому, в определенной степени, традиционные методы больше не подходят.

Так, тело подверглось громадным изменениям. Оно больше не такое естественное, как в те времена, когда Патанджали разработал свою систему Йоги. Оно совершенно другое. Оно стало таким неестественным, что теперь никакой традиционный метод не окажет ему никакой помощи.

Более того, в наши дни вся окружающая среда испорчена: воздух, вода, общество, условия жизни. Нет больше ничего естественного. Вы родитесь в искусственном и растете в нем. Следовательно, традиционные методы оказываются опасными. Нужно внести изменения, которых требует современная ситуация.

Другое. Качество ума совершенно изменилось. Во времена Патанджали центром человеческой личности был не мозг, но сердце. А до Патанджали он был еще ниже, ниже пупка. ХАТХА ЙОГА создала методы, полезные и имеющие ценность для людей, центр которых находился в области пупка. Затем центром стало сердце и только тогда стало возможным использование БХАКТИ ЙОГИ. Этот путь развился в средневековье, потому что именно в это время центр личности поднялся от пупка до сердца.

Всякий метод должен быть приспособлен к человеку, для которого он создан. В наши дни БХАКТИ ЙОГА также больше не подходит. Центр личности еще больше удалился от пупка. В настоящее время этим центром является мозг. Вот почему такие учения, как учение Кришнамурти, находят определенный резонанс. Нет больше нужды ни в методе, ни в технике; единственно, что требуется — это понимание. Однако, если это только словесное, интеллектуальное понимание, ничто не меняется, ничто не трансформируется. Здесь опять-таки в результате лишь набор знаний.

Я прибегаю скорее к методам хаотическим, чем систематическим по той причине, что они очень помогают прогнать центр из мозга ниже. В этой работе систематические методы бессильны, поскольку систематизация — дело мозга. Они лишь усиливают его, дают ему больше энергии.

Хаотические методы абстрагируют от мозга. Они лишают его активности. Они создают такой хаос, что центр автоматически изгоняется из мозга в сердце. Если вы будете практиковать мой метод динамической

медитации, неупорядоченно и хаотически, ваш центр утвердится в сердце. Происходит катарсис. Катарсис необходим, так как мозг постоянно подавляет ваши чувства. Ваш мозг взял под опеку такую большую часть вашего существа, что вы находитесь под его игмом. Нет больше места для сердца, его устремления подавлены. Вы никогда не смеялись, никогда жили, никогда ничего не делали от всего сердца.

Поэтому прежде всего следует обратиться к хаотическому методу, который изгонит центр сознания из мозга к сердцу. Затем обращаются катарсису, который открывает и высвобождает сердце, позволяет отбросить то, что подавлено. Как только сердце станет легким и освобожденным, центр сознания проталкивается еще дальше (ниже), он устанавливается в области пупка. Там находится источник жизненной силы, потенциальный источник тела, ума, чего угодно.

Я использую этот хаотический метод с совершенно определенными целями. На той стадии, на которой вы находитесь, систематическая методология была бы бессильна, так как мозг завладел бы ею как своим собственным инструментом. БХАДЖАНЫ также не были эффективны, поскольку сердце слишком спутано, чтобы по-настоящему отдаться песне. Пение, молитвы были бы для него предлогом улизнуть. Сердце, в котором масса подавленных вещей, не способно отдаться молитве. За свою жизнь я не повстречал никого, кто мог бы по-настоящему глубоко войти в молитву. Молитва невозможна там, где сама любовь стала немислимой.

Надо прогнать сознание к его источникам, к его корням. Только тогда возможна трансформация. Вот почему я прибегаю к хаотическим методам.

Находясь в состоянии хаоса, мозг перестает работать. Так, если вы ведете машину и кто-то перебегает перед вами дорогу, ваша реакция такая быстрая, что она не может быть работой мозга. Действие мозга мгновенно. Он размышляет о том, что надо или не надо делать. В случае опасности, когда вы нажимаете на тормоз, к вам приходит ощущение в области пупка, как если бы реагировал ваш желудок. Опасность несчастного случая заставляет ваше сознание спуститься к пупку. Если бы несчастный случай можно было предвидеть, этим занялся бы мозг, но поскольку он приходит внезапно, перед вами предстает неизвестное. Тогда вы замечаете, что ваше сознание опустилось в теле до пупка.

Если вы спросите дзеновского монаха: "Где центр вашей мысли?" — он прижмет руки к желудку. Когда люди Запада впервые повстречались с японскими монахами, они были сбиты с толку. "Как вы думаете из своего желудка? Вздор!" Но ответ очень глубокомыслен. Сознание может

действовать, исходя из любого центра тела, а наиболее близок к первоначальному центру пупок. Наименее удален от первоначального центра головной мозг, так что если жизненная энергия идет наружу, центром сознания становится мозг. В противном случае этим центром становится в конце концов пупок.

Для того, чтобы заставить сознание вернуться к своим корням, там где находится всякая трансформация, хаотические методы необходимы. Для изменения требуется трансформация корней.

Человек, который знает, что такое хорошо, но не может действовать, становится еще более нервным. Он понимает, что остается бессильным. Понимание имеет смысл только в том случае, когда оно исходит из пупка, из корней. Интеллектуальное понимание не ведет за собой изменения.

Запредельное нельзя познать с помощью интеллекта, поскольку действие с помощью мозга приводит вас в конфликт с корнями, от которых вы произошли. Вся проблема состоит в том, что вы отдалились от пупка. Ваша жизнь и ваша смерть пребывает в пупке. Вы должны вернуться к корням, но это тяжелый путь.

Кундалини-Йога занимается жизненной энергией и ее внутренним течением. Она ставит своей задачей привести тело и ум к точке трансценденции. Там все изменяется: тело, ум, существование. Вся жизнь.

Упряжка быков полезна, но она устарела. В настоящее время вы ведете машину и техника вождения другая. Техника вождения быков больше не подходит.

Традиционные методы находят в нас отклик благодаря их древности и благодаря тому, что с их помощью люди достигли просветления. Без сомнения, они не подходят для нас, но они были хороши для Будды, Махавиры, Патанджали или Кришны. Для них они имели омысл, они находили в них помощь. Есть опасность, что в наши дни старые методы лишены смысла, но поскольку с их помощью Будда достиг просветления, они нас привлекают. Те, кто привязан к традиции, говорит себе: "Раз Будда достиг с их помощью просветления, почему бы и не я?" Фактически наша ситуация совершенно другая. Атмосфера, области мысли совершенно изменились. Всякий метод создается для особой ситуации, для особого ума, для особого человека.

Прямо с противоположной стороны находится Кришнамурти, отбрасывающий всякие методы вообще. Чтобы это сделать, ему приходится отбросить Будду. Это другая сторона медали. Если вы отбрасываете методы, вы также должны отбросить Будду, а если вы не отбрасываете Будду, в

не можете отбросить и его методы.

Это две крайности, а крайности всегда ложны. Вы не можете отбросить одну ложную вещь и признать ее противоположность, поскольку и последняя станет ложной. Истина всегда находится посередине. Поэтому я считаю, что неэффективность древнего метода не означает неэффективность любого метода, но что методы должны измениться.

Не-метод — это тоже метод. Бывает, что для кого-то не-метод оказывается единственным подходящим методом. Метод может быть настоящим только по отношению к данному индивидууму, его истинность тоже не общая. Общие истины всегда ложны. Следовательно, тот или иной метод или совет неизменно относятся к одному человеку в частности: к его осознанию, к его уму — к нему и ни к кому другому.

В этом также заключается трудности нашего времени. В прошлом существовала непосредственная связь между учителем и учеником. Эта связь была лучшим общением. В настоящее время такая связь нарушена. Учитель говорит с массой людей в общих чертах. Однако общие истины ложны. Вещь имеет смысл только относительно данного индивидуума.

Я ста^л жив^еть с этой трудностью ежедневно. Если вы придете ко мне с вопросом, ответ будет адресован ВАМ и никому другому. В другой раз другой задаст мне вопрос и мой ответ будет относиться только к нему. Два ответа могут быть противоречивыми в том смысле, что личности двух индивидуумов могут противоречивыми. Следовательно, если я хочу вам помочь, надо, чтобы я обращался к вам в отдельности. А если я захочу говорить с каждым человеком в отдельности, мне придется сказать много противоречивых вещей.

Те, кто говорит в общих чертах, последовательны, но в этом случае искажается истина, потому что истина заявления может быть лишь в том случае, если оно обращено к тому или иному лицу в частности. Ясно, истина вечна, она ни нова, ни стара, но она остается познанием, концом. Средства могут быть подходящими или неподходящими к тому или иному индивидууму, уму, положению.

Если судить по ситуации, какой она мне представляется, современный человек так изменился, что ему необходимы новые методы, приемы. Хаотические методы — это помощь для современного ума, поскольку этот ум сам хаотичен. Этот хаос, этот бунт современного человека фактически выражает бунт тела против ума, и его подавляющего действия. Говоря йогическими терминами, это бунт центров сердца и пупка против мозга.

Бунт этих двух центров против мозга объясняется тем, что последний монополизировал всю территорию человеческой души. И эта ситуация стала нетерпимой. Вот почему университеты – это места, где царит бунт. Это не случайно. Если рассматривать общество как органическое целое можно сказать, что университет – это голова, мозг.

Благодаря бунтовскому характеру современного ума он естественно относится терпимо к тонким и хаотическим методам. Динамическая медитация помогает удалить центр сознания от мозга. Таким образом, ее adept перестает желать бунтовать в том смысле, что его бунт исчезает. Он чувствует себя хорошо.

Итак, я считаю, что медитация производит искупление, трансформацию, не только индивидуума, она также закладывает фундамент трансформации общества в целом, человека, как такового. Человек может сделать выбор между самоубийством и трансформацией своей энергии.

5. ЭЗОТЕРИЧЕСКИЕ ИГРЫ – ПОМЕХА ДЛЯ РОСТА

Вопрос: Существует ли разделение между телом и умом, материей и сознанием, миром физическим и миром духовным? Как подняться над телом и умом, чтобы достичь духовного сознания?

Прежде всего надо понять, что разделения между телом и умом совершенно не существует. Если вы будете исходить из такого разделения не придете никуда, поскольку у каждого сделанного шага своя собственная логика эволюции. Второй шаг делается как функция первого, третий как функция второго и так далее. Существует Йогиическая последовательность. Следовательно, делая первый шаг, вы, в определенном смысле, делаете весь путь.

Первый шаг важнее, чем последний, начало важнее конца, потому что конец – это лишь достижение, пост. Не мы всегда занимаемся концом, а не началом, результатом, а не средствами. Конец так много значит для нас, что мы теряем из виду семя, начало. И мы продолжаем мять, никогда не узнав реального.

Это идея о разделенном существе, о существовании двойственности (тело-ум, физическое-духовное) приводит к ложному движению. Сущее едино, разделение ментального порядка. Сама манера ума рассматривать вещи создаст дуализм. Разделение царствует в тьме ума.

Иначе ум не может функционировать. Ему трудно постигнуть, как про-

творения соединяются, как разные полюса образуют единое целое. Ум вынужден быть последовательным, он одержим последовательностью. Он не может понять, что свет и тьма могут быть единством. Для него это непоследовательно, парадоксально.

Ум не может не создавать противоположностей: Бог и дьявол, жизнь и смерть, любовь и ненависть. Как могли бы вы понять, что любовь и ненависть — это одна и та же энергия? Это трудно для ума. Следовательно, он делит. Таким способом трудность устраняется. Ненависть — это противоположность любви, а любовь — противоположность ненависти. Здесь есть последовательность, и ум успокаивается. Таким образом, разделение — это удобство для ума, а не истина или реальность.

Удобно разделять себя надвое: тело и вы. Однако, делая разделение, вы отправляетесь по ложному пути. Если вы не вернетесь назад, чтобы снова сделать первый шаг, вы будете бродить жизнь за жизнью без всякого результата, потому что первый шаг, сделанный по неверной дороге, заставляет сделать по ней и другие шаги. Поэтому прежде всего выберите правильное начало. Помните, что вы и ваше тело не две различные вещи, что "вы" и "тело" — это лишь термины языка. Что касается жизни, они являются одним и тем же.

Разделение себя на две части — вещь искусственная. В действительности вы воспринимаете себя как единство; пробелы возникают только с мыслью. Если ваше тело заставляет вас страдать, в это мгновение вы чувствуете, что составляете с ним одно целое. Разделение появляется лишь потом, с мыслью.

В настоящее мгновение разделения не существует. Так, если кто-то замахнется на вас кинжалом, в это мгновение разделения не будет. Вы не думаете, что он убьет ваше тело, вы думаете, что он убьет ВАС. Только позднее, когда это станет воспоминанием, вы начнете разделять. Вы будете мгновение рассматривать случившееся, размышлять о нем.

Во всяком ощущении есть единство. Разделение начинается с вмешательства ума. Так вы создаете врага. Если вы думаете, что вы не-тело появляется конфликт. Возникает вопрос: "Кто господин? Тело или я?" И это чувствует себя оскорбленным. Тогда вы начинаете отрицать тело, и тем самым самого себя. Это приводит к большому замешательству, которое наводит вас на мысли о самоубийстве.

Даже стараясь, вы не можете по-настоящему подавить свое тело. Как левая рука могла бы подавить правую? Они кажутся двумя, но через них проходит одна и та же энергия. Если бы они действительно были две,

было бы возможно их подавить, мне только подавить, но и полностью уничтожить. Но поскольку одна и та же энергия проходит через одну и через другую, как смогу я подавить свою правую руку? Это фокусы. Я могу левой рукой опустить свою правую руку и сказать, что левая рука победила, но через мгновение я смогу без всяких помех поднять правую руку. Вот в какую игру мы играем. Снова и снова. Иногда вы господствуете над новым импульсом, иногда он над вами. Это порочный круг. Вы не можете подавить сексуальный импульс, это невозможно. Вы можете только трансформировать его. Разделение на "тело" и "я" ведет к подавлению. Поэтому если вы ищете трансформации, не начинайте с разделения себя. Трансформация приходит только с пониманием целостности КАК ТАКОВОЙ. Подавление приходит тогда, когда путают целое и фрагменты. Если я буду знать, что обе руки — мои, для меня покажется абсурдным подавлять одну из них. Конфликт был бы абсурдным, потому что которая из них подавила бы другую? Кто с кем борется? Если вы хорошо чувствуете себя в своем теле, вы сделаете первый правильный шаг. И разделения, подавления не будет.

Если вы станете отделять себя от своего тела, это поведет ко многим последствиям. Чем больше вы будете отрицать его, тем больше вас будет чувство обмана. Нельзя отвергать тело. У вас могут быть передышки, но поражение вернется. И чем более обманутым вы себя чувствуете, тем больше разделения, тем больше пропасть между вами и вашим телом. Ваше недружелюбие к нему увеличивается день ото дня. Е тело кажется вам очень сильным и вы думаете, что именно поэтому вы не можете его победить. Вы говорите себе: "Отныне я должен буду еще больше бороться с ним".

Вот почему я говорю, что в каждой вещи есть своя логика. С логичной предпосылкой вы не сделаете вообще ничего. День за днем вы ведете борьбу, которая ведет вас к другой борьбе. Ум говорит себе: "Тело сильное, я слаб". "Будем еще решительнее отвергать тело". Или он говорит: "Надо ослабить тело". Всякого вида аскетические практики направлены лишь на то, чтобы ослабить тело. Но чем слабее становится ваше тело, тем больше вы становитесь им самим. Та же самая относительная сила все время удерживается между вами и телом.

С ослаблением обман увеличивается, поскольку поражение приходит легче. И вы не можете ничего изменить: чем слабее вы, тем меньше вас шансов подчинить себе требования своего тела и тем больше вы должны с ними бороться.

Поэтому первое, что надо сделать, это не думать в терминах разделения. Такие разделения, как физическое-духовное, материальное-ментальное, сознание-материя - это всего лишь лингвистические приспособления. Вся глупость исходит из языка.

Таким образом, если вы зададите мне какой-либо вопрос, я должен буду ответить либо "да", либо "нет". Мы не можем выразить нейтральное отношение. "Да" всегда абсолютно, "нет" всегда абсолютно. Ни в каком языке не существует нейтрального слова. Вот почему де Боно сделал слово "по". Он говорит, что "по" следует употреблять как нейтральное слово, означающее: "Мне понятна ваша точка зрения, но я вам не говорю ни "да", ни "нет"."

Используйте это слово, изменяющее все. Это искусственное слово которое де Боно извлек из таких слов, как гипотеза, поэзия. Это нейтральное слово, не содержащее в себе суждения, ни похвалы, ни обязательства. Если кто-нибудь оскорбит вас, отвечайте "по". Прочувствуйте, какая здесь разница. Одно единственное слово может изменить столько. Когда вы говорите "по", вы отвечаете: "Я понимаю. Теперь я знаю, как вы ко мне относитесь. Может быть, вы правы, может быть, заблуждаетесь, Я не берусь судить".

Язык создает разделение. Даже великие мыслители создают на лингвистическом плане вещи, которые не существуют. Если вы их спросите: "Что такое дух?" - они ответят вам: "Это не материя". Если вы спросите: "Что такое материя?" - они ответят: "Это не дух". Не известны: материя, ни дух. Они определяют материю через дух, а дух через материю. Корни остаются неизвестными. Это положение абсурдно, но нам утешительнее слышать эти слова, чем признание: "Я не знаю. Об этом ничего неизвестно".

Говоря, что "дух не материя", мы успокаиваемся, как если бы это было определение. Но ничто не определено. Не известны ни материя, ни дух, но признание "я не знаю" ущемило бы это. Разделяя, мы создаем себе впечатление, что мы овладаем вещами, о которых мы абсолютно ничего не знаем.

99% философии - это творение языка. Каждый особый язык создает свою особую философию, то есть изменение языка ведет и к изменению философии. По этой причине любая философия непереводаима. Наука всег переводаима, философия - нет. Перевод поэзии еще более труден, потому что поэзия основывается на спонтанности, свойственной данному языку. При переводе ее на другой язык ее вкус, аромат теряются. Вкус создается

ется особым настроением, особым использованием слов. А это неперево-
димо.

Итак, прежде всего помните, что надо избегать разделения, иначе не будет правильного начала. Не поймите, что надо развивать концепцию "я один". Нет. Оставьте концепцию в стороне, продвигайтесь в знание с единственным утверждением "Я не знал".

Если вы будете говорить: "Я – один. Тело и дух образуют едичство в вашем утверждении еще будет предполагаться разделение. Вы говорите "один", а чувствуете "два". Чувствую, что вы двойственны, вы противопоставляете утверждение единства, что указывает на тонкое поадвление

Таким образом, не предпринимайте своего исследования, основываясь на "адвайте" /недуалистической философии/, основывайтесь на том, что существует, а не на концепциях. Пусть у вас будет глубокое осознание, свободное от концепций. Вот что я называл правильным началом. Понимайте сущее. Не говорите : "Один", или "Два", "То" или "Это". Понимайте то, что есть. А это возможно только тогда, когда нет работы ума, нет концепций, философий и доктрин – когда нет языка. Когда нет языка, вы – в сущем, когда есть язык – вы в ментальном.

Разный язык – разный рассудок. А языков так много! Не только на лингвистическом плане, но также на религиозном и политическом. Коммунист, сидящий рядом со мной, не может меня понять, Он живет в соответствии со своим специфическим языком.

Может быть, где-то недалеко сидит кто-то, верящий в Карму. Он и коммунист не могут общаться. Никакой диалог невозможен, так как он не понимает языка другого. Возможно, они будут употреблять одни и те же слова, тем не менее между ними не будет взаимопонимания. Каждый из них живет в своем особом мире.

Когда есть язык, каждый живет в своем личном мире. Без него вы соединяетесь с данным языком, языком всего сущего. Именно в этом смысле я понимаю слово "медитация". Это значит выйти из личного лингвистического мира, чтобы войти в несловесное сущее.

х х х

Те, кто разделяют тело и дух, всегда восстанут против секса. Причина здесь в том, что сексуальный опыт — единственный естественный, а не словесный опыт, известный нам. Здесь язык совершенно бесполезен нам. Если вы к нему обращаетесь, вы не переживаете это глубоко. И поэтому те, кто говорят, что они — не-тело, выступают против секса, потому что в сексуальном акте вы абсолютно едины.

Не живите в мире слов. Глубоко входите в сущее. Используйте любой метод, но снова и снова возвращайтесь на несловесный план, план сознания. Вместе с деревьями, с птицами, с небом, с солнцем, с тучами, с дождем... живите на несловесном плане при всех обстоятельствах. Чем больше вам это удастся, тем более вы проникаете в сущее, тем больше вы чувствуете единство, такое единство, которое не противопоставляет двойственности — не чувство единства двух вещей, приткнутых друг к другу, но единство острова, соединяющегося с континентом в глубинах океана. Остров и континент — это одна земля: они кажутся двумя потому, что вы видите только на поверхности.

Язык соответствует поверхности острова. Все типы речи — будь то религиозные или политические — относятся к поверхности вещей. Когда вы живете на несловесном плане, вы достигаете тонкого единства — не математического, а экзистенциального.

Поэтому не забавляйтесь этими словесными играми: "Тело и дух разделены", или "Тело и дух едины". Оставьте их. Они интересны, но бесплодны. Они не ведут вас никуда. Даже в том случае, если вы находите в них истины, эти истины только словесные. Чему научат слова? Вот уже тысячелетия ваш ум забавляется ими. Они детские — всякая словесная игра — детская. Даже если вы будете играть в нее с большой серьезностью. Вы сможете найти много идей, значений, чтобы подтвердить свою точку зрения — но это всего лишь игра. Конечно, язык полезен в повседневной жизни, но вы не можете взять его с собой в царство глубины, несловесное царство.

Язык — не более, чем игра. Если вы находите ассоциации между словесным и несловесным, это не означает, что вы наткнулись на фундаментальный секрет. Нет. Многие ассоциации кажутся важными, но в действительности они не особенно важны. Они обязаны своим существованием бессознательному творчеству ума.

Человеческий ум в своей основе во всем мире подобен, то есть все, что в нем развивается, имеет тенденцию к подобиям. Так, слово "Мать" почти одно и то же во всех языках. Не из-за какого-нибудь значения,

но потому, что звук "Ма" – это звук, который ребенок произносит легче всего. Как только появляется звук, вы можете с его помощью создавать различные слова, но звук останется звуком. Ребенок произносит звук "Ма", но вы воспринимаете его, как слово.

Случается, что слова бывают похожи, но это совпадение. Так, слово "Бог" по-английски при чтении наоборот читается как "собака". Это совпадение. В этом переворачивании мы находим смысл в той мере, что собака кажется нам неприятной, а Бог – наоборот. Интерпретация наша. Возможно, также, что для обозначения того, что противоположно богу, было создано это слово /собака/ и что затем решили так называть вид собаки. Нет никакой связи между двумя словами, но если вы ее создадите, она будет иметь для вас смысл.

Вы можете везде создавать подобия, создать безбрежный океан слов, в которых обнаружатся бесчисленные подобия. Возьмем, например, слово "обезьяна". Если вы будете играть с этим словом, вы найдете ассоциации, которые были невозможны до Дарвина. Теперь мы знаем, что человек /ман/ происходит от обезьяны "монкеу", так что "манкао" = /ман-кеу/ это ключ /кеу/ человека /ман/. Делались и другие ассоциации, что у обезьяны и человека существует связь из-за их ума: что у человека ум обезьяны.

Вы можете забавляться таким образом, создавая ассоциации, говоря себе, что это – захватывающая игра. Но помните при этом, что это все лишь игра, иначе вы забудете о реальности и впадете в безумие.

Чем больше вы продвинетесь в изучении слов, тем больше вы откроете ассоциаций. Тогда с помощью ухищрений и своей тонкости вы составите целую философию. Многие люди этим занимаются, даже Рам Дас.

Я хочу сказать следующее: "Если вы играете в игру и находите в ней удовольствие – прекрасно!" Но не обманывайте себя. Однако, опасен существует: игра может быть такой увлекательной, что она вам не надоест, и вы будете растрачивать на нее всю свою энергию.

Принято считать, что между языками так много похожего, что не может не быть первоначального языка, от которого якобы произошли все остальные. На самом же деле эти сходства не являются следствием общего происхождения, но отражают подобие в работе человеческого ума. Люди обманутые, те, кто любят, издадут одни и те же звуки во всем мире. Фундаментальные подобия в уме людей создают определенные подобия в словах. Но не принимайте это всерьез, иначе вы запутаетесь. Даже тогда, когда вы откроете источники, имеющие смысл, это открытие не имеет эн

чения, оно не относится к делу. Для тех, кто занят духовностью, этот вопрос — побочный.

Однако наш ум устроен так, что мы основываемся свои исследования на заранее подготовленных идеях. Если я думаю, что мусульмане — люди злые, я найду аргументы в пользу моей идеи и в конце концов докажу себе, что я прав. Тогда всякий раз, как я буду встречаться с мусльманином, я стану открывать в нем недостатки, и никто не сможет убедить меня, что я ошибаюсь, поскольку у меня есть доказательство противоположного.

Кто-нибудь другой, для кого мусульмане — люди хорошие, встретив того же самого человека, будет о нем противоположного мнения. И он найдет в нем черты характера, говорящие в пользу его доброты. Хорошее и плохое — не противоположности: они существуют бок-о-бок. У человека есть возможность быть и тем и другим, так что вы находите в нем то, что вас интересует. В одних ситуациях он будет добрым, в других — злым. Ваши суждения больше зависят от ваших определений, чем от ситуаций. Они являются функцией вашего взгляда и вашей оценки.

Так, если вы будете думать, что сигарета плохая, она действительно станет плохой. Если вы думаете, что такое-то поведение плохое, оно будет плохим. Если кто-то из вас во время этой беседы заснет, и если вы будете думать, что это хорошо, это будет хорошо. Но в действительности нет ничего хорошего, ничего плохого. Кто-нибудь, возможно, увидев, как человек ложится и засыпает среди друзей, будет думать, что это хорошо, потому что он чувствует себя достаточно свободным, чтобы это сделать. Вещи становятся хорошими или плохими от вашего отношения. Я читал книгу об опытах, проведенных А.С. Нейлем в его школе в Саммерхилле. Он создал новый тип школы, где царит полная свобода. Он был директором этой школы, но не требовал никакой дисциплины. Однажды, когда один из преподавателей заболел, он попросил мальчиков не учить никакого скандала. Но когда наступил вечер, в комнате началась потасовка. Нейл поднялся по лестнице. И когда дети улыбались, что кто-то идет, они притихли и принялись за занятия. Нейл остановился у окна. В эту минуту один мальчик (он делал вид, что готовился лечь спать) поднял голову и увидел его. Он предупредил других такими словами: "Д это всего лишь НЕЙЛ. Давайте, ребята, продолжайте!" И они продолжали свою потасовку. А ведь НЕЙЛ был директором!

Нейл написал: "Я увидел, что они меня не боятся и даже говорят себе: "Не обращайтесь внимания, это только НЕЙЛ" — я почувствовал себя

счастливым". Никакой другой директор школы не реагировал бы так, как он. Никакой!

Итак, ваши реакции зависят от вас, от того, как вы определяете. Нейл в своей реакции видел любовь, но опять-таки это только определение. Всегда находят то, что ищут, и если вы будете искать с достаточной серьезностью, вы сможете найти в мире все, что угодно.

Поэтому не начинайте своего поиска, имея перед собой цель. Начинайте! Просто начинайте. Иметь исследовательский ум — не значит, что вы ищете что-то, но что вы просто ищете. Вы заняты исследованием — вот и все. Исследованием без заранее подготовленных идей. Вы не знаете точно, что вы ищете. Мы находим вещи только в той мере, в какой их ищем.

Смысл библейского рассказа о Вавилонской башне заключается в том, что вместе с языком приходит разделение. Дело не в том, что люди начали говорить на разных языках, просто они начали выражать себя. Вместе со словами приходит путаница, вместе с выражением приходит разделение. Только молчание — единство.

Столько людей испортили свои жизни тем, что искали то или иное. Если вы принимаете какую-то вещь всерьез, очень легко потерять с ней свое время. Игра со словами так удовлетворяет эго, что вы можете прожить за этим всю жизнь. Хотя это интересная, хорошая, забавная игра в ней нет смысла для любого, кто интересуется духовностью. Духовный поиск — не игра.

В ту же самую игру вы можете играть с числами. Вы можете делать приближение, воображать себе, почему в неделе 7 дней, 7 нот в музыке, 7 сфер, 7 тел. Почему? Вы соорудите теорию, но она будет чистым продуктом вашего воображения.

Иногда дело начинается с совершенно невинных вещей. Например, счет. Существует 9 цифр потому, что у человека 10 пальцев. Повсюду в мире считать начали на пальцах. Вот почему избранный предел — 10. Этого хватало, потому что потом вы могли начать счет с начала. Поэтому везде 9 цифр.

Когда дело остановилось на 9 цифрах, было трудно придумать, как поступать, когда больше или меньше 9 цифр. Хотя можно использовать и меньше, чем 9. 9 — всего лишь привычка. Лейбниц использовал только три цифры: 1, 2 и 3. Любую задачу можно решить с помощью трех — как с помощью 9 цифр. Эйнштейн использовал только две цифры: 1 и 2.

Мы твердо убеждены, что 3 следует за 2. В действительности это не обязательно (но это вводит нас в заблуждение). Мы считаем, что

2+2 всегда равняется 4, тогда как в этом нет внутренней необходимости. Вы можете сказать, что 2 стула + 2 стула = 4, или II стульям. Однако к какой бы системе отсчета вы ни прибегали, с точки зрения экзистенциальной число стульев остается идентичным.

Вы можете найти причину всему: почему в неделе 7 дней, почему менструальный цикл женщины равен 28 дням, почему существует 7 нот музыки, почему 7 сфер. Возможно, случается, что во всем этом, действительно, есть скрытый смысл.

Так, английское слово "менструации" означает месяц. Вполне возможно, что сначала отсчет месяцев вели по той причине, что естественный цикл женщины проходит за определенный период — 28 дней. Это удобный способ считать месяцы.

Либо можно считать месяцы, используя луну. Однако в этом случае время, называемое "месяц", = 30 дням. Луна растет в течение 15 дней, а затем убывает и на 30 день ее цикл заканчивается.

Если устанавливает длительность месяцев, исходя из луны, месяц состоит из 30 дней. Если же за основу отсчета берут Венеру или менструальный цикл, в нем только 28 дней. Вы можете устранить несогласованность, разделив цикл на 28 дней, представить его себе в виде 7-дневных недель. Как только это разделение укрепляется в уме, отсюда автоматически следуют умозаключения. Именно это я имел в виду, когда говорю, что у вещей есть своя логика. Начиная с 7-дневной недели, вы станете находить другие схемы, основанные на цифре 7. Тогда цифра 7 заряжается смыслом, она становится магической. В действительности это совершенно не так. Либо вся жизнь магическая, либо ничего магического нет вообще. С этим играет воображение.

Если вы будете играть в эту игру, вы найдете множество совпадений. Мир такой большой, безграничный, каждую секунду в нем происходит столько событий, что неизбежно случаются совпадения. Их число увеличивается и наступает минута, когда их перечень становится таким длинным, что вы спрашиваете себя: "Почему снова и снова цифра 7?" Безусловно, в этом есть какая-то тайна. На самом деле тайна — это ум замечающий совпадения и желающий интерпретировать их с помощью логики.

Гурджиев сказал, что человек служит пищей для Луны. Это заявление совершенно логично: оно показывает глупость логики. В жизни все служит для чего-то: так у Гурджиева возникла эта оригинальная идея, иде что человек в свою очередь должен быть для чего-то пищей. И тогда вопрос: "Чему служит пищей человек" — становится очень логическим.

Невозможно, чтобы человек служил пищей для Солнца, поскольку солнечные лучи питают растения. Иначе человек находился бы на более низкой стадии развития, чем другие виды. Это немыслимо, поскольку человек высшее животное, как он об этом заявляет. Поэтому он не может служить пищей Солнцу.

Существует тонкая связь между Луной и человеком. Но не в том смысле, как это понимает Гурджиев. Она относится к менструальным циклам, приливам и отливам. Во время полнолуний увеличивается число сумасшествий. Отсюда английское слово "лунатик" /сумасшедший/, образованное от слова "лунный".

Луна всегда покоряла воображение человека. "Человек неизбежно служит пищей луне, поскольку пища легко покоряется тем, кто ее поедает. Животные (среди них змеи) начинают с того, что покоряют своих жертв. Последние оказываются настолько парализованными, что они позволяют себя съесть. Вот еще одно совпадение, с которым играл Гурджиев. Поэты сумасшедшие, эстеты, мыслители — на всех них воздействует Луна. В этом ДОЛЖЕН быть смысл, человек ДОЛЖЕН быть пищей.

Вы можете играть с этой идеей. С таким богатым воображением, как у Гурджиева, ведь располагаются в логическую схему. Гурджиев был гениален, он располагал вещи так, что они выглядели логическими, рациональными, полными значения, какими бы абсурдными они ни были сами по себе. Он стал рассматривать эту теорию как установленную, затем его воображение обнаружило многочисленные связи и доказательства.

Всякий основатель системы использует логику для того, чтобы деформировать, доказать свою точку зрения. Здесь нет ни единого, кто бы этого не делал! Те, которые хотят остаться с истиной, не создают систем. Я, например, не смог бы создать системы, потому что, по моему мнению, сама попытка ошибочна. Во всем, что я говорю, я могу быть только фрагментарным, неполным. Здесь будут провалы, провалы без мостов. Со мной вам придется перепрыгивать с одного моста на другой.

Очень легко создать систему, заполнить провалы с помощью воображения. Благодаря этому все становится ясным и четким. Вся становится логичным. Но чем больше система увеличивается, тем больше вы удаляетесь от экзистенциального источника.

Чем больше вы продвигаетесь в знаниях, тем более многочисленными оказываются провалы, которые вы не можете заполнить. Жизнь не связана, никогда. Для любой системы необходима связанность, но жизнь никогда не знает никакой связанности. Так что никакая система не сможет ее объяснить.

Повсюду, где человек создал системы, которые должны объяснять жизнь (в Индии, Греции, Китае), были созданы игры. Если вы принимаете за истинный первый этап, вся система будет безупречно укладываться, если же наоборот, вы не принимаете первый этап, все рушится, поскольку все здание — продукт воображения. Оно прочное, поэтичное, красиво. Однако всякая система, которая берется утверждать, что ее версия объяснения мира — абсолютная истина, становится сразу же насильственной и разрушительной. Эти системы истинны подобны поэзии: они прекрасны, но это всего лишь поэзия. Столько провалов было заполнено с помощью воображения.

Гурджиев узнал некоторые фрагменты истины. Поскольку отнюдь не легко утвердить теорию на одном-двух фрагментах, он собрал несколько фрагментов. Затем из этих фрагментов он попытался создать связанную теорию. Он принялся заполнять пустоты. Но чем больше пустот заполняется, тем больше удаляются от истины. В конце концов из-за них рушится вся система.

Те, кто восхищаются личностью своего учителя, рискуют проглядеть пустоты, усеянные в его теории, другие видят только пустоты, а не фрагменты истины. В глазах учеников Будда есть Будда (просветленный) тогда как среди других его учение сеет смятение, поскольку они видят только пустоты. Если вы будете сводить между собой все пустоты, это разрушительно, но если вы будете сводить между собой фрагменты истины процесс может стать основой вашей трансформации. Истина не может быть фрагментарной. Она настолько бесконечна, а ваш ум так ограничен что с ним вы не можете достичь целостности. Однако если вы будете продолжать упорно работать, вы потеряете свой ум, вы подниметесь над ним. Если же вы станете создавать систему, этого не случится, поскольку ваш ум будет заполнять пустоты. Система становится четкой и ясной, она становится впечатляющей, рациональной, понятной, — и все. Фактически же нужно нечто большее: сила, энергия, которая вас трансформирует. А эта сила приходит посредством коротких фрагментарных видений.

Ум нагромождает столько систем, столько методов. Он говорит себе: "Если я оставляю жизнь, которой живу, я открою более глубокие области" Это абсурдно! Но ум продолжает думать, что где-то в Тибете, где-то на Моруравате, где-то то, что "реально", возникнет. Сердце знает конфликт: что мне делать, чтобы пойти туда? Как мне связаться с учителями которые работают там? Ум всегда ищет чего-то другого. Он никогда не смотрит на то, что здесь и теперь. Ум никогда не бывает Здесь. Более

того, людей всегда привлекают теории: "на горе Меру то, что реально, происходит в это же мгновение! Надо туда пойти, найти учителей, пребывающих там, и я буду преобразован".

Не становитесь жертвами таких теорий. Даже если они не лишены основания, не поддавайтесь их притяжению. Тот, кто говорит вам о них, возможно, и прав, но мотив вашего притяжения ложный. Реальное находится здесь и теперь, оно находится в вас в это самое мгновение. Работайте над собой. Потому что даже на горе МЕРУ надо вернуться к самому себе. В конце приходят к открытию, что эта гора здесь, что Тибет здесь: "Здесь, внутри меня. И подумать только, что я бродил, бродил повсюду..."

Чем более рациональна система, тем больше она смещается и надо вводить в нее иррациональный элемент. Но как только вы это сделаете, ум будет поколеблен. Поэтому оставьте системы в стороне, сделайте шаг в здесь и теперь.

6. ПСИХОЛОГИЯ СНОВ

Вопрос: Не могли бы вы нам объяснить, что вы понимаете под сном?

У нас есть семь тел, которые называются так: физическое, эфирное, астральное, ментальное, духовное, космическое, нирваническое. У каждого тела есть свой собственный тип сна. На Западе физическое тело именуется сознательным, эфирное — бессознательным, а астральное — к лективным бессознательным.

Физическое тело создает свои собственные сны. Если у вас болит желудок, это создает особый вид сна, если вы больны, если у вас повышенная температура, это создает также особый тип сна. Одно ясно: сон происходит от нарушения физических функций.

Если вам плохо, вы больны физически, это создает особую категорию снов, следовательно, сон физического порядка может получить стимул из внешнего мира. Допустим, вы спите. Ваши ноги обмотаны мокрой одеждой и вы начинаете видеть сны. Может, вам приснится, что вы переходите вброд реку. Или, если у вас на груди подушка, вам может присниться, что кто-то сидит на вас, или что на вас упал камень. Это сны, происходящие от физического тела.

Эфирное /второе/ тело видит сны по-своему. Этот тип сна внес бол

шую путаницу в западную психологию. Фрейд плохо объяснил эти сны, перепутав их со снами, вызванными подавленными желаниями. Разумеется существуют сны, происходящие от подавленных желаний, однако они относятся к физическому телу. Если вы будете подавлять физические желания /например, будете поститься/, вполне возможно, что вам начнет сниться еда. Или если вы будете подавлять сексуальные желания, можно почти с уверенностью сказать, что вы будете видеть сны на эту тему. Однако этот вид снов принадлежит первому телу. Поскольку эфирное тело не было объектом психологических исследований, сны, относящиеся к нему, интерпретируют как принадлежащие к первому /физическому/ телу. Так создается большая путаница.

Эфирное тело обладает способностью путешествовать во снах. Для него вполне возможно покинуть тело. Если вы будете их помнить, они предстанут перед вами как сны, эти "сны", но это не сны в том же смысле, как сны физического тела. Пока вы спите, эфирное тело может выйти из физической оболочки. Ваше физическое тело в постели, но ваше эфирное тело может его покинуть и путешествовать в пространстве. Оно не ограничено пространством, вопрос расстояний на него не распространяется. Те, кто этого не понимают, не признают существования эфирного тела, будут объяснять эту способность как принадлежность области бессознания. Они разделяют человека на сознательного и бессознательного и говорят, что физиологические сны "сознательные", а сны эфирного тела — "бессознательные". Они не бессознательные. Они такие же сознательные, как и физиологические сны, хотя и на другом плане. Если вы начнете осознавать свое эфирное тело, сны, относящиеся к нему, станут сознательными.

Как и физиологические сны, которые могут происходить из внешнего мира, сны эфирного тела могут быть вызваны, стимулированы извне. Одно из средств — использование МАНТР. Определенная мантра или определенная НАДА /особое слово, которое в специальном ритме вибрирует в эфирном теле/ может создать эфирные сны, видения. Методов очень много. Звуки — один из них.

Суфии использовали ароматические вещества. Сам Магомед любил благоухания. Особое ароматическое вещество может вызвать особый сон.

Помогают также и цвета. Ледбитеру однажды приснился сон, в котором он видел голубое — просто голубое, но особого тона. /Ледбитер был одной из наиболее выдающихся личностей теософского общества. Он сыграл роль инструмента в духовном обучении Кришнамурти/. Он начал ра-

зыскивать этот голубой тон по всем базарам мира. Через несколько лет он, наконец, нашел его в одной лавке в Италии: этот особый голубой тон имела бархатная ткань. В то время бархат служил тому, чтобы создавать эфирные сны также и у других.

Так, если кто-то погружен в глубокую медитацию и видит цвета, ощущает ароматы, слышит абсолютно ему неизвестные звуки и музыку – это также сны, сны эфирного тела. То, что называют "духовными видениями" относится к эфирному телу, это эфирные сны. Гуру, которые показывают своим ученикам, как раз и совершают эфирные путешествия, эфирные сны. Но поскольку мы закрепили ум на определенном, только на одном плане существования – физиологическом, эти сны либо получили интерпретацию на языке физиологического мира, либо были отброшены, оставлены без внимания.

Еще их определяют как бессознательные. Но говорить о вещи, что она составляет часть бессознательного – значит лишь признать, что в действительности мы ничего не знаем о бессознательном. Это уловка технаря. Нет ничего бессознательного, разве что в смысле, что одна сознательная вещь на глубоком уровне, предыдущем, бессознательна. Так, для физического тела эфирное тело бессознательно, для эфирного тела бессознательно астральное и т.д. "Сознательный" означает то, что известно, "бессознательный" – то, что еще неизвестно, бессознательно.

х х х

Существуют также астральные сны. Благодаря им вы проникаете в свои пребывающие жизни. Это третье измерение сна.

В обычном сне случается, что эфирное или астральное тело присутствуют частично. В этом случае сон – беспорядочное нагромождение, путаница, которые вы не можете понять. Поскольку все ваши 7 тел существуют в одно и то же время, одна сфера может частично войти, проникнуть в другую. Следовательно, бывает так, что в обычном сне находят куски эфирные или астральные.

С первым, физическим телом, вы не можете путешествовать ни во времени, ни в пространстве. Вы прикованы к своему физическому состоянию и Ваше физическое тело может видеть сны в этом частном измерении времени и пространства, но не над ним. С эфирным телом вы можете путешествовать в пространстве, но не во времени. Вы можете отправиться

куда вам заблагорассудится, но это именно 10 часов вечера. На астральном плане /третье тело/ вы можете путешествовать не только в пространстве, но и во времени. Астральное время может перешагнуть через барьер времени, но только в направлении к прошлому, не к будущему. Астральный ум может возвратиться ко всей бесконечной серии прошлого, от амебы до человека.

В психологии Инга астральный ум получил название коллективного бессознания. Это индивидуальная история ваших жизней. Иногда он проникает в обычные сны, но в большинстве случаев состояние скорее патологическое, чем здоровое. У лица с умственными расстройствами три первых тела теряют различия, которые их характеризуют. Такой человек вполне может увидеть во сне свои прожитые жизни, но никто ему не поверит. Он сам этому не поверит. Он скажет себе, что это только сон.

Сон этого типа относится не к физическому плану, но к астральному. А астральный сон заряжен большим смыслом. Однако третье тело может видеть сны только о прошлом, но не о будущем.

х х х

Четвертое тело называется ментальным. Оно может путешествовать как в прошлое, так и в будущее. Бывает, что при совершенно чрезвычайных обстоятельствах даже обычный человек видит будущее в виде мгновенной вспышки. Если близкий и дорогой человек на грани смерти, послание может быть передано через обычный сон.

Однако сон не будет ясным из-за барьеров, которые придется перейти посланию, прежде чем соединиться с состоянием вашего обычного сна. Каждый барьер устраняет один элемент, преобразует другой. Поскольку у каждого тела своя собственная символика, всякий раз, когда какой-либо сон будет переходить от одного тела к другому, он будет облачатся в символику последнего тела. Отсюда и получается путаница.

Если вы сможете ЯСНО видеть сны через четвертое тело — не через какое-то другое тело, но через само четвертое тело — вы будете в состоянии отправиться в будущее. Но только в СВОЕ будущее. Это происходит на индивидуальном уровне, — вы еще не можете проникнуть в будущее третьего лица.

Для четвертого тела прошлое смешивается с настоящим, также и будущее. Прошлое, будущее и настоящее образуют теперь одно. Все становится одним ТЕПЕРЬ: ТЕПЕРЬ, спиной проникающее в прошлое и ТЕПЕРЬ, проникая

щее в будущее лицом. Нет больше ни прошлого, ни будущего, но время все время присутствует. Время, даже в форме "настоящего", это еще и время, которое проходит. Вы еще должны сосредоточивать свой ум.

Вы видите в направлении прошлого, но сконцентрировав свой ум в этом направлении. В этом случае будущее и настоящее оставляются в стороне. Если вы сконцентрировались на будущем, два другие измерения времени исчезнут. Вы видите настоящее, прошлое и будущее, но не как единство. Более того, вы различаете только свои собственные индивидуальные сны, принадлежащие ВАМ, как индивидууму.

х х х

Пятое духовное тело находится за пределами индивидуального царства и царства времени. Теперь вы в вечности. Тот, кто видит сны, отсится к вам не как индивидуум, но к вам относится сознание всего. Вам открыто все прошлое мироздания в целом, но еще не будущее.

Все мифы о сотворении мира были развиты, исходя из пятого тела. Между собой они идентичны. Символы меняются, меняются немного рассказы, но какими бы они ни были — христианскими, индусскими, иудейскими или египетскими — мифы о сотворении мира, рассказывающие о том, как был создан мир, как он начал существовать, между собой параллельны все они заключают в себе поток подобий. Например, рассказы о всемирном потопе существуют во всем мире. Никакого исторического прототипа не существует. И тем не менее такой прототип существует, и находится он в пятом, духовном теле. Пятое тело может увидеть его в своем сне.

Чем дальше вы проникаете во внутренние глубины, тем больше вы приближаетесь к реальности. В физиологических снах не много реальности. У них есть своя собственная реальность, но они не очень реальны. Реальность эфирных снов намного большая. Еще более реальны астральные сны, тогда как ментальные сны ПРИБЛИЗИТЕЛЬНО реальны и, наконец, в пятом теле сны воплощают истинно реальный характер. Вот путь познания реальности. Давать этому название сна не совсем подходит, хотя, в определенном смысле, это сон в том смысле, что объективности реальности не присутствует. У него есть своя собственная объективность, но она разворачивается как субъективный опыт.

У двух человек, которые осознали 5-е тело, может быть один и тот же сон в одно и то же время. Раньше это было невозможно. Обычно общий сон невозможен, но, начиная с пятого тела, у нескольких людей

может быть одновременно один и тот же сон. Именно по этой причине в определенном смысле сны объективны. У нас есть возможность сравнить информацию. Именно таким образом так много людей могли узнать одни те же мифы через пятое тело. Эти мифы – не творение изолированных индивидуумов. Они были созданы особыми школами, особыми традициями, сотрудничавшими между собой.

Итак, пятый тип сна гораздо более реален. В определенном смысле 4 предыдущие не реальны в том смысле, что они индивидуальны. Никто не может разделить его опыта, нет никаких средств измерить его достоверность, узнать, не плоды ли это фантазии. Фантазия – это проекция снов – это нечто не имеющее существования само по себе, но что вы познаете на опыте. Чем глубже вы проникаете, тем менее фантазмагоричны ваши сны, тем менее они воображаемы. Их объективность, реальность, истинность возрастают.

Все теологические концепции рождаются в пятом теле. Выражаются они по-разному, у них различная терминология, различный концептуализм, но в своей основе они идентичны. Это сны пятого тела.

x x x

В шестом, космическом теле, вы переступаете порог неразличения между сознательным и бессознательным, между материей и духом. Сны 6-го тела – космос. Вы переступаете порог сознания, где бессознательное также становится сознанием. Все сознательное и все живое. Даже то, что называют материей, составляет часть сознания.

В шестом теле осуществляются сны космических мифов. Вы поднялись над индивидуальным, вы поднялись над сознательным, вы поднялись над временем и пространством, но язык все еще существует. Он что-то покрывает, указывает на что-то. Теории Брахмы, МАЙИ, теория единства, бесконечности – все они были созданы шестым типом сна. Те, которые проникли в сны космического измерения, создали великие системы, великие религии.

В уме шестого типа сны относятся к порядку бытия, но не небытия. Материя и дух составляют теперь одно целое, но это не относится к существованию и не-существованию, к бытию и небытию. Они остаются разделенными. И это последний барьер, который надо переступить.

x x x

Седьмое мистическое тело, переходит через границу позитивного и совершает скачок в небытие. У него собственные сны: сны несуществования, сны небытия, сны пустоты. УТВЕРЖДЕНИЕ оставлено и даже ОТРИЦАНИЕ больше не ОТРИЦАНИЕ; небытие не означает полной пустоты. Точнее, полная пустота еще более бесконечна. У позитивного неизбежно существуют пределы — оно не может быть бесконечным. Только у негативного нет границ.

Итак, у 7-го тела свой собственный тип сна. Форм и символов здесь нет, есть только бесформенное. Звуков больше нет, есть только отсутствие звуков, абсолютная тишина. Эти сны тишины целостны, они бесконечны.

— X —

Вот как представляются семь тел. У каждого из них свои собственные сны. Однако семь измерений сна могут оказаться препятствием для познания семи типов реальности.

У физиологического тела свой собственный способ входить в контакт с реальным и видеть в нем сны. Когда вы едите пищу, это реальность, но когда вам снится, что вы едите, это больше не реальность. Сон едока встает на место поглощения пищи. Следовательно, у физиологического тела своя собственная манера видеть сны. Это два способа функционирования, очень удаленные друг от друга.

Чем больше вы приближаетесь к центру (чем в более высоком теле вы находитесь), тем ближе сон и реальность друг к другу. Точно так же, как линии, проведенные от периферии круга к его центру, сближаются и, наоборот, расходятся по мере удаления от центра, сон и реальность сближаются по мере того, как вы идете к периферии. Таким образом, что касается физического тела, сон очень удален от реальности. Между ними большое расстояние. Сны всего лишь фантасмагория.

В эфирном теле это расстояние уже уменьшено, реальность и сон ближе друг к другу, так что становится труднее делать между ними различие, но это еще возможно. Если ваше эфирное путешествие настоящее, это случится, когда вы бодрствуете, если это всего лишь сон, это прейдет, когда вы будете спать. Чтобы понять разницу, надо, чтобы вы осознали свое эфирное тело.

Существуют средства, чтобы добиться этого сознания. Все методы внутренней работы, такие как ДЖАПА (повторение МАНТРЫ), отсоединяют

вас от внешнего мира. Если вы засыпаете, постоянное повторение МАНТРЫ может вызвать гипнотический сон. Тогда вы начинаете видеть сны. Однако, если вам удастся продолжать осознавать ДЖАЛУ, если она не оказывает на вас гипнотического действия, вы узнаете реальное на эфирном плане.

В третьем, астральном теле, еще труднее различать между сном и реальностью, поскольку между ними еще более тонкая разница. Когда вы действительно знаете, что такое астральное тело, вместо того, чтобы знать один только астральный сон, вы преодолеваете страх смерти. Точкой различия, критерием является страх смерти.

Люди, которые верят в бессмертие души и непрестанно повторяют себе об этом, не могут увидеть разницу между реальностью астрального тела и астральным сном. Надо не верить в бессмертие, но ЗНАТЬ, что такое бессмертие. Однако, прежде, чем это знание придет, надо сомневаться, быть неуверенным относительно этого. Это единственный способ узнать, существует ли ЗНАНИЕ бессмертия, или только его проекция. Если вы верите, что душа бессмертна, ваша вера сможет проникнуть в астральный дух. В этом случае вы видите сны, но это всего лишь сон. Если же у вас нет никакой веры в эти материи, если в вас только жажда познания, открыты без знания того, что вы найдете, без наслаждения заранее подготовленных идей или предрассудков, если ваше исследование проводится при пустом уме, вы сможете сделать различие. Поэтому те, которые верят в бессмертие души, в прошлые жизни, те, которые принимают это на основании веры, рискуют познать только сон на астральном плане, а не его реальность.

В четвертом, ментальном теле, сон и реальность становятся соседями. Они так похожи друг на друга, что очень легко их перепутать. Сны ментального тела могут быть такими же реальными, как и сама реальность. И существуют методы, благодаря которым возможно их создание: это йогические, тантрические и др. методы. Тот, кто занимается постом, упражняется в одиночестве или живет в темноте, вызывает этот тип сна, ментальный сон. Эти сны будут такими же реальными, как окружающая их действительность.

В четвертом теле ум целиком творческий, ему больше не препятствуют ни объективный мир, ни ограничения материи. Он может творить в полной свободе. Все поэты, художники живут в четвертом типе сна, вся артистическая продукция исходит из этого типа сна. Те, кто извлекают свои сны из 4-й области, могут стать великими мастерами искусства,

но это не относится к тем, которые познают эту область.

В четвертом теле следует осознать все типы ментального творчества, не делать никакой проекции, иначе эта проекция осуществится, не имея никакого желания, в противном случае есть все возможности, что оно достигнет цели. Не только внутренне, но и внешне желание может исполниться. В четвертом теле ум такой сильный, такой прозрачный; это понятно, поскольку это тело – последнее жилище ума. Выше начинается не-ум.

Четвертое тело – первоисточник ума: начиная с него, возможно всякое творение. Нужно постоянно быть бдительным, чтобы не делать в своем уме желаний, воображения, картинок /включая изображения какого-нибудь божества или гуру/, иначе они появятся на самом деле. Вы сами бедете их творцом! Видения приносят такое блаженство, что появляется стремление создать их. Для САДХАКИ, для ишущего, они оказываются последним большим барьером, который надо преодолеть.

Если вы сознательны в 4-м теле, если вы – только свидетель, вы знаете реальность. В противном случае вы остаетесь во сне и реальность не имеет ничего общего со снами, которые вы делаете. Они дадут вам экстаз, но экстаз сна. Надо осознать экстаз, счастье, блаженство, равно, как и картины, какого бы типа они ни были. Как только появится картина, 4-й ум начинает засыпать. Одна картина порождает другую и вы остаетесь во сне.

Единственное средство избежать 4-го типа сна – это быть свидетелем. Положение свидетеля позволяет различать, поскольку во сне происходит отождествление. Что же касается 4-го тела, отождествление – это форма сна. Сознание и ум-свидетель – вот то, что в этом теле ведет вас к реальности.

В пятом теле сон и реальность составляют одно целое. Всякого рода дуализм исчез. Вопросы сознания больше не существуют, если вы не знаете, вы осознаете свое несознание. На этой стадии сон – не более чем отражение реальности. Есть разница, но не различие. Если я смотрюсь в зеркало, нет отличия между мной и моим отражением, но есть разница. Я реален, а отражение – нет.

У 5-го ума, если он развивал воззрения, будет иллюзия, что он себя знает из тех соображений, что он видел свое отражение в зеркале. Он действительно себя знает, только не таким, каков он на самом деле, но как отражение. Разница есть, разница, в определенном смысле, опасная. Вы рискуете довольствоваться отражением и с этого времени прини

мать это зеркальное изображение за реальность.

Если это так, опасность, собственно говоря, находится на плане не пятого, но шестого тела. Если вы знаете себя только через зеркало вам будет невозможно перейти границу, разделяющую пятое и шестое тела. Фактически через зеркало вы не сможете перейти ни через какую границу. Так получается, что дальше пятого тела не идут. Это относится к тем, кто утверждает, что существует бесчисленное количество душ, причем у каждой свое собственное, индивидуальное существование. У них есть знание о самих себе, но оно было приобретено через зеркало: это не мгновенное, не прямое знание.

Откуда происходит зеркало? Оно происходит из воззрений, таких, например, как это: "Я — это душа. Вечная, бессмертная. Душа никогда не умирает, никогда не рождается". Понимание себя как души, БЕЗ ЗНАНИЯ этой души, создает зеркало. В этом случае, вместо того, чтобы знать себя такими, какими вы являетесь, вы будете знать себя в том виде, в каком вас отразят ваши мировоззрения. Эти два состояния различаются между собой следующим: если знание приходит к вам через зеркало, оно непосредственное, мгновенное, оно реально. Это единственное не важное различие, важное нде относительно тех тел, которые вы прошли, не относительно тех, которые вам остается пройти.

Как узнать, видите ли вы в 5-ом теле сны или живете своей реальностью? Единственный способ — это отбросить все виды священных писаний и философий. Здесь не должно быть больше гуру, иначе он послужит вам зеркалом. Отныне вы должны остаться совершенно один. Никто больше не может служить вам гидом; если есть гид, он будет выполнять роль зеркала. Отныне одиночество полное и всеохватывающее. Вы чувствуете себя не одинокими, не одними. Изоляция существует относительно других тогда как одиночество существует относительно самого себя. Я чувствую изоляцию, когда нет связей с другими, и я чувствую себя одним, когда я емь.

Отныне вы одиноки во всех отношениях — в отношении слов, концепций, теорий, философий, доктрин; в отношении Гуру, священных писаний в отношении христианства, индуизма, в отношении Будды, Христа, Кришны, Махавиры. Теперь следует остаться одному, поскольку всякое присутствие стало бы зеркалом. Будда стал бы зеркалом, это было бы драгоценное, но очень опасное зеркало.

Когда вы останетесь абсолютно один, ничто больше не сможет вас отразить. Слово, которое может описать вашу ситуацию в пятом теле —

это медитация. Это значит быть совершенно одним, свободным от любого процесса мышлеобразования, это означает быть без ума.

В присутствии любого типа ума последний становится зеркалом, отражающим вас. Вы становитесь не-умом, в вас прекратился всякий процесс мысли и созерцания.

В шестом теле зеркала больше нет. Остается только космическое. Сами вы исчезли. Вас больше нет. Сущности сна больше нет. Однако сон может продолжаться в отсутствие сущности, которая видит сны. В этом случае сон похож на истинную реальность. Нет больше ума, нет больше думающей сущности, и все, что познается, познается на самом деле. Это становится вашим знанием. Вы встречаетесь с мифами творения, они проходят рядом с вами. Вас больше нет. Вещи проходят только с вами. Сущность, которая судит – исчезла. Сущность, которая видит сны – исчезла.

Только один ум, которого больше нет, ЕЩЕ существует. Разрушенный ум продолжает существовать, но не в индивидуальной форме, а как космическое целое. Вас больше нет. Но Брахма есть. Вот почему говорится, что весь мир – это всего лишь сон Брахмы. Весь наш мир – это сон МАЙЯ. Не индивидуальный сон, исходящий из целостности, из глобальности. Вас больше нет, но все целиком видит сон.

Единственное, что следует знать на этой стадии – позитивный сон или негативный. Если он позитивный, это иллюзия, сон в том смысле, что в конечном итоге возможно только негативное. Когда все вещи составляют часть бесформенного, когда все вещи возвратились к своему первоисточнику, все СУЩЕСТВУЕТ и НЕ СУЩЕСТВУЕТ одновременно. Единственный элемент, который остается – это позитивное. Надо подняться и.п.м.

Таким образом, если в 6-м теле позитивное исчезает, вы приходите в 7-е. Реальность 6-го тела помещает вас на порог 7-го. Если не остается ничего позитивного – ни мифа, ни картины, это означает, что сон прекратил свое существование. В этом случае есть только ТО, ЧТО ЕСТЬ есть только бытие. Объективный мир исчез, остается только источник. Деревя больше нет, но семя остается.

Те, кто познал и это состояние, называли его самадхи с семенем /сабиди самадхи/. Нет больше ничего, все вернулось к первоисточнику космическому семени. Деревя больше нет, но семя остается. На этой стадии сон еще возможен, так что надо разрушить и семя.

В 7-ом теле нет больше ни сна, ни реальности. Реальность можно различить лишь в той мере, в какой существует сон. Когда сон стано-

вится невозможным, нет больше ни реальности, ни иллюзии. Следовательно, 7-е тело является центром, в котором сон и реальность сливаются. Ничто не разделяет их. Либо вы видите сон о пустоте, либо вы ее знаете. Но в обоих случаях это одна и та же пустота.

Если я вижу сон о вас, это иллюзия. Если я вижу вас, это реальность. Но если мне снится ваше отсутствие или если я КОНСТАТИРУЮ ваше отсутствие, это не составляет разницы. Сон об отсутствии идентичен самому отсутствию. В действительности, разница есть только в позитивных терминах. Таким образом от I-го вплоть до 6-го тела разница существует. В 7-м теле остается только пустота, даже семя исчезло. Это САМАДХИ без семени /НИРБИДА САМАДХИ/.

Итак, существует 7 типов реальности. Они взаимопроникающи и это создает большую путаницу. Если вам удастся замечать различия между этими семью, если вы будете видеть их ясно, это окажется вам очень полезным. Психология знает о снах далеко не все. Ее знания останавливаются на физиологическом теле, иногда они доходят до эфирного тела, хотя последнее понимается как физиологическое.

Днг проник глубже, чем Фрейд, однако его анализ человеческого ума производится с помощью мифов, религий. Семя остается. Если западная психология захочет развиваться, она будет развиваться исходя из Днга, а не Фрейда. Фрейд был пионером. Но всякий пионер становится препятствием для последующего развития, если последователи будут фанатично привязаны к его открытиям. Хотя в наше время психологи пошли дальше, чем Фрейд, западная психология остается во власти фрейдистских истоков.

В США сделаны попытки понять сны с помощью лабораторных исследований. Лабораторий много, однако в этих исследованиях занимаются только физиологическим. Если захотят познать мир снов глубоко, придется учитывать также и Йогу, тантру и другие эзотерические методы. Каждый тип сна дублируется своим типом реальности. Эту реальность можно познать только через мир иллюзии.

Однако не принимайте мои беседы как основание для теории, системы. Сделайте из них отправную точку и начинайте видеть сны сознательно. Познание реальности становится возможным только по мере того, как вы начинаете осознавать себя в своих снах.

А каково же положение вещей в действительности? Вы не осознаете даже своего физиологического тела! Вы начинаете осознавать его только

во время болезни. Вам надо осознавать его и тогда, когда оно здорово. Осознавание тела в случае его болезни — это лишь экстренная мера. Это естественный, запрограммированный процесс. Когда ваше тело более вам надо знать об этом, чтобы можно было позаботиться о нем, но как только оно выздоровеет, вы снова перестанете его чувствовать.

Необходимо начать осознавать свое тело, его работу, его тонкие ощущения, его музыку, периоды его молчания. Иногда ваше тело молчаливо, иногда оно шумит, иногда оно расслаблено. В каждом состоянии получают такие различные ощущения от тела, что вызывает сожаление даже неумение осознавать это. В момент засыпания в вашем теле происходят тонкие изменения. Когда вы просыпаетесь, опять-таки происходят изменения. Необходимо осознавать это.

Проснувшись, не открывайте сразу же глаза. Когда у вас чувство, что вы выпались, начинайте осознавать свое тело. Пусть глаза остаются закрытыми. Что происходит? Происходит важное изменение. Сон удаляется и вы просыпаетесь. Вам приходилось видеть восход солнца, но никогда вы не видели восход своего тела. У этого явления есть своя собственная красота. В вашем теле есть вечер и есть ваше утро. Эти минуты называются САНДЗЬЯ: момент трансформации, момент изменения.

Прежде, чем заснуть, молча наблюдайте за тем, что происходит. Сон не замедлит прийти, это точно. Будьте внимательны! Это единственный способ прийти к осознанию своего физического тела. Поскольку сознание присутствует, вы поймете, что такое физиологический сон. Утром вы вспомните, какие из ваших снов были физиологические, а какие — нет. Если вы знаете ощущения, потребности, интимный ритм своего тела и их отражения в ваших снах, вы понимаете их язык.

Мы не понимаем языка своего тела. У тела есть своя собственная мудрость, за его плечами тысячи и тысячи лет опыта. В моих клетках записан опыт моего отца, моей матери, их отца и их матери и т.д., в течение множества столетий зародыш моего тела развивался до настоящей точки. У него есть свой собственный язык, который сначала надо научиться понимать. Как только у вас это получится, вы поймете, что такое физиологический сон. И в один прекрасный день вы сможете разделять свои сны на физиологические и нефизиологические.

Тогда, и не раньше открывается эта новая возможность, а именно, осознавать свое эфирное тело. Ваши ощущения утончатся. Вы начинаете воспринимать более тонкие звуки, ароматы, огни. Когда вы идете, вы замечаете, что передвигается только физическое, но не эфирное тело. Очень отчетливо. Вы едите. Этим занято физическое тело. Существуют

эфирные ощущения жажды, голода, стремлений, однако их возможно начать ощущать лишь после того, как вы в совершенстве узнаете свое физическое тело. Тогда время от времени вы будете воспринимать другие тела.

Сон относится к числу самых удивительных вещей. Но все надо открыть, все неизвестно, скрыто. Это составляет часть тайных знаний. Однако настанет время, когда все тайное будет раскрыто. Все то, что было скрыто, должно выйти на свет, иначе оно станет опасным.

В прошлом приходилось некоторые вещи держать в тайне, поскольку опасно давать знание в руки невежественных людей. Именно это произошло на Западе. Теперь ученые осознают кризис и они хотели бы возвратиться к тайным наукам. Ядерное оружие не должно было попасть в руки политиков. Некоторые открытия будущего должны будут остаться секретными. Нужно уметь подождать до того времени, когда человек станет таким компетентным, что можно будет без опасности открывать знание.

Подобным же образом, на духовном плане на Востоке было много знаний. Если случалось, что какой-то фрагмент попадал в руки невежественных людей, возникала опасность. Поэтому ключ был спрятан. Знание стало секретным, эзотерическим. Оно передавалось от одного человека к другому с большими предосторожностями. Однако в наши дни, вследствие научного прогресса, настало время к его обнародованию. Наука окажется опасной, если духовные, эзотерические истины останутся секретными. Необходимо, чтобы они стали известными, чтобы знание научное продвигалось в ногу со знанием духовным.

Сон относится к одному из самых больших эзотерических царств. Я рассказал об этом немного для того, чтобы вы это осознали, я не открываю вам этой науки в целостности ее. Впрочем, в этом нет ни необходимости, ни пользы. Останутся пробелы, но если вы этим займетесь, вы заполните их автоматически, в моих беседах затронут лишь край царства. Я сказал слишком мало, чтобы вы смогли составить из этого теорию но достаточно, чтобы позволить вам приступить к работе.

7. ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОСТЬ СЕМИ ТЕЛ

Вопрос: Вы говорили, что существует семь тел: эфирное, ментальное и т.д. Иногда бывает трудно найти совпадения между языком Индии и терминами западной психологии. У нас, на Западе, подобной теории не существует, так что я задаю себе вопрос, как можно перенести эти различные тела на мой собственный язык. Духовное тело не представляет никакой трудности, но эфирное? Астральное тело? Ментальное тело? Это термины, которые мы не можем использовать. Что делать?

Слова существуют, но в источниках, которые вы еще не исследовали. Онг, что касается его исследовательских работ, кроме посвященных лишь поверхностному сознанию, превосходит Фрейда, но исследования Онга — это только начало. Вы поймете, что я понимаю под телами, если будете читать Рудольфа Штейнера или теософские писания: "Тайная доктрина", "Разоблаченная Изида" и другие труды г-жи Блаватской, либо работы Анны Безант, Ледбитера, полковника Олькотта. Определенные сведения вы получите из учения Розенкрейцеров. На западе также существует большая герметическая традиция, а также тайные писания Есеев (герметическое братство, посвятившее Христа). К недавнему времени относятся Гурджиев и Успенский, которые могут оказать вам помощь. Таким образом, фрагменты найти можно, фрагменты, которые вы можете составить.

И то, что я вам сказал о телах, я сказал, используя вашу, западную терминологию, за исключением только одного слова — нирванический. Все другие определения: физическое, эфирное, астральное, духовное и космическое — употребляются не только в Индии. Они также принадлежат и Западу. Единственное тело, о котором никогда не говорили на Западе 7-е, но не потому, что ни у кого не было в нем опыта, а из-за невозможности его описать.

Если вам трудно использовать эти слова, называйте тела по номерам 1, 2, 3 и т.д./ . Не прибегайте к специальным словам, но описывайте их. Описание будет достаточно, терминология значения не имеет. Тела можно рассматривать с самых различных точек зрения. Если говорить о снах, существуют взгляды Фрейда, Онга, Адлера. То, что они называют сознательным — первое тело. Подсознательное — второе (не совсем идентично, но довольно близко). То, что Онг называет коллективным бессознательным — довольно близко к третьему.

И если общие термины не используются, то их вполне можно изобре-

ти. Фактически, всегда лучше изобрести новые термины, поскольку они свободны от старых концепций. Новое слово не вызывает возможных ассоциаций, так что оно приобретает большее значение, и вы лучше понимаете его глубокий смысл.

Эфирное — это то, что связано с небом и пространством. Астральное — это то, что наименьших размеров, СУШМА, последнее, атомное, с которым больше нет материи. Что касается ментального, духовного и космического, то они не представляют никакой трудности.

Наконец, седьмое тело, нирваническое, означает полное прекращение, абсолютную пустоту. Все исчезло, включая и себя. Слово означает "угасание пламени". Пламя поглощено, свет погас. Вы не можете спросить, где оно, просто оно перестало существовать.

Нирвана означает пламя, которое угасло. Его нельзя найти нигде. Для него не существует особой точки существования, нет больше ни времени, ни мгновения существования. Оно является пространством и временем в себе. Оно — бытие или небытие — неважно, поскольку оно везде ни один из терминов не подходит. Если бы она была где-то, она не могла бы быть везде. А если она везде, она не могла бы быть где-то в частности. Следовательно, нигде и везде означает одно и то же. Поэтому седьмое тело называется нирваническим, и это самое подходящее слово. Слова сами по себе никакого значения не имеют, важен опыт. Семь тел имеют для вас значение только тогда, когда у вас есть опыт. Для того, чтобы помочь вам в этом смысле, были созданы различные методы для каждого плана.

X X X

Начнем с физического. Поскольку работая с этим телом, вы будете ощущать проблески второго, другие этапы раскроются сами по себе. Основывайте физическое тело от мгновения к мгновению, не только внешне, но и внутренне. Так, я могу осознавать внешне свою руку по ее внешнему виду, но также и как интимное ощущение. Если мои глаза закрыты, я не вижу мою руку, но у меня остается интимное ощущение чего-то в направлении моей руки. Таким образом, речь не идет о том, чтобы осознавать свое тело, руководствуясь свидетельством глаз. Это не поведет вас внутрь себя; интимное чувство — нечто совсем иное.

Если у вас будет ощущение своего тела, исходя изнутри самого себя вы впервые узнаете, что значит быть в своем теле. Видя его снаружи,

вы не можете понять его секретов, вы поймете только его внешние границы, вам предстает только его видимость. Видя свое тело извне, я вижу, каким оно предстает другим, но я не знаю, КАКОВО ОНО ДЛЯ МЕНЯ САМОГО. Вы можете видеть мою руку снаружи, и я — тоже. Это объективное наблюдение. Мы можем разделить свое знание о ней. Однако, рассматривая руку таким образом, я не знаю ее изнутри. Она — общественная собственность; вы можете ее знать, я — тоже.

Она начинает принадлежать мне только с того момента, когда я вижу изнутри самого себя, а это — непередаваемо. Вы не можете знать ее таким образом, вы не можете знать, как я ее воспринимаю изнутри самого себя. Только я могу. Тело, которое мы знаем — не наше тело, это тело, которое любой может знать объективно, это тело физик может познать в своей лаборатории. Это не тело, которое ЕСТЬ. Здесь только индивидуальное, личное знание, которое ведется внутри нас самих. Именно поэтому физиология и психология занимаются внешними наблюдениями и не приходят к знанию тонких тел.

Отсюда возникает много дилемм. Человек может прекрасно чувствовать себя внутри, но мы можем убедить его, что он уродлив. Если все будет о нем такого мнения, он, в конце концов, будет и сам в этом убежден. Фактически ни один человек не чувствует себя внутренне уродливым: внутреннее чувство всегда — красота.

Собственно говоря, это внешнее чувство — не чувство, но мода, критерий, исходящий из окружающего мира. Некто может казаться очень красивым здесь и безобразным в другом месте. Кто-то может считаться прекрасным сейчас, а потом — нет. Но внутренне неизменно ощущается красота, так что если бы внешних критериев не существовало, не существовало бы и уродства. Мы вместе со всеми разделяем зафиксированное изображение красоты. Вот почему существует уродство.

Итак, надо начинать чувствовать свое тело, начиная изнутри самого себя. Это ощущение подвержено изменению. Когда вы кого-то любите, чувство будет не таким, как когда вы испытываете ненависть. Если можно было бы спросить у Будды, он сказал бы: "Любовь — это красота!", потому что его внутреннее чувство говорит ему, что любовь делает его красивым. При испытывании ненависти, гнева, ревности внутри вас происходит нечто такое, что дает вам чувство уродства. Следовательно, в зависимости от ситуаций, мгновений, состояний вашего ума, вы воспринимаете себя по-разному.

Если вы бездельничаете, у вас одно состояние тела, когда вы ак-

тивны — другое. Оно также меняется, когда вы дремлете. Вы должны асн воспринимать эти различия. Это единственный способ сблизиться с внутренней жизнью своего тела. Благодаря этому вы можете узнать внутреннюю историю своего тела, его внутреннюю географию на различных стадиях своей жизни — в детстве, юности и т.д.

Как только вы начнете полностью осознавать свое тело изнутри, ва откроется второе тело. Но внешне. Как только вы познаете первое тело изнутри самого себя, вы начнете осознавать второе тело, но только с периферии.

Если вы знаете свое первое тело только с поверхности, вы не можете узнать второе тело. Но если вы узнаете первое тело внутренне, в будете познавать второе снаружи. У каждого тела есть два измерения — внешнее и внутреннее. Точно так же, как у стены две стороны: внутрь наружу, так же и у тел есть границы, они подобны стене.

Здесь вы находитесь на переходной стадии — внутри первого тела и снаружи второго. Это второе, эфирное тело, похоже на густой дым. Вы легко проходите через него, но оно не прозрачно: вы не видите в нем, исходя из внешнего. Первое тело плотное. Второе подобно первому по форме, но оно не плотное.

После смерти первого тела второе продолжает жить в течение 13 дней. Через 13 дней оно умирает в свою очередь. Оно рассеивается, улетучивается. Если вам удастся познать второе тело при жизни, вы сможете осознавать это явление.

Второе тело может выходить из вашего физического тела. Во время медитации случается, что оно поднимается и опускается. В этом случае у вас возникает впечатление, что силы притяжения больше не действуют на вас, что вы поднялись над землей. Но, открыв глаза, вы видите, что вы на полу, что вы не двинулись с места. Чувство взлета, которое вы испытали, исходит из второго тела. Оно не подчиняется законам гравитации, и если вы почувствуете его, то вы почувствуете особого вида свободу, неизвестную первому телу. Теперь вы имеете возможность покидать свое физическое тело, а затем возвращаться в него.

Это и есть этап познания второго тела. И достичь этого нетрудно. Единственное, что надо сделать — пожелать оставить свое тело. Одного желания достаточно для его исполнения. Поскольку эфирное тело не подчинено законам гравитации, ему не надо прилагать никаких усилий. Усилие прилагается только к физическому телу. Если я хочу вернуться к себе, я должен встретиться с силой гравитации. Когда этой силы нет, достаточно одного желания, оно исполняется.

Именно с эфирным телом имеет дело во время гипноза. Физическое тело здесь не участвует. Именно поэтому человек с отличным зрением может ослепнуть. Если гипнотизер говорит, что вы ослепли, это происходит на самом деле путем простого внушения. Влиянию подвергается эфирное тело — именно к нему обращается в внушение. При глубоком гипнотическом трансе ваше эфирное тело становится восприимчивым. Но гипнотизер не должен использовать язык, способный вызвать сомнение. Если он скажет: "Мне кажется, что вы ослепли", — ничего не случится. Он должен быть абсолютно уверен в том, что утверждает, иначе внушение не подействует.

Итак, когда вы во втором теле, говорите: "Я оставил физическое тело". Выскажите это пожелание, и оно тотчас исполнится.

В обычном сне спит первое тело. Физическое тело, уставшее от работы, ежедневного напряжения, расслабляется. В гипнозе спит второе тело. А когда оно спит, вы можете над ним работать.

75% болезней исходит из второго тела, и затем распространяется на первое. Эфирное тело настолько восприимчиво, что первокурсники медицинского института почти всегда заболевают теми болезнями, которые они изучают. У них появляются симптомы этих болезней. Если тема изучения — головная боль, они углубляются в себя и спрашивают: "Что у меня болит — голова? У меня те же симптомы?" Поскольку интериоризация воздействует на эфирное тело, внушение оказывает свое воздействие. Человечек проецирует, создает головную боль.

Боли при родах происходят не от физического, а от астрального тела. Вот почему с помощью гипноза можно их обезболить. В некоторых первобытных общинах женщины не страдают при родах; причина здесь в том, что им никогда не приходила в голову мысль о возможности таких страданий. Всякая цивилизация порождает массовые внушения, которые затем смешиваются с ожиданиями каждого из ее членов.

В состоянии гипноза боль не существует. Под гипнозом можно делать любую операцию, поскольку у вас если внушить второму телу, что ему не больно, то так оно и будет. Я считаю, что всякое удовольствие или страдание находится во втором теле, а затем распространяется на первое. Следовательно, вещь болезненная может стать приятной, и наоборот. Достаточно лишь перевернуть внушение.

Измените внушение, измените эфирный ум, и последует трансформация. Если ваше пожелание глубоко, полно, оно осуществится. Именно эта всеобъемлющность, тотальность отличает пожелание от воли. Всеобъемлющее

полное пожелание, сделанное глобальным умом, преобразуется в силу воли.

Если у вас будет САМОЕ ПОЛНОЕ желание выйти из своего тела это произойдет. И это единственный способ, благодаря которому вы можете познать свое второе тело изнутри. (точно так же, как вы делали это с первым телом). Выходя из физического тела, вы оставляете промежуточное положение, когда вы внутри первого, но снаружи второго тела. Теперь вы внутри второго тела, первого больше нет.

С этого момента вы можете осознать свое второе тело изнутри. Создайте его внутреннюю работу, внутренние механизмы, внутреннюю жизнь. Сначала это покажется вам трудным, но затем вы всегда будете внутри и первого, и второго тела. Теперь ваше осознание будет происходить в двух областях, двух измерениях.

Когда вы таким образом окажетесь внутри второго тела, вы также окажетесь на поверхности третьего, астрального тела. Что касается его то даже воля здесь излишня. Достаточно лишь желания быть внутри него. Вопрос всеобъемлестности этого желания больше не стоит. Если вы захотите проникнуть в это тело, вы сможете. Астральное, как и эфирное тело, состоит из пара, но пара прозрачного. Таким образом, когда вы на его поверхности, вы также и внутри. Практически, вы даже не будете знать внутри вы или на поверхности, поскольку это тело прозрачно.

Третье тело имеет те же размеры, что и два предыдущих; в про чем эти размеры одинаковы для первых пяти тел. Меняется содержание, но не размер. У шестого тела измерения космические, у седьмого нет никаких даже космических измерений.

х х х

Четвертое тело не окружено никакой, даже прозрачной стеной. У него есть только пределы, так что войти в него не составляет никакой проблемы, не требуется никакого метода. Поэтому всякий, кто достиг третьего тела, может с большой легкостью достичь и четвертого.

Наоборот, перейти по ту сторону четвертого тела так же трудно, как и по ту сторону первого, поскольку на этой стадии ментальное преобладает свое существование. Пятое тело — тело духовное и прежде, чем его достичь, следует пройти еще одну стену, хотя это и не та же самая стена, которая была между первым и вторым телами. Это стена, разделяющая два измерения, она другого плана.

Все четыре низших тела находятся на одном и том же плане. Их разделение было горизонтальным. Теперь оно вертикальное. Так что стена, разделяющая четвертое и пятое тела, толще любой другой, разделяющей два любых тела, так как обычно наш взгляд обращен в горизонтальном, а не в вертикальном направлении.

Мы смотрим с одной стороны на другую, а не снизу вверх. Но между четвертым и пятым телами надо сделать такое движение, чтобы перейти от нижнего плана к более высокому. Теперь вы идете не от внешнего к внутреннему, но снизу вверх. Только смотря вверх, вы проникнете в пятое тело.

Ум всегда смотрит вниз. Вот почему Йога восстает против ума. Его течение, по образу воды, нисходящее. Вода нигде не была символом духовной системы, поскольку внутренняя природа заставляет ее течь сверху вниз. Огонь, наоборот, символ многих систем. Движение огня всегда восходящее. Поэтому он символизирует движение, необходимое для перехода из четвертого тела в пятое. Нужно смотреть вверх, прекратить смотреть вниз. Как? Каков метод? Вы конечно слышали, что при медитации глаза должны быть направлены вверх, к аджна чакре. Взгляд должен быть направлен вверх, как если бы вы рассматривали внутреннюю часть черепной коробки. Глаза — это только символ. Настоящий вопрос, который возникает здесь — это видение. Наше видение, наша способность видеть, связана с глазами, так что глаза являются средством, позволяющим проявиться внутреннему видению. Если ваши глаза обращены вверх, ваше видение следует за этим движением.

РАДЖА ЙОГА начинает работать с пятого тела, когда ХАТХА ЙОГА начинает работать с первого тела, а другие системы — с других (теософия со второго, другие — с третьего). По мере прогресса цивилизации все больше и больше людей станут способны начинать работу с четвертого тела при условии, что они достигли трех нижних тел в предыдущей жизни. Те, кто практикует РАДЖА ЙОГУ при помощи книг, гуру и сами без уверенности в этом, рискуют разочароваться. В самом деле, нельзя с первого раза работать над четвертым телом.

Четвертое тело — последнее, с которого можно начинать. Существует четыре ЙОГИ — ХАТХА ЙОГА, которая занимается физическим телом, МАНТРА ЙОГА, занимающаяся эфирным телом, БХАКТИ ЙОГА, относящаяся к астральному телу, и РАДЖА ЙОГА, занимающаяся ментальным телом.

В древности все должны были начинать с первого тела, но теперь люди находятся на различных стадиях эволюции: одни в предыдущих жизнях.

достигли второго тела, другие третьего... Однако, что касается сна, необходимо начинать с первого тела, чтобы знать все его типы, весь веер.

Итак, в четвертом теле ваше сознание должно принять вид огня, то есть отправиться в высшие области. Способов проверки много. Например если ваш ум подвержен сексуальному влечению, он подобен воде. Движение воды нисходящее, а центр секса расположен в нижней части тела. В четвертом теле взгляд следует направить вверх, а не вниз.

Для того, чтобы сознание могло подняться, оно должно исходить из центра, расположенного над глазами, из АДЖНА ЧАКРЫ. Ваши глаза должны быть обращены вверх, по направлению к третьему глазу.

О существовании третьего глаза напоминает многими способами. В Индии узнают, замужем ли женщина, по цветной отметке, которая наносится в направлении третьего глаза. Молодая девушка естественно смотрит по направлению к центру секса, но как только она выйдет замуж, она должна начать смотреть вверх. Происходит сексуальная трансформация, она станет матерью. С этого времени она пойдет к не-сексуальному по ту сторону сексуальности. Для того, чтобы напомнить ей смотреть вверх, ей наносят по направлению к третьему глазу цветную точку, тил.

ТИЛАКОМ отмечают лоб самых разных людей: САНЬЯСИНОВ, адептов некоторых культов; он бывает различных цветов. Используют для этого ЧАНД – пасту из сандалового дерева.

Когда ваш взгляд обращается к третьему глазу, загорается большой огонь, вы чувствуете жжение в области ЧАКРЫ. Третий глаз открывается и нужно сохранить его свежесть. Отсюда использование сандаловой пасты, которая не только дает ощущение свежести; ее особый аромат находится в связи с третьим глазом, с его трансцендентальностью. Свежесть аромата и места, на которое наложен ЧАНДАН, притягивают вас вверх, напоминают о третьем глазе.

Если вы закроете глаза и я наложу палец на ваш третий глаз, я в действительности не буду касаться этого глаза; тем не менее вы станете его ощущать. Достаточно нажатия глаза, легкого давления. Вот почему легкий аромат, легкое ощущение и свежесть достаточны, чтобы направит ваше внимание от физических глаз к третьему глазу.

Итак, для того, чтобы выйти за пределы четвертого тела, существует только один метод, одна техника – обратить свой взгляд вверх. СИРШАСАНА практиковалась с этой целью. Когда вы стоите на голове, ваши глаза хоть и смотрят вниз, но направлены вверх. Нисходящий поток энергии превращается в восходящий. Этим объясняется, почему во время мед-

тации некоторые люди спонтанно принимают перевернутые позы. Они принимают СИРШАСАНУ потому, что так их энергия поменяла направление. Их ум настолько обусловлен нисходящим током энергии, что в случае перемены направления они чувствуют неудобство. Им становится хорошо лишь после того, как они встанут на голову, поскольку в этом положении движение энергии опять нисходящее, хотя фактически это не так. В самом деле, относительно ваших ЧАКР энергия циркулирует снизу вверх.

Итак, СИРШАСАНА практикуется с целью дать вам возможность выйти из четвертого тела в пятое. Основное, что надо при этом помнить — это взгляд снизу вверх. А это возможно благодаря ТРАТАКЕ (созерцание неподвижных предметов), концентрации на сойце и др., хотя предпочтительнее это делать внутренне, просто закрыв глаза.

Но помните, что для этого необходимо пройти через четыре предыдущих тела, иначе вам грозит опасность всевозможных психических расстройств, потому что вы нарушаете равновесие всей вашей психической системы. Внимание четырех низших тел направлено вниз, тогда как внутренний глаз смотрит вверх. В этих условиях есть все возможности встречи с шизофренией.

По моему мнению, шизофрения есть следствие таких упражнений. Вот почему обычная психология не может видеть глубину этой болезни. Шизофренический ум работает одновременно в противоположных направлениях: когда он снаружи, он хочет смотреть внутрь, когда он хочет смотреть вверх, он снизу. Вся ваша система должна быть в гармонии. Если вы не знаете вашего физического тела изнутри, ваше сознание должно проявляться сверху вниз. Это здоровый процесс, правильное приспособление. Никогда не следует заставлять идти вверх ум, обращенный к внешнему, иначе вас подстерегает раздвоение, шизофрения.

Наши цивилизации, наши религии происходят от разделенной личности человека. Они оставили без внимания вопрос полной гармонии. Некоторые практикующие учатся подниматься умом к адептам, которые уже не живут в физическом теле. Метод оказывает действие, и в этом случае они частично остаются вне своего тела и частично поднимаются в высшие области. Отсюда разделение. Личность разделяется: иногда она это, иногда — то. Это доктор Джэкал и г-н Хайд.

Вполне возможно, что у такого человека обнаружится семь личностей. Так разделение становится полным. В нем семь различных типов энергии. Одна часть в нем тянется вниз, поскольку она привязана к первому телу, другая — ко второму, и т.д. Одна часть тянется вверх, другая —

еще куда-то. В таком человеке нет абсолютно никакого центра.

Гурджиев говорил обычно, что такого человека можно сравнить с домом без хозяина, где каждый слуга претендует на эту роль. Когда хозяина нет дома, кто будет с ним спорить? Когда кто-то стучится в дверь, хозяином оказывается тот, кто ближе всех стоит к ней. И это никогда не один и тот же.

У шизофреника нет центра. И все мы в этом положении! Мы просто приспособились к обществу. Разница — это вопрос степени. Хозяин вышел или заснул, и каждая часть нас самих заявляет свое право на собственность. Когда вас мучает желание заняться любовью, хозяином становится секс. Вы забываете все — неизбежность смерти, свою семью, свою религию... Затем, когда сексуальный акт прошел, вас охватывает чувство обманутости. Верх берет разум и утверждает: "я хозяин". Тогда он заглаживает браздами правления и не оставляет сексу никакого места.

Каждый фрагмент в вас заявляет о своих претензиях на дом для себя одного. Когда вы в гневе, именно гнев становится хозяином — ни разум ни сознание больше нет места. Гнев не терпит никакого вмешательства. Из-за него всякое понимание становится невозможным. Если любящий вас человек впадает в ярость, его любовь тотчас исчезает. Вы потрясены, вы больше не знаете, любил ли он вас, или нет. Любовь была только слугой, и ненависть — тоже. Хозяина нет дома. Вот почему нельзя ни на кого положиться. Никто не хозяин в своем доме, и любой слуга может оказаться управляющим. Никто не един, ни в ком нет единства.

Этим я хочу сказать: практиковать техники высшего сознания до достижения четвертого тела не рекомендуется, иначе можно создать непоправимое разделение. В этом случае придется ожидать будущей жизни. Лучше практиковать техники, которые начинают сначала. Если в прошлых жизнях вы прошли через три низших тела, вы пройдете их заново очень быстро и без труда. Вам уже знакомы и территории, и средства. Тела предстанут перед вами мгновенно. Вы узнаете их, и вы уже прошли через них! Вот почему я настаиваю: всегда начинайте с первого тела, исключения из правил нет ни для кого.

Вхождение в пятое тело — явление, исполненное глубокого смысла. Четыре предыдущих тела относятся к человеческому. В пятом вы превосходите человеческую природу. В первом теле вы не больше, чем животное. Человеческая природа рождается со вторым телом, а ее расцвет заканчивается в четвертом. Никакая цивилизация не поднялась над этим. Выше трансцендентность человеческой природы. Христос — уже не человек; Будда, Махавира, Кришна. поднялись над человеческой природой. Все он — сверхлюди.

Взгляд вверх соответствует скачку за пределы четвертого тела. Когда я рассматриваю свое первое тело, находясь снаружи, я всего лишь животное с возможностью стать человеком. Отличает меня от животного то, что я могу стать человеком, а оно — нет. В таком положении животное и человек являются до-людьми, существами ниже человеческой природы. Но у меня есть возможность подняться выше. Со второго тела начинается расцвет человека.

Даже те, кто живет в четвертом теле, выглядят в наших глазах сверхлюдьми. Например Эйнштейн, Вольтер. На самом деле они не сверхлюди. Они представляют полный расцвет человеческой природы. Они выше нас, но это не сверхлюди. Только такие индивидуальности, как Будда, Христос или Заратустра — сверхлюди, благодаря взгляду вверх, благодаря поднятию своего сознания над четвертым телом они перешли за пределы ума, переступили ментальное тело.

Существуют притчи, которые было бы полезно понять. Магомет, когда смотрел вверх, говорил, что что-то снизошло на него сверху. Этому понятию "верх" мы даем географическую интерпретацию, и делаем небо местом пребывания богов. Для нас верх означает небо, а низ — подземные области. Однако такая интерпретация не позволяет нам заметить символ. Когда Магомет смотрит вверх, он смотрит не на небо, а на АДЖНА ЧАКРУ. Поэтому, говоря, что что-то снизошло на него сверху, он правильно выражает свое чувство : неправильную интерпретацию даем мы.

Во всей иконографии Заратустра изображен со взглядом, обращенным вверх, его глаза никогда не опущены. Он смотрел вверх в то мгновение, когда божественное впервые предстало перед ним. Это было подобно огню. Поэтому персы поклонялись огню. Ощущение горящего огня исходит из аджна чакры. Когда вы смотрите вверх, район чакры кажется вам горящим, как если бы там был огонь. Именно этот горящий огонь производит трансформацию. Нижнее существо исчезает, поглощается, и рождается высшее существо. Вот это и означает выражение: "пройти через огонь".

После пятого тела вы вновь входите в другие области, другие измерения. С первого по четвертое движение происходит от внешнего к внутреннему, от четвертого к пятому – снизу вверх, а начиная с пятого от эго к не-эго. Измерение меняется. Больше нет вопроса о внешнем и внутреннем, о верхе и низе, но о я и не-я. Другими словами, это вопрос о том, существует центр или нет.

Вплоть до пятого тела у человека нет центра, он разделен на фрагменты. Центр, единство появляется только с пятым телом. Однако этим центром становится эго, которое становится препятствием для развития. Каждый сделанный шаг преобразуется в препятствие для прогресса. Вы должны забывать о местах по мере того, как переходите их; они помогают вам, но станут препятствием, если вы будете привязываться к ним.

Вплоть до пятого тела центр еще надо создать. Гурджиев говорит, что пятый центр представляет собой кристаллизацию. Слуги исчезли. Бразды правления взял хозяин. Он пробудился, он вернулся. В присутствии хозяина слуги склоняются, смолкают.

Итак, кристаллизация проникает в тот момент, когда вы проникаете в пятое тело. Однако для дальнейшего прогресса эта кристаллизация должна в свою очередь исчезнуть. Она должна исчезнуть в пустоте, в космическом. Потерять свое эго может только тот, у кого оно есть, так что в разговорах о состоянии без эго для пятого тела нет никакого смысла.

Если у вас нет никакого тела, как вы можете его построить? Возможно, вы скажете, что у вас много эго, у каждого слуги свое эго. Вы – мультиэгоисты, у вас множество личностей, психических состояний, но вы не объединенное эго.

Вы не можете потерять свое эго, раз вы его лишены. Отказаться от своего добра может только богатый человек, но не бедняк. Ему не от чего отказываться, нечего терять. Но есть бедняки, которые говорят с отречения. Богатые боятся отречения, им есть что терять. Бедняки готовы к отречению, но им терять нечего.

Пятое тело самое богатое. Это кульминационное тело из всех возможных, вершина индивидуальности, любви, сострадания, всего, что имеет ценность. Шипы исчезли, настал черед цветов. Остаться должен только аромат.

Шестое тело – царство аромата. Здесь нет ни цветов, ни центра. Есть окружность без центра. Можно сказать, что все центр и ничто не центр. Остается рассеянное чувство. Все расколы, разделения исчезли, даже разделения на я и не-я, на я и другое.

Итак, индивидуальность может исчезнуть двумя способами: либо впадая в шизофрению, где она разделяется на множество под-индивидуальностей, либо соединяясь с космическим, где она теряется в конечном безграничном. Цветка больше нет, но аромат остался.

Цветок еще вносит беспорядок, но когда остался только аромат, все совершенно. Поскольку исходной точки у него нет, он не может иссякнуть. Он бессмертен. То, что имеет источник, осуждено на смерть, но поскольку цветок исчез, иссяк и источник. Аромат не имеет причины, следовательно он бессмертен и неограничен. У цветка есть пределы, у аромата нет. Он не встречает никаких препятствий и распространяется все шире и шире, переходя по ту сторону.

Итак, начиная с пятого тела, больше нет вопросов о верхе и низе, о сторонах, о внутри или снаружи. Вопрос в том, существует эго или нет. А эго — это вещь, которую сложнее всего потерять. До этого эго не представляло проблемы, поскольку шел прогресс в его расцветании. Никто хочет быть шизофреником, все предпочитает быть выкристаллизовавшейся личностью. Следовательно, каждый САДХАКА, каждый искатель может достичь пятого тела.

Метода подняться над пятым телом не существует, поскольку все методы связаны с эго. Использование того или иного метода немедленно ведет к укреплению эго. Вот почему те, кто занят трансцендентированием эго-тела, говорят о не-метода, не-технике. Как больше не существует. Начиная с этой стадии, никакой метод больше не применим, поскольку именно тот, кто применял бы его, должен исчезнуть. Если вы прибегнете к методу, тот, кто станет его использовать, укрепится. Эго эго продолжает кристаллизироваться, оно становится ядром кристаллизации. Вот почему те, кто остается в пятом теле, говорят о бесконечно числе душ, безграничном количестве сознаний. Они думают, что каждая душа — это атом. Атомы не могут встретиться: у них нет ни окон, ни дверей, они непроницаемы ко всему, что идет снаружи.

У эго нет окон. Вы можете использовать слова Лейбница: "монады". Те, кто остается в пятом теле, являются монадами, атомами без окон. Вы одни, вечно одни.

Выкристаллизовавшееся эго должно исчезнуть. Но как это сделать, когда нет метода? Как пойти по ту сторону, когда нет дороги? Как избавиться от него? Двери нет. Монахи Дзен говорят о двери, которая не дверь. Двери нет, и тем не менее надо через нее пройти.

Что делать в этом случае? Просто не отождествлять себя с выкрис-

тализовавшимся эго. Просто осознавать крепость своего я. Ничего другого не делать. Происходит взрыв – и вы по ту сторону.

Есть такая дзенская притча: в бутылку положили яйцо. Выплывается гусь и начинает расти. Но горлышко узкое, и он не может вылезти из бутылки. Остается либо разбить бутылку и спасти гуся, либо бутылку не трогать, и гусь умрет. Как же сохранить и бутылку и гуся? Это точное изображение проблемы с пятым телом. Раз нет никакого выхода, то гусь продолжает расти, раз кристаллизация кончилась, что же делать?

Искатель закрывается в комнате и начинает ломать себе голову. Кажется, есть только два выхода: разбить бутылку и спасти гуся, или позволить гусю умереть и сохранить бутылку. Медитируя непрестанно, в голову приходит какая-то идея. Но ее надо тут же отбросить, так как осуществить ее невозможно. Учитель отсылает его продолжать размышления.

Искатель думает ночи напролет, но решение не приходит. Наконец, мысль останавливается; он выбегает из дома и кричит: "Эврика! Вот гусь вышел из бутылки!" Учитель никогда не спрашивает, как это удалось, потому что вся история – переплетение абсурдов.

Итак, выход из пятого тела представляет дзенский коан. Нужно осознать кристаллизацию, после чего гусь вылезет из бутылки. Приходит момент когда вы больше не в эго, "я" больше не существует. Кристаллизация пришла, потом исчезла. Для пятого тела эта кристаллизация центрального эго была жизненно важной. Она была необходима, как переход, мост, без которого нельзя было пройти это тело. Но наступает время, когда ее смысл теряется. Некоторые люди достигают пятого тела, не пройдя четвертого. Это относится к очень богатым людям, которые в определенном смысле выкристаллизировались. Например, какой-нибудь президент республики Гитлер, Муссолини выкристаллизировались в определенном смысле, но в пятом теле. В том случае, когда четыре низших тела не находятся в связи кристаллизация нездоровая. Махавира и Будда знали другую кристаллизацию.

Каждый из нас стремится к расцвету своего эго из-за присущей нам личной заботы достичь пятого тела. Но если мы выберем сокращенный путь то настанет минута, когда мы заблудимся. Сокращение пути – это избыток материальных благ, власть, политика. Эго может познать себя через ложную кристаллизацию, не гармонирующую с вашей личностью в целом. Это подобно образованию и кристаллизации мозоли. Здесь злокачественная кристаллизация, ненормальный рост, болезнь.

Когда гусь вышел из бутылки, вы проецируете в шестое тело. Между пятым и шестым телом лежит область тайны. Научные методы – например, Йога – оказывают помощь вплоть до пятого тела. Дальше они теряют всякую ценность.

Для пятого тела очень помогает дзен. Это метод перехода из пятого тела в шестое. Дзен очень популярен в Японии, но истоки его – индийские, йогические. Йога привела к дзену.

Дзен так сильно привлекает Запад потому, что в определенном смысле это западных людей выкристаллизовалось. Запад управляет миром, там нет ни в чем недостатка. Но это выкристаллизовалось там плохими средствами. Оно развилось не благодаря трансценденции четырех низших тел. Вот почему в этих странах дзен находит отклик. Гурджиев гораздо более эффективен для Запада, поскольку его метод применим к низшим пяти телам. Выше он бессильен, но его методы позволяют достичь правильной кристаллизации.

На западе у дзена нет корней, поэтому там он вроде погремушки. Но он прошел очень длинный путь развития, начавшийся с Хатха-Йоги, и достигший своей кульминации с Буддой. Понадобились тысячелетия смирения, инертности и восприимчивости, тысячелетия царствования женственного духа. Восток всегда был женственным, а Запад – мужественным, агрессивным, положительным. Дзен мог быть полезен на Востоке, потому что там существовали другие методы, воздействовавшие на четыре низших тела. Они образовывали корни, из которых мог расцвести дзен.

В наши дни в Японии дзен потерял почти все свое воздействие. Это объясняется тем, что Япония целиком попала под западное влияние. Был период, когда японцы были очень смиренны, но теперь их смирение – лишь внешний фасад. Оно больше не входит в глубины их существа. Поэтому дзен был выдернут из японской почвы и стал популярен на Западе. Но причина этой популярности – всего лишь ложная кристаллизация западного эго.

Дзен оказывает очень большую помощь при переходе из пятого тела в шестое, но ни до этого, ни после. Относительно других тел он абсолютно бессильен и даже опасен. Это как если в начальной школе читать лекции по университетской программе – абсолютно бесполезно и иногда опасно.

Если вы станете применять методы дзен, не достигнув пятого тела, у вас, возможно, будут проблески сатори. Но сатори – это не самадхи. Это проблеск самадхи. Что же касается четвертого, ментального тела, то сатори даст вам больше эстетического, артистического чувства. Оно создаст в вас чувство красоты, приятного состояния, но не поможет

вам войти в пятое тело.

Дзен эффективен только по ту сторону кристаллизации. Гусь выходит только в этой точке, только после многих других методов возможна практика дзен. Художник может писать картину с закрытыми глазами, делать это так, словно это для него игра. Актер может делать вид, что он играет. Впрочем, игра актера совершенна только тогда, когда он создает впечатление, что не играет. Но чтобы этого достичь, требуются годы труда и практики. Полная непринужденность приходит не за один день. У театральной игры свои собственные методы.

Мы идем, но не знаем, как. Если кто-то спросит вас, как у вас это получается, вы ответите: "я иду, вот и все. Какое здесь КАК?" Но когда ребенок учится ходить, как существует. Он должен научиться. Если бы вы сказали ему, что метода не существует, это было бы абсурдно. Это то, чем занимается Кришнамурти. Он говорит со взрослыми, у которых детский ум, и он говорит им: "Вы умеете ходить. Идите, вот и все!" Люди слушают, они покорены. Как легко ходить без метода! И каждый умеет.

Кришнамурти также притягивает Запад – и именно по этой причине. Если обратиться к ХАТХА ЙОГЕ, МАНТРА ЙОГЕ, БХАКТИ ЙОГЕ, РАДЖА ЙОГЕ, ТАНТРА ЙОГЕ, то это кажется вам таким длинным, таким тяжелым! Вам понадобятся сотни лет, целые жизни работы! Вы не можете ждать так долго, вы хотите сократить путь, вам нужно мгновенное решение. И вот приходит Кришнамурти и говорит: "Идите, вот и все. Идите в Боге. Метода не существует". Но путь не-метода самый трудный путь. Потому что действовать, как будто не действуешь, говорить так, как будто не говоришь, идти без усилий, как будто не идешь – на все это требуются многие годы усилий.

Работа и усилие необходимы, но до определенной точки. Для того, чтобы из пятого тела отправиться в шестое, они бесполезны. Они не ведут нас никуда. Гусь не вылезет из бутылки.

Это проблема индийских Йогов. Им трудно пройти через пятое тело, потому что они оказываются под воздействием очарования методов, гипноза методов, ведь они всегда работали только с помощью методов. В их распоряжении всегда была четко разработанная система, которая без особых затруднений довела их до пятого тела. Это относилось к области усилий, и они могли это сделать. Какая бы концентрация ни требовалась – это не было проблемой. Каким бы громадным не было усилие – это не было проблемой. Но в пятом теле нужно из области метода перейти в область не-методы. И они оказываются сбитыми с толку. Они садятся и

останавливаются. Многие искатели останавливаются на этой стадии.

Вот почему говорят о пяти, а не о семи телах. Пятое тело — это и конец, а новое начало. В этой точке надо идти от индивидуального к не-индивидуальному. Здесь помочь может дзен или подобные методы, исключающие не-усилие. **ДЖАДЖЕН** означает сидеть тихо, ничего не делать. Очень деятельные лица не могут этого понять. Просто сидеть, ничего не делать — это для них непостижимо. Такой человек, как Ганди, не может понять. Он сказал бы: "Я буду пряхать шерсть. Я должен что-то делать. Это моя манера молиться, медитировать". Для Ганди не-деяние означает ничего не делать. В действительности у недеяния свое собственное царство, свое собственное блаженство, свои собственные правила, но они остаются непонятными до тех пор, пока не пройдено пятое тело.

х у у

Для того, чтобы перейти из шестого тела в седьмое, не требуется даже не-метод. Методы теряются в пятом теле, а не-методы — в шестом. Получается так, что в один прекрасный день вы замечаете, что живете в седьмом теле. Даже понятие о космосе исчезло, остается только пустота. Переход из шестого тела в седьмое происходит без вашего ведома и у него нет причины.

Именно отсутствие причины создает распад непрерывности. Когда есть причина, непрерывность остается, и бытие не может угаснуть. Седьмое тело — это совершенно небытие: нирвана, пустота, несуществование.

Для того, чтобы перейти из бытия к небытию, требуется распад непрерывности. Это скачок без какой бы то ни было причины. Если бы была причина, была бы непрерывность, и все осталось бы, как в шестом теле. Поэтому переход из шестого тела в седьмое невозможно даже сформулировать. Это разрыв непрерывности, это провал. Прежде было одно, а теперь — другое. Между ними нет связи. Одно угасло, другое родилось. Это как если бы один гость вышел через одну дверь, а другой вошел через другую.

Седьмое тело — последнее, так как вы вышли из мира причинности. Вы поднялись до первоисточника, того, который был до Творения и будет пребывать после уничтожения.

Итак, чтобы перейти из шестого тела в седьмое, нет надобности даже в не-методе. Ничто не помогает, но все может стать препятствием. Скачок из космического в ничто случается. Это событие без причины. Оно приходит, но его не просят, к нему нет подготовки.

Оно приходит мгновенно. Привязанность. Единственное, что надо помнить, следующее: не привязываться к шестому телу. Привязанность препятствует переходу. Нет позитивного средства перехода в седьмое тело, но существуют препятствия негативного характера. Вы можете сказать себе: "Я прибыл!", привязкиваться к космосу, к БРАХМАНУ. Те, кто так поступает, мешают себе войти в седьмое тело.

Те, кто говорит себе "Я знаю", остаются в шестом теле. Так случилось с теми, кто написал Веды. Только такие существа, как Будда, способны выйти из шестого тела, те, которые говорят себе: "я не знаю". Они отказываются отвечать на конечные вопросы, они говорят: "Никто не знает. Никто никогда не знал". Будду не могли понять. Те, кто слушал его, говорили: "Нет, наши наставники знали. Они говорили, что Брахман есть". Но Будда говорил о седьмом теле. Никакой наставник не может утверждать, что он знает седьмое тело, так как тотчас он теряет с ним контакт. Для первых шести тел символы применимы, но для седьмого тела символа быть не может, он только пустота.

В Китае есть храм, совершенно пустой внутри. В нем нет абсолютно ничего – ни изображений, ни священных текстов – совершенно ничего. Он совершенно пустой, стены голые. Сам священнослужитель живет вне храма. Он говорит: "священнослужитель может быть только вне храма, никогда не внутри его". Если вы спросите его, где же божество, он ответит вам: "Постарайтесь его увидеть" – есть же только пустота, никого нет. Он ответит вам: "Увидьте! Здесь! Теперь!" А все, что вы видите – пустой храм.

Если вы заняты поиском объектов, вы не сможете перейти из шестого тела в седьмое. Вот почему для того, чтобы подготовиться к переходу, обращаются к негативному. Нужен негативный ум, ум без всякого стремления. Он не ищет даже МОКШУ – освобождение – НИРВАНУ, истину. Ум, не ожидающий ничего прихода – даже БРАХМАНА – Бога. Нужен ум, который есть – без стремлений, без желаний. Ум в состоянии бытия. Когда переход случается... космос исчезает.

Таким образом, время от времени мы можем проникать вплоть до седьмого тела. Надо начать работать с физическим телом, чтобы войти в эфирное. Далее из эфирного вы пройдете в астральное, ментальное, духовное. Усилие применяется относительно первых четырех тел. Далее следует просто осознание. Всякий смысл действий теряется, важным становится только осознание. Но для перехода из шестого тела в седьмое даже осознание теряет свое значение. Есть только бытие, состояние бытия. Именно там потенциальность нашего семени, ваша возможность.

Расстояние настолько большое, что найти его можно только с помощью большого, громадного напряжения.

Напряжение означает расстояние, которое отделяет то, чем вы являетесь, от того, чем вы хотите быть. Если расстояние больше, напряжение будет сильным, если оно минимальное – напряжение будет слабым. Если же напряжения нет вообще, это значит, что вы довольны тем, чем вы являетесь, вы не хотите перемен. В этом случае ваш ум существует в мгновение, нет причины для напряжения, вам хорошо с самим собой. Вы в Дао. Для меня отсутствие расстояний значит, что у вас религиозный ум, что вы живете в согласии с ДХАРМОЙ.

Расстояние, о котором говорится, может иметь различную природу. Если вы хотите, чтобы у вас была особая форма тела (хотите быть другим на физическом плане) – напряжение зарождается в вашем физическом теле. Вы хотите быть более красивым – и вот в вашем теле устанавливается напряжение. Сначала – в первом, физическом. Но если оно продолжится, то будет все больше углубляться и распространяться на другие слои вашего существа.

Если вы добываетесь психических сил, напряжение возникает на психическом плане, затем оно распространится дальше. Это как если бы вы бросили в воду камушек. Камень падает в определенную точку, но круги идут далеко. Напряжение может зародиться в любом из семи тел, но причина его всегда одна – это расстояние, разделяющее ваше действительное состояние и то, к которому вы стремитесь.

Если вы хотите изменить свой ум, преобразовать его, стать более способным, более разумным, возникает напряжение. Напряжения нет только в том случае, если мы принимаем себя всецело. Единственная вещь, достойная изумления – это человек, который принимает себя полностью.

В существовании нет напряжения. Причина напряжения всегда в предполагаемых, не экзистенциальных возможностях. В настоящем нет напряжений. Напряжение приходит с появлением забот о будущем. Они – плод воображения. Вы можете вообразить себе, что вы не то, чем вы являетесь на самом деле. Именно это воображаемое потенциально создает напряжение. Чем больше в человеке воображения, тем больше он создает возможных напряжений. В этом случае воображение разрушительно.

Однако воображение может быть и созидательным, творческим. Если всю свою способность воображения вы сосредоточите, на настоящем, в данном мгновении, а не в будущем, ваша жизнь может стать поэтической. В этом случае ваше воображение не создает стремлений к чему-то. Вы используете его для того, чтобы жить. А эта жизнь в настоящем – вне

всякого напряжения.

Животные и деревья не напряжены, так как у них нет способности к воображению. Их существование располагается ниже порога напряжения. Последнее для них — только потенциальная возможность. Они находятся на стадии развития. Наступит момент, когда в них прорвется воображение и они примутся строить планы на будущее. Это обязательно придет. Воображение станет активным.

Когда воображение становится активным, оно прежде всего обращается к будущему. Происходит создание картинок, а поскольку соответствующих реальностей не существует, их создается все больше и больше. Что же касается настоящего, то, обычно, невозможно представить себе воображение, которое с ним связано. Как вы можете фантазировать относительно настоящего? В этом, кажется, нет никакой необходимости. Надо понять следующее: если вы сможете сознательно присутствовать в настоящем, вы не будете жить в своем воображении. В этом случае воображение свободно творит внутри самого настоящего. Для этого необходима правильная концентрация. Если ваше воображение сосредотачивается на реальном, оно творческое. И ваше творчество может принять любую форму. Если вы поэт — произойдет взлет в поэзии, в этом случае поэзия не будет стремлением, спроецированным в будущее, но выражением настоящего. Если вы художник, взлет выразится в живописи. Ваша живопись перестанет быть воплощением вашего воображения, но станет выражать то, что вы чувствуете, чем живете.

Когда вы не живете в воображении, настоящее мгновенно открывается вам. Вы можете либо выразить его, либо погрузиться в молчание. Но ваше молчание не будет безжизненным, оно станет выражением настоящего мгновения. Мгновение прожито в таких глубинах, что выразить его можно только молчанием. Даже поэзия, даже живопись окажутся неподходящими средствами. Никакое выражение больше невозможно, только молчание. Но это молчание не негативно, скорее это позитивный расцвет. В вас распустился цветок тишины, и это молчание выражает целостность прожитого вами.

Надо понимать и другое. Выражение настоящего с помощью воображения — это не представление будущего и не реакция на прошлое. И это не выражение какого-то опыта. Оно относится к факту переживания на опыте. Переживание, такое, которое происходит с вами сейчас внутри вас. Это не прожитый опыт, но живой процесс опыта, который в это время происходит.

В этом случае опыт и жизнь этим опытом не две разные вещи, но од-

и то же. Художника больше нет. Факт жизни опытом становится живопись. Выражается вам факт испытания этого мгновения жизни. Вы не творец, и вы творческий – живая энергия. Вы не поэт – вы поэзия. То, что вы испытываете, не предназначается ни для прошлого, ни для будущего. Это не исходит ни из будущего, ни из настоящего. Мгновение смешивается с вечностью, и все исходит из него. Это расцвет.

Это расцвет, точно так же, как и напряжение, проявляется на всех семи планах. Он коснется всех тел. Например, если это на физическом плане, вы станете более красивым совсем в новом смысле. Ваша красота будет исходить не от формы, а от не-формы, она будет не из области видимого, а из невидимого. Если вы почувствуете момент не-напряжения в своем теле, вы почувствуете ранее незнакомое вам состояние блаженства, позитивное состояние.

Нам знакомо состояние хорошего самочувствия, но оно было негативным в том смысле, что вы говорите, что хорошо себя чувствуете, когда ничем не болеете. Этот тип здоровья – всего лишь отрицание болезни, в нем нет никакого положительного элемента, это просто отсутствие болезни. Медицина считает, что не быть больным – значит быть здоровым. Однако в здоровье есть и позитивный элемент – это не только отсутствие болезни, но и присутствие здоровья.

Ваше тело расслаблено лишь тогда, когда вы живете только от мгновения к мгновению. Если вы едите и эти мгновения сливаются с вечностью, нет больше ни прошлого, ни будущего. Вне процесса ады не существует больше ничего. Вы не заняты каким-то действием, вы стали самим действием. Нет никакого напряжения, ваше тело выражается во всей своей полноте. Или, если вам знакома сексуальная связь и сексуальный акт не просто средство освободиться от сексуального напряжения, но скорее позитивное выражение любви (если мгновение – это целостность, глобальность, и вы полностью его переживаете), вы почувствуете в своем теле блаженное состояние.

Если вы бежите и сам бег образует целостность вашего существования; если вы являетесь ощущениями, которые вас переполняют, не разделены с ними, но составляете одно целое; если вы бежите без идеи о будущем, о цели, если факт бега – цель сама по себе, в этом случае вы чувствуете позитивное благо. Ваше тело расслаблено. На физическом плане вы живете мгновением не-напряжения.

Этот же принцип относится и к шести другим телам. Понять, что такое отсутствие напряжения в первом теле – нетрудно, поскольку нам известно, что для этого тела возможны два состояния – болезнь (позитивное)

тивная болезнь) и хорошее самочувствие (здоровье). Однако понять, что такое не-напряжение во втором, эфирном теле — уже немного сложнее, поскольку здесь все вам неизвестно. Тем не менее существуют пункты, которые вы можете понять.

Сны в основном относятся к эфирному телу. Следовательно, когда обычно говорят о снах, речь идет об эфирном теле. Но в случае, когда ваше физическое тело находилось в состоянии напряжения, оно вызовет много снов. Например, если вам нечего есть, или вы поститесь, ваше состояние выделяет особый тип сна. Это физиологические сны, у них нет ничего общего с эфирным телом.

Эфирное тело создает свои собственные напряжения. Вы знаете это тело только через сны. Если оно напрягается, ваши сны становятся кошмарами. Состояние вашего напряжения окажет воздействие даже на ваши сны. Они будут следовать за вами. Напряжение эфирного тела, прежде всего, исходит из ваших желаний. Все вы мечтали о любви. Сексуальная потребность прежде всего физиологическая, но любовь — нет. Любовь совершенна чужда физическому телу, она относится к эфирному телу. Но если ваша потребность к любви остается неудовлетворенной, ваше физическое тело также будет страдать. Желания не у одного только физического тела, они и у эфирного. Оно алчет по-своему, ему также нужна пища. Его пища — любовь.

Все мечтают о любви, но никто не любит. Все создают себе идеальные картины любви, представляют себе, как это должно было бы быть, представляют себе идеального партнера, а в результате — обман. Либо мы мечтаем, переносим себя в будущее, либо, как в случае обмана, возвращаемся в прошлое. Но мы не любим никогда.

Существуют другие виды напряжения, характерные для эфирного тела, но то, что происходит в случае отсутствия любви, легче всего понять. Если вам удастся любить в данном мгновении, эфирное тело расслабляется. В противном случае, то есть если вы заняты требованиями, надеждами, условиями для того, чтобы любить, вы переносите себя в будущее и становитесь неспособными любить в настоящем мгновении.

Настоящее вне наших желаний. Оно такое, как есть. Надежды возможны по поводу того, что относится к будущему: любовь, мол, должна быть такой. Любовь сама по себе существует из принуждения; она всегда существует относительно того, что должно было бы быть. Вы можете любить в настоящем потому, что ваша любовь также подчиняется какому-то условию, пусть даже очень тонкому. Если я говорю, что могу любить только вас, я перестану любить, как только вас не будет рядом со мной. В течение 23 часов я буду в состоянии не-любви, я буду любить вас только в течение часа, когда я с вами. А это невозможно. Нельзя

быть в состоянии любви в одно мгновение и перестать любить в следующее.

Если я здоров, я здоров все время. Я не могу быть здоровым только один час, а остальное время болеть. Здоровье — не связь. Это состояние существования.

Любовь — это не связь между двумя людьми, а свойственное вам состояние ума. Если вы любите, вы любите все. И не только живые существа но и вещи. Любовь выражается и относительно вещей. Вы любите даже оставаясь один, когда никого рядом нет. Это подобно дыханию. Если я даю обет дышать, только когда я рядом с вами, я умру. Дыхание независимо ни от какой связи. Так вот, для эфирного тела любовь подобна дыханию фактически она его дыхание.

Следовательно, человек любит или не любит. Тип любви, выдуманный людьми, очень опасен. Даже болезни не создали столько абсурда, как так называемая любовь. Все человечество более из-за этого ложного по нимания любви.

Если вы сможете любить все, что угодно, в вашем втором теле появится ощущение блага. Вам перестанут сниться кошмары. Ваши сны станут для вас подобием поэзии. Что-то произойдет в вашем втором теле, и его аромат проникнет в другие. Где бы вы ни были, этот аромат будет распространяться. И, разумеется, он станет вызывать ответ по своему образу по своему образу.

Истинная любовь чужда эго. Вечное занятие эго — это власть, так что даже в вашей любви будет качество насилия, потому что она принадлежит эго. Любовь — всегда насилие для нас, своего рода война. Отец и сын, мать и дочь, муж и жена не любят друг друга, они враги. Они почти всегда в состоянии конфликта, а когда конфликта нет, говорят о любви. Это определение негативного порядка. Между двумя ссорами существует расстояние, время перемирия.

Но в действительности нет мира между двумя ссорами. То, что называют миром — всего лишь подготовка к следующей стычке. Между двумя супругами нет мира, нет любви. Отсутствие ссоры, которое называют любовью — не что иное, как подготовка к следующему раздору. Находясь между двумя ссорами, считают себя любящими. Но это не любовь, это всего лишь отсутствие ссоры. Поскольку невозможно ругаться друг с другом 24 часа подряд, наступают мгновения, когда приходится любить друг друга.

Любовь не существует, как связь, это состояние ума. Если любовь

приходит к вам, как состояние ума, ваше второе тело познает благополучие. Оно расслаблено. Эфирное тело подвергается напряжению и из других источников, но я ограничусь объяснением того, который всем понятен. Поскольку вы считаете, что знаете, что такое любовь, я о ней и говорил.

х х х

Третье, астральное тело, подвергается своему собственному напряжению. Оно относится не только к нашей теперешней жизни, но и к прошлым жизням. Напряжение этого тела происходит от накопления всего того, чем вы были и чем хотели быть. Все ваши стремления, которые повторялись на протяжении тысяч жизней, отложились в вашем астральном теле. А вы никогда не переставали желать! Все ваши желания, каков бы ни был их объект — там.

Астральное тело — это чердак ваших желаний и стремлений, взятых вместе. И это наиболее напряженное тело вашего существа. Когда вы входите в состояние медитации, вы начинаете осознавать это напряжение, поскольку медитация происходит, исходя из астрального тела. Те, которые находятся в этом состоянии, приходят ко мне и говорят: "С тех пор как я стал заниматься медитацией, я еще более напряжен, чем прежде". На самом деле напряжение не увеличилось, просто вы стали его осознавать. Вы пришли к осознанию чего-то, что до сих пор было от вас скрыто.

Это астральные напряжения. Поскольку они являются сущностью столь многих жизней, их нельзя определить специальным словом. Нельзя сказать о них ничего понятного. Их можно только пережить, прочувствовать.

Желание само по себе — это напряжение. Всегда хотят того или другого. Есть даже люди, желающие состояния без желаний. Это совершенный абсурд. В астральном теле вы можете желать быть без желаний. Это желание быть без желаний относится к числу самых мощных, оно может создать очень большую пропасть между тем, чем вы являетесь, и тем, чем вы хотите стать.

Следовательно, принимайте ваши желания такими, какими они перед вами предстают, и знайте, что у вас было бесчисленное множество желаний на протяжении бесчисленных жизней. И все эти желания накопились. Поэтому, что касается астрального тела, примите ваши желания в том виде, в каком они существуют. Не пытайтесь бороться с ними, не ищите

желания, которое было бы направлено против ваших желаний. Примите их все. Знайте, что в вас масса желаний, и не мучайтесь из-за этого. С этого момента вы узнаете состояние ненапряженности в астральном теле.

Если вам удастся сознать в себе бесконечное множество желаний и вы не станете создавать никакого желания, направленного против них, если вы сможете жить посреди этой массы желаний, накопившихся из вашего прошлого, и принимать их такими, какими они являются на самом деле, и если это приятие полное, настанет миг, когда вдруг вся эта толпа исчезнет. Ее больше нет, поскольку она может удержаться только на основании желания, постоянного желания того, чего нет.

Совершенно не важно, каков объект желания, это не имеет значения. Даже если вашим единственным желанием является отсутствие желаний, экран существует, вся масса желаний существует. Наоборот, если вы принимаете свое желание, появляется мгновенное отсутствие желания. Если вы примете его таким, каким оно является, то желать больше нечего, состояние желания исчезло. Когда вы принимаете все так, как оно вам предстает, включая и ваши желания, желания исчезают без малейших усилий с вашей стороны. Астральное тело расслабляется, оно приходит в состояние положительного благополучия, и вы можете занять 4 телом.

Четвертое тело — ментальное, и так, как у астрального были желания, у ментального есть мысли: масса противоречивых мыслей, из которых каждая объявляет себя всем, каждая господствует над вами, как если бы она заключала в себе все. Следовательно, напряженность четвертого тела — результат мыслей. Быть без малейшей мысли (не дремать в бессознательном состоянии, но быть в состоянии, свободном от мыслей) — вот что такое состояние здоровья и благополучия для четвертого тела. Но как быть в сознании и без мыслей?

Каждое мгновение образуются мысли. Каждый момент какой-то фрагмент вашего прошлого вступает в конфликт с фрагментом вашей настоящей жизни. Вы были коммунистом, но обратились в католицизм, ваши верования изменились, но прошлое не стерто. Хотя вы и католик, но вы не можете отбросить коммунистическую идеологию, которая укоренилась в вас. Хотя вы и переменили идеи, отброшенные идеи остаются в вас, они глубоко пустили корни в глубину бессознания. Они не проявятся, поскольку вы их отбросили. Но они там останутся, ожидая повода. А повод будет. Настанет день, когда вы снова станете коммунистом, потом опять католиком... Это чередование будет продолжаться без конца, и результатом будет смятение, путаница.

Итак, для ментального тела состояние напряжения – это путаница: противоречивые мысли, противоречивые испытания, противоречивые надежды, – они запутывают ум. А если затемненный ум пытается выйти из своего собственного смятения, он еще больше запутывается. Невозможно достичь состояния ясности, исходя из смятения.

Вы в состоянии смятения. Духовный поиск расширяет ваше сознание. Весь клубок противоречий прошлого продолжает существовать, но теперь к этому прибавляется следующее: Вы встречаете ГУРУ А, затем ГУРУ Б, затем ГУРУ В и каждый из них сносит свою лепту в ваше смятение. Это будет как в доме умалишенных. Таково положение вещей в ментальном теле. В этом теле напряжением стало смятение.

Как достичь ясности ума? Это возможно лишь в том случае, когда вы прекратите отбрасывать одну мысль в пользу другой, если вы не будете отбрасывать ничего (коммунизма в пользу религии, Бога в пользу философии или атеизма..) Если вы станете принимать все ваши мысли выбирать окажется не из чего, и напряженность исчезнет. Если же вы будете продолжать выбирать, вы только прибавите новое напряжение к старому.

Наше сознание должно быть без выбора. Осознавайте процесс мысли в целом, смятение в целом. В этом случае вы понимаете, что весь ум это смятение. Выбирать нечего – надо оставить все строения. Как только вы узнаете, что ум – это клубок противоречий, вы сможете в любой момент и без труда отвернуться от него..

Следовательно, осознавайте ум в его целостности. Не говорите: "я атеист" или "я – теист". Не говорите "я – христиан" или "я – индус". Прекратите выбирать. Осознайте, что иногда вы атеист, а иногда – теист, иногда – коммунист, а иногда – христианин. Иногда вы – святой, а в другое время – грешник. То, что у вас иногда перетягивает одна идеология, а иногда другая. Но все это только погрешки.

Осознайте все это. Само мгновение осознания ума в его целостности равносильно разотождествлению. Впервые вы знаете себя как сознание, а не как ум. Сам ум становится объектом в ваших глазах. Подобно тому, как вы осознаете окружающих вас людей, мебель в своей квартире, вы начинаете осознавать свой ум, ментальный процесс. Вы являетесь этим созданием, не отождествленным с умом.

Проблема, которая возникает в четвертом теле, возникает в связи с отождествлением себя с умом. Если бохеет ваше тело, и кто-то гово

рит вам: "вы больны", вас это не задевает. Но если кто-то скажет вам "ваш ум болен", когда болеет ваш ум, вы очень взволнованы. Почему?

Если кто-то говорит вам: "Ваше тело как будто не совсем здорово", вам кажется, что вам сочувствуют. Но если кто-то будет говорить о психическом заболевании, о том, что ваш ум будто бы нарушен, у вас невроз — тогда вы взволнуетесь.

Вы можете чувствовать себя независимым от своего тела. Вы можете сказать: "это моя рука", но вы не можете сказать: "Это мой ум", потому что внутри себя вы говорите: "мой ум — это я сам". Если я соберусь сделать вам операцию аппендицита, вы мне позволите, но если я скажу, что буду оперировать ваш мозг, вы ответите: "Ну, нет! Это уж слишком. Где же моя свобода?" Вы гораздо глубже отождествлены с умом. С ним вы образуете одно целое. Вам неизвестны области, которые превосходят его, поэтому вы отождествляете себя с ним.

Вы знаете, что есть что-то другое, превосходящее тело — ум. Вот почему вы можете не отождествлять себя с телом. Но вы не знаете ничего, что было бы по ту сторону ума. Только начиная осознавать свои мысли, вы обнаруживаете, что ум это всего лишь процесс, нагромождение. Это механизм, склад, записывающее устройство ваших прошлых знаний. Вы — не ум; вы можете обойтись без него. Вы можете преобразовать его, устранить его полностью. Можно оперировать мозг, его подержку.

И это открывает новый горизонт! Настанет день, когда можно будет делать трансплантации даже вашего ума. Так же, как и трансплантация сердца, когда-то станет возможна и трансплантация памяти. Таким образом, умирающий человек не умрет полностью. Его память будет сохранена и пересажена в ребенка. Таким образом, ребенок получит всю память донора. Он будет говорить об опытах, которых не проводил, но он сможет сказать: "я знаю". Все, что было известно умершему, будет знать ребенок, поскольку он унаследует весь ум умершего.

Эта возможность кажется опасной, и, вероятно, мы на это не согласимся, так как таким образом мы потеряем свою индивидуальность. Ум — это мы! Однако, по моему мнению, это очень многообещающая возможность. Начиная с нее может родиться новое человечество.

Мы можем осознавать ум, потому что отличны от него. Ум — это не-я. Он составляет такую же часть моего тела, как и мои почки. Если мне сделают пересадку почек, ничего не изменится, я останусь тем же человеком, и если мне сделают пересадку мозга, ничто для меня не

изменится. Я останусь тем же самым старым самым собой, с небольшим изменением ума. Ум — это тоже механизм. Но поскольку мы отождествляем себя с ним, мы производим напряженность.

Итак, в четвертом теле сознание означает здоровье, а бессознание означает болезнь. Сознание означает расслабленность, а бессознание — напряженность. Из-за своих мыслей, из-за того, что вы отождествляете себя с ними, вы живете в них и создаете барьер, который разделяет вас с вашей экзистенциальностью.

Рядом с вами цветок, который вы не узнаете из-за своих мыслей. Он умрет, а ваши мысли все еще будут существовать. Мысль создала пленку между вами и опытом; конечно, пленка эта прозрачна, но не достаточно! Она иллюзорна.

Например, вы слушаете то, что я говорю. Но, возможно, вы не слушаете по-настоящему. Если вы станете размышлять о том, что я говорю, слушания нет. Либо вы опережаете мои слова, либо отстаете, но вы не со мной. Либо ваш ум возвращается к прошлому, либо исходя из прошлого вы переносите вещи в будущее. Во всяком случае, ваши мысли не совпадают с моими словами. Возможно, вы даже слово в слово повторите то, что я сказал. Произошла запись. Ум может повторить слова, которые я сказал, воспроизвести их. Тогда вы воскликнете: "Если бы я не слушал вас, как я мог бы воспроизвести ваши слова?" Магнитофон может сделать то же самое, однако он не слышит. Ваш ум может работать точно так же, как машина. Вы присутствуете или не присутствуете — это не имеет большого значения. Вы можете затеряться в своих мыслях и тем не менее продолжать слушать. Ум, ментально тело, встало в виде барьера.

Между вами и тем, что есть, возник барьер. Следовательно, если вы к чему-то прикасаетесь, вы не в состоянии опыта. То же самое относится к смотрению на что-то. Если я возьму вашу руку в свою, это экзистенциальный факт. Однако может случиться, что вы не присутствуете и в этом случае вы не отдаете себе отчета. Был контакт, опыт, но вы затерялись в своих мыслях.

Следовательно, в 4 теле надо осознать процесс мысли как целое. Не выбирать, не решать, не судить; опознавать, вот и все. Вместе с осознанием природы приходит и неотожествление. А неотожествление с механизмом ума означает расслабление.

Пятое тело – духовное. Его напряжение исходит из незнания самого себя. Пока вы есть, вы совершенно точно знаете, что не знаете себя. Вы живете, делаете то или это, но чувство незнания себя не оставляет вас. Оно остается притаившимся в вас, оно всегда будет вашим спутником, каким бы сильным не было ваше желание забыть его или убежать от него. Вы знаете, что вы не знаете. Невежество – это болезнь пятого тела.

Те в Дельфах, которые написали на храме "Познай самого себя", занимались пятым телом, работали над ним. Сократ постоянно повторял "Познай самого себя!" Он был занят тем же самым. Для пятого тела единственное знание – это АТМА ДЕЙЯНА – знание самого себя.

Махавира говорил: "Зная себя, знают все". Это неверно. Но анти-теза правильна: без знания себя нельзя знать все. Поэтому в поисках равновесия Махавира сказал: "Зная себя, знают все". Даже если зная все, я не буду знать себя, какая польза мне от этого? Как смогу я знать фундаментальное, конечное, если не знаю сам себя? Это невозможно.

Следовательно, в пятом теле существует напряжение между познанием и невежеством. Но заметьте: я говорю "познание и невежество". Вы можете черпать знания в книгах, но ничто не даст вам познания. В мире так много людей, которые действуют, исходя из этой ошибки, из-за того что путается знание и познание. Познание – это ваша собственность. Я не могу дать вам свое познание, я могу дать вам только свое знание. Священные писания передают только знание, но не познания. Они учат вас, что у вас есть божественная природа, что вы – АТМАН, Я, но это не познание.

Если я привяжусь к этому знанию, оно будет фактором большого напряжения. Невежество приобретает ложное, приобретенное знание. Вы невежественны, но считаете, что обладаете знанием. Это создает большое напряжение. Лучше признаться: "я невежественен". Напряжение тоже существует, но оно меньше. Если вы не злоупотребляете приобретенным знанием, вы свободны, для своего поиска и можете идти к познанию.

Из того факта, что вы существуете, следующее, по крайней мере определено: то, что вы есть, существует. Это несомненно. И другое: вы – познающая сущность. Может, вы знаете других. Может быть, вы знаете только иллюзии, может быть, то, что вы знаете – неверно – не важно. Факт состоит в том, что вы способны познавать. Исходя из этого приобретаются две вещи: опыт и ваше сознание.

Но не хватает третьего элемента. Основная личность человека может быть постигнута благодаря трем существующим измерениям: существованию, сознанию, блаженству – САТ, ЧИТ, АНАНДА. Мы знаем, что мы само существование. Мы знаем, что мы – познающая сущность, само познание. Не хватает блаженства. Если вы будете искать внутри себя, вы придете к третьему измерению. Оно там. Как только вы его познаете, познание самого себя будет полным; вы будете знать свое существование, свое сознание и свое блаженство. Блаженство, экстаз существования – там.

Невозможно познать себя до тех пор, пока вы не встретитесь с блаженством. Фактически всякий, кто несчастлив, будет хотеть бежать от себя. Вся наша жизнь – это бегство от самих себя. Другие имеют для нас значение в том, что они облегчают это бегство. Вот почему нам свойственна стадность. Даже те, кто обращается к религии, не одни – они создают бога, который составлял бы им компанию. Они повторяют ту же ошибку.

Итак, на пятом плане следует понять, кто вы уми внутренне. Это не поиск, это "быть в состоянии поиска".

х х х

Ваше содействие требуется только для первых пяти тел. Дальше все становится легким и спонтанным.

Шестое тело – космическое. Напряжение, которое существует, между вами: чувство индивидуальности, ограниченности, – и беспредельный космос. Даже на шестом плане вы остаетесь воплощенным в пятом теле. Вы еще индивидуальность. Эта "индивидуальность" представляет собой напряженность в шестом теле. Так что для того, чтобы познать существование релаксации в космосе, чтобы войти с ним в гармонию, вам надо перестать быть индивидуальностью.

Иисус сказал: "тот, кто теряет себя, находит". Это заявление относится к шестому телу. Его можно понять только достигнув шестого тела, поскольку оно полностью антиматематично. Тем не менее начиная с этого тела единственная возможная математика, единственная рациональная возможность заключается в выражении: потерять самого себя.

Мы увеличиваем свою ценность, мы кристаллизовались. Вплоть до пятого тела кристаллизация, индивидуальность, Я, могут следовать за нами, и всякий, кто хочет остаться отдельной сущностью, остается

там. Это те, которые утверждают, что у души есть своя собственная индивидуальность, и что индивидуальность сохранится даже в состоянии освобождения, иначе говоря, что вы остаетесь индивидуумом, воплощенным в эго. В таких системах концепция Бога не обнаруживается, она бесполезна.

Концепция Бога появляется с шестым телом. "Бог" — это космическая индивидуальность. Это "не-я", которое существует. Это всё и во всё мне, делающее возможным мое существование. "Я" всего лишь точка звено бесконечно цепи существования. Если завтра солнца не взойдет, я перестану существовать, пламя погаснет. Я существую благодаря солнцу. Если Земля умрет, как это случилось со многими планетами, моя жизнь станет невозможной, потому что она возможна только в связи с Землей. Всякая вещь является звеном в цепи существования. Мы — острова, мы — океан.

В шестом теле чувство индивидуальности — это единственное напряжение, которое противопоставляется океаническому чувству, чувству существования без пределов, чувство бесконечного, чувство, что не есть, но мы. А это "мы" включает все, что есть. Это означает само существование.

Следовательно, напряжение в шестом теле вызывается чувством "я". Как избавиться от этого "я", от этого "эго"? На той стадии, на которой вы находитесь, вам это непонятно, но когда вы достигнете пятого тела, все станет проще. Это подобно ребенку, привязавшемуся к игрушке. Он не может представить себе, как можно с ней расстаться. Но, подрастая, в один прекрасный день он это сделает. Он оставит ее навсегда. Вплоть до пятого тела эго имеет большое значение, но за ним оно подобно игрушке, с которой играл ребенок. Вы расстаетесь с ним без всякого труда.

Трудность возникает лишь в том случае, когда вы достигли шестого или пятого тела благодаря постепенному процессу, а не путем мгновенного просветления. В этом случае полное затухание "я" в шестом теле становится проблематичным. Следовательно, за пределами пятого тела помощь оказывает всякий процесс внезапного характера. До сих пор постепенные процессы кажутся менее трудными, но отныне они станут помехой.

Итак, в шестом теле действует напряженность между индивидуальностью и океаническим сознанием. Капля должна исчезнуть в океане. В действительности это не исчезновение, если не считать точки зре-

ния капли. Скорее с исчезновением капли приобретается океан. На самом деле капля не исчезла, она слилась с океаном.

х х х

Седьмое тело – нирваническое. Напряженность существующая в нем это напряженность между бытием и небытием. В предыдущем теле исчез исследователь, как таковой, но не бытие. Он существует, но не как индивидуальность, а как космическое существо. Бытие остается. Существуют философские системы, которые останавливаются на этой стадии, то есть с Богом или МОКШЕЙ (освобождением). Достичь седьмой стадии – это значит отказаться от бытия в пользу небытия. Это не потерять самого себя – это потерять все вообще. Экзистенциальное становится неэкзистенциальным. Здесь вы приходите к исходной точке всего бытия, являющейся также точкой его возвращения. Бытие исходит оттуда, небытие возвращается туда.

Само бытие – только фаза. Ему необходима реинтеграция с небытием. Как день чередуется с ночью, так и бытие чередуется с небытием. Для достижения совершенного познания не надо желать избегнуть небытия. Чтобы познать весь круг, надо принять небытие.

Даже космическое не представляет собой все, поскольку оно не включает небытие. Следовательно, ваш Бог – еще не все и вся. Он только часть Брахмана, он не Брахма, сам по себе. Брахман означает одновременно жизнь и смерть, свет и тьму, бытие и небытие. Бог – это не смерть. Он – только жизнь. Бог – не небытие, Он – только бытие, Бог – это только свет. Он только часть целого, но не все целое.

Познать все и вся означает быть ничем. Только ничто может познать все в целом. Все в целом – это и ничто, ничто – единственная целостность – целостность седьмого тела.

х х х

Такова природа напряжений семи тел. Если вы понимаете, что так физиологическое напряжение, расслабление и чувство блага, на физическом уровне, вам становится очень просто продолжить свое исследование в остальных телах. Состояние блага, которой вы познаете в первом теле, становится трамплином для достижения второго тела. А если вы достигнете результата во втором теле, если вы познаете чувство

эфирного расслабления, вы сделаете шаг в направлении третьего тела. Как только вы почувствуете блаженное состояние в том или ином теле дверь в следующее откроется автоматически. Но если вы потерпите неудачу с первым телом, то открыть другие двери очень трудно. даже невозможно.

Следовательно, начинайте с физического тела и не думайте о других вообще. Живите в нем целиком. Внезапно у вас появится ощущение что открылась новая дверь. Тогда вы сможете пойти дальше. Ми Но никогда не думайте о других телах, это отвлекло бы вас и создало бы состояние напряжения. Поэтому забудьте обо всем, что я смог сказать

9. ЗНАНИЕ – ЭТО ОБМАН

Вопрос: Бхагаван, в чем заключается ваше учение, ваша доктрина?

Я не обучаю доктрине. Обучение доктрине представляет очень малый интереса. Я не философ, мой ум анти-философский. Философия не привела нас никуда и не может привести нас никуда. Ум думающий, спрашивающий не может познавать.

Доктрин так много. Но любая доктрина – фикция, продукт человеческого воображения. Это не открытие, но изобретение. Человеческий ум способен создать бесчисленное множество систем и доктрин, но никакая теория не даст вам познания истины. Ум, забитый знаниями – это ум, обреченный на невежество.

Откровение происходит в момент, когда знание прекращается. Существует две возможности: либо размышлять о вещи, либо глубоко, экзистенциально входить в нее. Чем больше человек размышляет, тем больше он отдаляется от "здесь и теперь". Размышление о вещи приводит к потере контакта с ней.

Следовательно, мое учение состоит в анти-доктринерском, антифилософском, анти-спекулятивном опыте. Я просто учу тому, как быть. Как быть в мгновение здесь и теперь. Быть восприимчивым, уязвимым к моменту, быть единым с ним. Именно это я называю медитацией.

Знание всегда заканчивается фикцией, проекцией. Оно не является носителем постижения истины. Но когда вы познаете истину, знание становится носителем общения, разделения вашего опыта с теми, кто не достиг познания. В этом случае слова, доктрины, теории являются

средством. Но даже в этом случае здесь есть неадекватность, фальсификация.

То, что познается экзистенциально, нельзя выразить полностью. Можно только дать об этом намек. Если я стану говорить о том, что познал, до вас дойдет буква, но не смысл. Можно только дать о нем намек. До вас дойдет слово, лишенное жизни. В определенной степени мои слова лишены смысла, потому что смысл в опыте.

Таким образом, знание – это средство общения, а не средство достижения познания. Ум, который знает – это препятствие, потому что тот, кто знает, нет смирения. Если вы напичканы знаниями, в вас больше нет места, чтобы принять неизвестное. Ум должен стать свободным, пустым, матрицей, совершенно восприимчивой.

Знание принадлежит прошлому. Оно относится к тому, что вы знали. Знание – это то, что вы запомнили, накопили, чем вы владеете. Накопление – это помеха. Оно встает между вами и тем, что ново, между вами и неизвестным.

Вы можете быть восприимчивы к неизвестному, лишь если вы смиренны. Не надо никогда терять из виду свое невежество. Есть еще вещи, которые надо открыть. Ум, базирующийся на воспоминаниях, информации, писаниях, теориях, доктринах, догмах – это эгоцентрический ум, в нем нет смирения. Знание не дает вам смирения. Одна лишь обширность неизвестного делает вас смиренными.

Поэтому память должна погаснуть. Это не значит, что нужно остаться без памяти, но в мгновения познания – мгновения опыта – память не должна вмешиваться. В это мгновение ум должен быть восприимчивым, уязвимым. Это мгновение опустошенности, пустоты есть медитация – ДХЬЯНА.

х х х

Вопрос: А сам опыт не станет доктриной?

Опыт возможно передать только через негативное. Я могу сказать, чем он не является, но не чем он является. Язык – это носитель для выражения того, чего нет. Когда я говорю, что язык не может его выразить, я опять-таки выражаю его. Когда я говорю, что из него нельзя сделать доктрину – это моя доктрина. Но эти заявления негативного порядка. Я ничего не утверждаю, но я что-то отрицаю. Я могу сказать нет, но не да. Да может только поднать на себе.

Если знание будет привязано к верованиям, это будет препятствием к постижению пустоты, к медитации. Прежде всего следует понять тщетность прошлого, того, что известно, знания ума. Что касается неизвестного, истины, то знание бесполезно.

У вас есть возможность либо отождествиться с тем, что вы знали либо стать в положение свидетеля. В первом случае между вами и вашей памятью нет различия. Во втором случае, когда вы отделили себя от воспоминаний, когда вы разделены с ними, не отождествлены с ними, вы осознаете себя, как сущность, отделенную от ваших воспоминаний. Это осознание — путь, ведущий в неизвестное.

Чем меньше вы отождествляете себя с сущностью, которая знает, тем меньше шансов, что ваше эго завладеет вашим знанием. Если вы — не ваши воспоминания, последние для вас не больше, чем груды песка. Они исходят из опыта, затем становятся неотъемлемой частью вашего ума, но это не ваше сознание. Тот, кто вспоминает, отличается от вещей, о которых он вспоминает; тот, кто познает, отличается от вещей, которые он познает. Если вы будете ясно сознавать это различие вы все больше и больше будете приближаться к пустоте. Когда вы не отождествлены, вы восприимчивы; между вами и неизвестным не встает ни одно воспоминание.

Пустоты можно достичь, но не создать ее. Если вы создаете ее, обязательно своим старым умом, своим знанием. Вот почему не существует метода ее достижения. Всякий метод исходит из накопления знаний. Так что если вы попытаетесь прибегнуть к методу, он не сможет не стать продолжением вашего старого ума. Таким образом, неизвестное не снисходит на вас, как непрерывность, но как прерванная пустота. По этой же причине оно превосходит известное, превосходит ваше знание.

Поэтому никакого метода, как такового, не существует, никакой методологии: есть только понимание того, что "я отделен от того, что я накопил". Если вы это понимаете, то нет больше необходимости в насаждении пустоты. Это случилось! Вы ЯВЛЯЕТЕСЬ пустотой! Нельзя создать пустоту. Созданная пустота — не пустота. Это — ваше творение, а оно — ни в коем случае не ничто, не пустота, потому что здесь существуют пределы. Поскольку пустоту создали вы, она не может быть больше вас; она не может превосходить ум, из которого она вышла. Вы не можете создать пустоту, именно она проникает в вас. Вы можете только принять ее. А для того, чтобы приготовиться к этому, существу

ет только негативный путь. Приготовиться — означает здесь процесс неотожествления со своим знанием, понимание ничтожности, абсурда всего вашего знания.

енно осознание процесса мысли устремляет вас в пустоту, где вас затопляет то, что есть, где навечно присутствует то, что есть. Барьер между вами и ним исчез. Вы соединились с мгновением, с вечностью, с бесконечностью.

Как только это мгновение переводят в слова, оно становится составной частью памяти. И оно теряется. Никогда нельзя сказать: "Я знаю". Незнание остается неизвестным. Сколько бы раз вы на опыте не узнали неизвестное, его всегда еще нужно познать. Его очарование, его красота не изменятся никогда.

В процессе познания нет конца. Поэтому никогда не настанет момента, когда можно сказать: "Я достиг своей цели". Если кто-то скажет это, он тотчас снова скатился в схему памяти, знания. Он умирает. Как только человек утверждает, что он знает, он умирает. Жизнь останавливается. Движение жизни всегда происходит от неизвестного к неизвестному. Она приходит из потустороннего и идет в потустороннее. Поэтому для меня религиозен тот человек, который не претендует на знание. На знание претендуют философы, теологи, но не религиозные люди. Религиозный ум склоняет голову перед конечной тайной, конечной непознаваемостью, конечным экстазом незнания, конечным блаженством незнания.

Мгновение медитации, пустоты нельзя ни создать, ни спроецировать. Вы не можете успокоить свой ум. Если он успокоился благодаря вашему вмешательству, то это произошло оттого, что вы его отравили или заипнотизировали, но говорить о пустоте нельзя. Пустота исходит от вас. Ее нельзя ни создать, ни передать. Следовательно, я не обучаю никакому методу. Так, где существуют методы, техники, доктрины — не наставник.

х х х

Вопрос: Я присоединяюсь к тому, что вы говорите, Как преобразовать это в опыт?

КАК не существует. Если бы было КАК, были бы методы. Есть только пробуждение. Если вы будете меня слушать, и это пробудит что-то в вас, произойдет опыт, Вы почувствуете, что что-то происходит. Я не

пытаюсь убедить вас. В интеллектуальной убежденности нет никакой ценности. Моя задача – передать вам факты.

Почему то, что я говорю, вызвало в вас чувство внутреннего согласия? Одно из двух: либо моя аргументация убедила вас, либо истина того, что я говорю, представляется вам фактом. Если ваше убеждение произошло от ваших рассуждений, вы станете задавать вопросы КАК. Но если вы на опыте познали то, что я сказал, если вы заметили, что то что я сказал, истинно для вас самих, это познание – не мое. Я не дал вам никакого знания. Это сам опыт, который производится в то мгновение, когда я говорю вам.

В случае интеллектуального принятия ум спрашивает: КАК? Он хочет знать. Но я не раздаю никакие доктрины. Я говорю с вами только своего опыта. Когда я говорю, что память – это накопление, мертвая материя, осадок прошлого – я имею в виду, что она – фрагмент прошлого, присоединившийся к нам, но что вы отделены от него. Если вы воспримете субстанцию моих слов и молниеносно увидите расстояние, разделяющее вас с вашей памятью – расстояние между вашей памятью и вашим сознанием – вы не будете спрашивать КАК. Что-то произошло, а это что-то может проникнуть в вас в любое мгновение – не благодаря какому-то методу, но благодаря вашему сознанию, благодаря вашему смутному воспоминанию.

Тогда вы знаете, что сознание отлично от его содержания. Если вы осознаете этот факт от мгновенья к мгновенью (во время ходьбы, разговора, еды, сна), что-то происходит. Если вы будете непрерывно осознавать факт, что ум – лишь процесс, запрограммированный для накопления воспоминаний, а не часть вашего существа – одно лишь это сознание, один этот не-метод поможет чему-то подняться в вас.

Никто не знает, когда, где и как это произойдет. Но если ваше сознание продолжается, оно с каждым днем все более углубляется. Это автоматический процесс. Он идет от интеллекта к сердцу, от разума к интуитивному уму, от сознательного к бессознательному. И приходит день, когда вы совершенно пробуждены. Произошло что-то такое, что вы не развивали, но что является побочным продуктом воспоминаний. Это не произойдет благодаря тому, что вы следовали какой-то доктрине, и потому, что вы пробудились к внутреннему факту, к внутреннему видению. Что-то глубоко проникло в вас.

Когда наступает мгновение, это неслышанно, неведомо. Это как изрыв. И в это мгновение вы совершенно пусты. Вас нет. вы перестали существовать. Нет ни интеллекта, ни рассудка, ни памяти. Есть только

сознание: сознание пустоты, небытия. В этой пустоте записывается познание, у которого исчез определенный смысл. И познающая сущность и объект познания исчезли, остался лишь факт познания. А это экзистенциально.

То, что существует в пустоте, что является пустотой, не подлежит описанию. Говорить можно только о вхождении в пустоту, о процессе. Но нельзя преобразовать процесс в метод, его нельзя практиковать. Практиковать нечего. Либо вы вспоминаете, либо забываете.

х х х

Вопрос: Может быть, в качестве подготовки вы порекомендуете принять какой-то особый образ жизни?

Вместе с осознанием ваш образ жизни, вся ваша жизнь меняется. Но это изменение делается спонтанно, практиковать его не следует. Когда что-то практикует, оно теряет все положительное, что в нем заключалось. Следовательно, изменения должны прийти сами собой.

Нет речи о том, чтобы что-либо практиковать. Речь о том, что вы не можете желать достигнуть пустоты. Это невозможность не просто словесная, она экзистенциальная. Вы не можете желать пустоту, поскольку само желание исходит из вашего старого ума, из знания. Единственное, что вы можете сделать — это начать осознать то, чем вы являетесь. Начиная отсюда происходит отделение, разделение. Одна часть вас самих больше не отождествляет себя с остальным.

С этого момента вас двое — "я" и "Я", "я" — это память, "Я" — это сознание, АТМАН.

х х х

Слушайте то, что я говорю, и одновременно слушайте сами себя. Этот процесс должен был бы продолжаться все время. То, что я говорю сливается с вашим я, с тем, что вы накопили, что вы знаете. Это знание хотело бы знать об этом больше; именно оно задает вопрос КАК, какой метод. А если бы я дал вам метод, это увеличило бы ваше знание. Ваше "я" получило бы подкрепление, оно стало бы более ученым.

Фактически я не делаю ударения на "я", я не обращаюсь к вашему "я". Если бы оно вошло в игру, общность стала бы невозможной. Была

бы только дискуссия, не диалог. Диалог возможен только в том случае, когда "я" отсутствует. Если вы присутствуете сами, без своего "я", вопрос КАК не возникает. То, что я говорю, представляется вам как истина, или как ложь.

Я занят тем, чтобы создать ситуацию, либо словом, либо молчанием, либо попыткой запутать вас. Моя задача в том, чтобы создать ситуацию, в которой на передний план выступает ваше "Я", когда оно выходит из вашего "я". Я занят тем, чтобы создавать множество таких ситуаций.

Х Х Х

Вот другой тип ситуации. Я говорю вам абсурдные вещи. Я говорю вам, чтобы вы что-то сделали, и в то же время отрицаю существование всякого метода. Это абсурдно! Как я могу говорить о чем-то и одновременно утверждать, что этого нельзя выразить? Но именно абсурдность может создавать ситуацию. Если мне удастся убедить вас, я не создаю ситуацию; это убеждение сольется с "я", с вашим знанием. А ваше "я" будет настаивать: "КАК?" Каково средство? Я буду отрицать, что оно существует, но в то же время буду говорить о трансформации. Тогда ситуация покажется такой иррациональной, что ваш ум будет испытывать недовольство. Только в эти мгновения области, превосходящие его, могут переполнить его.

Я непрерывно создаю ситуации. Для интеллектуалов ситуацией должен быть абсурд. Сознание приходит только с ситуацией, когда непрерывность разрывается. Абсурдность, сам иррациональный характер ситуации — это и есть то, что должно создавать пустоту, что должно потрясти и привести человека в смятение, довести его до точки, где происходит переход на уровень сознания.

Мне вспоминается один рассказ из жизни Будды. Как-то утром он заходил в одну деревню, и кто-то сказал ему: "Я верю в Высшее. Скажи мне, где находится Бог?" Будда начал возражать: "Бога нет. Его никогда не было и не будет. Поэтому не говори больше глупостей". Человек был потрясен, но ситуация была создана.

После полудня другой человек подошел к Будде и сказал: "Я атеист. Я не верю в бога. Разве он существует? Что вы можете об этом сказать?" Будда ответил: "Бог один существует. Нет ничего кроме него". Человек был поколеблен.

— Еще позднее, вечером, третий человек пришел к Будде и сказал:

"Я агностик. Я ни верю в Бога, ни не верю в него. Скажи мне, есть Бог или нет?" Будда хранил молчание. И это поколебало человека.

Но там также был монах по имени Ананда, который никогда ни на шаг не покидал Будду, и из-за всех он был наиболее сбит с толку. Утром Будда сказал, что бога нет, днем — что только бог и существует, а вечером вообще ничего не сказал. С наступлением ночи Ананда обратился к Будде с такими словами: "Прежде, чем лечь спать, я попрошу Вас ответить на мой вопрос. Я потерял покой. Я больше не знаю, что думать. Что значат эти абсурдные и противоречивые ответы?" Будда отвечал ему так: "Ни один из трех ответов не предназначался тебе. Зачем же ты их слушал? Каждый из ответов предназначен одному из спавших. Если эти ответы порождают в тебе беспокойство — отлично. Значит, тебе нужен был ответ".

Таким образом, ситуации можно создавать. Буддийский монах создает ситуации по-своему. Может быть, он выставит вас из комнаты или ударит по лицу. Это кажется абсурдным. Вы задаете конкретный вопрос, а вам отвечают совсем другое. Кто-то спрашивает, в чем состоит Путь, а дзенский монах отвечает, что он не занимается Путем. К тому же, он скажет: "Посмотрите на реку", или "Посмотрите на это дерево! Какое большое дерево!" Это абсурдные ответы.

Ум ищет непрерывности. Абсурды его пугают. Он боится того, что иррационально, что неизвестно. Но истина — не побочный продукт интеллектуальных рассуждений. Ее нельзя познать ни путем индукции, ни путем дедукции. Она не логична; она не является умозаключением.

Я не передаю вам ничего. Я только создаю ситуации. Когда эти ситуации созданы, непередаваемое может быть передано. Не спрашивайте как. Будьте. Если можете осознавать — осознавайте, если не можете осознавать то, что вы осознаете. Осознавайте то, что есть. И если вы не можете этим быть, осознавайте свое неосознание. И это проявится. Оно проявится.

х х х

Вопрос: Когда вы создаете "абсурдную ситуацию", ваша задача состоит в том, чтобы так или иначе вызвать смятение? Во что это выливается? Человек уже сейчас живет в смятении. Именно поэтому он отождествляет себя с тем, что вызывает смятение. Оно больше не стесняет его. Оно стало ему привычным. Мы уже в смятении. Нельзя жить в безмяте-

ности и не знать истины.

Смятение — это нормальное состояние нашего ума. Поэтому, когда я вызываю в вас смятение, я нарушаю ваше смятение. И ваше смятение ликвидируется. Впервые вы познаете спокойствие. Когда я говорю о создании абсурдной ситуации, это не означает стремиться к какому-то результату, это лишь средство передать послание, которое по сути своей непередаваемо.

Вы спрашиваете меня: "К чему это приведет?" Об этом можно говорить при том условии, что то, о чем говорится, не будет принято за истину. Надо придавать словам поэтический, символический, мифический смысл. По моему мнению, все религиозные писания — это мифы, и все утверждения, сделанные в виде знания причины, не точны. Они — указатели, но не истины. Для того, чтобы могла открыться истина, в указателях надо забыть. Существуют три слова, указывающие на предел за которым царит молчание; эти слова — сат/чит/ананд — бытие/сознание/блаженство. Опыт один, но когда мы делаем из него мировоззрение мы разделяем его на три фазы.

В целостном бытии, в целостности вы существуете. Вы ни это, ни то. Вы не отождествляете себя ни с чем. Вы просто есть состояние бытия.

Во втором понятии — сознание — чит. Речь здесь не о сознательном уме, поскольку последний — лишь фрагмент более обширного бессознания. Обычно, когда мы в сознании, существует фрагмент осознания. Сознание объективно, оно соотносится с чем-то. Чит означает чисто сознание, сознание ничего. Объекта больше не существует. Сознание не направлено ни на что, оно бесконечное, чистое.

Последнее понятие — это ананд, блаженство. Счастье предполагает состояние горя (воспоминание о нем, состояние контраста). В радости также существует определенное напряжение, что-то, что должно высвободиться, исчезнуть. Блаженство означает счастье без примеси; это радость, не окруженная пропастью, радость, свободная от напряжения.

Блаженство — это срединная точка. На одной конечности радость на другой горе. Это срединная точка, точка трансцендентности. Она заключает в себе и пропасть страдания, и вершину радости. У радости есть вершина, но нет пропасти; у страдания есть глубины, неизменяемые глубины, но нет вершин. Поскольку блаженство содержит в себе и то и другое, оно поднимается над обоими. Совершенная трансценденция двух крайностей может произойти только в средней точке.

Три термина сат-чит-ананд представляют собой предел, все, что можно сказать, и наименьшее, что можно испытать на опыте. Это последнее, что можно выразить, и предел, с которого начинается скачок в невыразимое. И это не конец, но начало.

Сат-чит-ананд — не реальность, но выражение реальности. Если вы будете об этом помнить, в этом нет ничего плохого. Но ум забывает, так что слово становится реальностью. Вокруг него создаются теории: доктрины. И скачок не делается. Именно это произошло в Индии. Из понятия сат-чит-ананд была соткана целая традиция. Но реальность не в нем, она его превосходит. Все, что может быть об этом сказано, содержится в этих трех словах, которые следует рассматривать, как метафоры. Вся религиозную литературу следует рассматривать как притчи, символы. Это переключение на слова того, что по своей сущности невыразимо.

По правде говоря, я не люблю использовать термин сат-чит-ананд. Как только ум знает, что случится, он начинает задавать себе вопросы и предъявлять требования. Он требует сат-чит-ананд. Тогда появляются наставники, которые отвечают на это требование мантрами, упражнениями, методами. Всякое требование может быть удовлетворено, и абсурдные требования будут удовлетворены абсурдами. Именно так создаются теологии и гуру.

Будьте всегда требовательны и не преобразуйте конечное в желаемую цель. Не делайте из этого цель, которую надо достичь, местоназначение поездки. Конечное здесь, в этом самом мгновении! Оно совсем близко уже сейчас, это наш самый близкий сосед, но мы стараемся изо всех сил желать того, что далеко. Оно рядом с нами, но мы отправляемся в дальнее странствие. Оно следует за нами как тень, но мы его не видим, потому что наш взгляд устремлен на далекий горизонт. Жизнь должна вытекать в бытие. Лао Цзы сказал: "Ищите, и вы потеряете. Не ищите, и находите".

Ю. ОКНА В БОЖЕСТВЕННОЕ

Вопрос: В индийской философии природа конечной истины описывается как истина (сатьям), красота (сундарям) и доброта (шивам). Это атрибуты Бога?

Нет, это не атрибуты Бога, термины описывают нам опыт Бога. Они не принадлежат Божественному, как таковому, они являются результатом наших восприятий. Само по себе божественное непознаваемо. Оно является всеми атрибутами вместе или никакими отдельно. Однако, с учетом структуры человеческого ума, можно сказать, что Божественное воспринимается через три окна – возможности видения красоты, истины или доброты.

Эти три понятия принадлежат человеческому уму. Они представляют наши ограничения. Мы выставляем рамку, но у божественного рамки нет. Дело происходит таким образом: мы можем смотреть на небо через окно. Кажется, что оно заключает небо в рамку, тогда как у неба нет границ. Оно бесконечно. Рамкой его снабжает окно. Подобным же образом красота, доброта и истина являются окнами, которые позволяют нам взглянуть на божественные сферы.

Человеческая индивидуальность разделяется на три слоя. В том случае, когда превалирует интеллект. Божественное принимает форму истины. Если ум эмоциональный (реальность воспринимается сердцем, а не интеллектом), Божественное принимает форму красоты. Поэтическая нота исходит из вас. Но это только форма. Интеллект избирает рамку истины, эмпирии – рамку красоты. В случае же, если человеком движут не эмоции, не интеллект, но действия – рамкой становится доброта.

Итак, здесь, в Индии, используются эти три термина. Бхакти-йога – это путь поклонения, и она обращена к эмоциональному человеку; Бог воспринимается, как красота. Джняна-йога – это путь познания, здесь Бог воспринимается как истина. А Карма-йога – это путь действия, здесь Бог воспринимается как доброта.

Само слово "Бог" в английском языке происходит от слова "хороший". Это слово оказало большое влияние, поскольку большинство людей по своему характеру прежде всего активны, а не интеллектуальны или эмоциональны. Это не значит, что у них полностью отсутствует интеллект или эмоции, но это не главные факторы. На свете не много людей, по настоящему интеллектуальных или эмоциональных. Большинство в основном активно. Через них Бог становится тем, что есть – добром.

Однако неизбежно существует противоположный полюс. Если Бог воспринимается добрым, то дьявол воспринимается злым. Активный ум будет воспринимать дьявола злым, эмоциональный – уродливым, а интеллектуальный – как ложь, иллюзию, обман.

Истина, доброта и красота – это три человеческих понятия, которые ограничивают Божественное, как таковое. Если человеческий ум подходит к восприятию Божественного через какое-то четвертое измерение, последнее также становится атрибутом Божественного. Я не говорю, что Божественное не является добротой, а лишь говорю, что выбираем и воспринимаем этот атрибут мы. Если бы в мире не существовал человек, Божественное не было бы ни хорошим, ни красивым, ни истинным. Божественная природа была бы точно такой же, но ее трибуны, избранные нами, не существовали бы. Они происходят из нашего восприятия. Но мы вполне можем воспринимать Божественное и через другие атрибуты.

Мы не знаем, воспринимают ли животные Божественное, и как они воспринимают вещи. С определенностью можно сказать лишь одно – что если они воспринимают Божественное, то не в человеческих терминах, и совершенно по-другому. Воспринимаемые атрибуты не будут теми же.

Те, у кого преобладает интеллект, не могут воспринимать Бога как доброго. Само понятие абсолютно чуждо их уму. С другой стороны, поэт смог бы понять истину только в терминах красоты. В его глазах истина не может иметь другого значения. Истина – это красота, все остальное не больше, чем сфера интеллекта. Для поэта или художника, для всякого, кто воспринимает мир в терминах, обращающихся к сердцу, истина обозначает вещь грубую, лишенную красоты, интеллектуальную классификацию.

Следовательно, ум, в основном интеллектуальный, не может понять эмоциональный и наоборот. Отсюда частые взаимонепонимания. Истина должна прийти к вам в терминах, которые вы понимаете. Когда вы определяете Бога, вы являетесь неотделимой частью своего определения; определение исходит от вас, поскольку Бог, как таковой, никаким определениям не подлежит. Таким образом, те, кто видит Бога через три окна, о которых мы только что говорили, в определенной степени накладывают на Бога самих себя, свои определения.

Для тех, кто в своей личности переступил эти три подразделения, существует возможность видеть Божественное в четвертом аспекте. В Индии не существует названия для этого аспекта. Его просто называют "турья" – четвертый. Существует тип сознания, ни интеллектуальный, ни эмоциональный, ни активный, но чистое сознание. Вы смотрите на небо через окно. Вы вернулись в свое жилище и оттуда видите небо, безграничное небо. Нет ни представления, ни рамки.

Только этот тип сознания может понять ограничения трех остальных. Ему понятны как непонимание, так и сходство, существующее между красотой, истиной и добром. Он понимает и терпим, тогда как остальные три типа заняты распрями.

Все религии происходят от одного из трех первых типов осознания. Между ними никогда не прекращались распри. Один лишь Будда не принимает участия в конфликте. Он относит себя к четвертому типу сознания потому что говорит: "Это безумие. Источник ваших ссор – не Божественные атрибуты, но ваши окна. Само небо не меняется никогда, через какое бы окно вы ни посмотрели".

Атрибуты не Божественны. Мы воспринимаем их Божественность. Если мы разобьем свои окна, мы окажемся лицом к лицу с Божественным без атрибутов, с Божественным ниргуна. Мы поднялись над атрибутами, и в этом случае элемент проекции больше не вмешивается.

Начиная с этого момента трудно говорить о чем бы то ни было. Когда говорят о Божественном, это оказывается возможным благодаря присутствию окон. В действительности то, о чем в таких случаях говорят, относится к окнам, а не к небу. По ту сторону окон небо такое обширное такое безграничное! Его невозможно определить. К нему не приложимо ни какое слово; все теории неадекватны.

Следовательно, тот, кто попал в четвертый тип познания, хранит молчание. Если же он говорит, то использует абсурдные по виду, неразумные, нелогичные термины. Он противоречит самому себе. С помощью противоречия он пытается что-то показать. Не сказать, а показать что-то.

Витгенштейн отметил это различие. Он сказал, что существуют истины, которые можно выразить, и другие, на которые можно только указать. Можно определить какую-то вещь лишь при том условии, что она существует среди других. Тогда ее можно связать, сравнить с ними. Например, всегда можно сказать, что стол – это не стул. Его можно определить в связи с другой вещью. У него есть пределы, за которыми начинается другая вещь.

Но нельзя ничего сказать о Божественном. Это – все в целом, и, следовательно, не имеет границ. За его пределами нет начала другой

вещи. "Другой вещи" не существует. У Божественного нет границ, следовательно, оно неопределимо.

Турью можно только показать, только указать. Отсюда тайна, охватывающая ее. И этот тип сознания наиболее достоверен, поскольку не искажен человеческим восприятием. Все великие святые довольствовались тем, что указывали, и они абсолютно ничего не сказали. Не важно, Иисус это, Будда, Махавира или Кришна. Они ничего не сказали. Они были подобны пальцам, указывающим на Луну.

Однако вечная опасность состоит в том, что вы упрямо видите только палец. Палец не представляет никакого интереса. Если вы хотите увидеть Луну, вам надо совершенно о нем забыть.

Та же опасность существует и для Божественного. Вы видите указание и путаете его с истиной. И все намерение искажено. Палец — не Луна, это две совершенно различные вещи. Палец может указать на Луну, но не следует останавливаться на нем. Если христиане не могут забыть Библию, а индусы — Гиту, они проходят мимо цели. Ни в чем больше нет смысла, все становится бесполезным и нерелигиозным, в определенном смысле антирелигиозным.

Когда вы заняты поиском Божественного, нужно наблюдать за своим умом. Если ваш подход совершается через ум, вы видите Божественное как бы сквозь призму. Если вы идете к Божественному без участия ума, из самих себя, из всего, что есть человеческого, без заранее приготовленных концепций, вы повстречаете Божественное без атрибутов. Все атрибуты, которые вы ему приписываете, исходят из ваших окон. Высказывания о его атрибутах принадлежат вам.

Вопрос: Вы хотите сказать, что нет необходимости смотреть на небо через окно?

Да. Но лучше смотреть на небо через окно, чем не смотреть на него вообще.

Вопрос: Как, находясь в комнате, можно видеть безграничное небо?

Вы можете пройти через окно, но не надо оставаться у окна. Иначе оно останется между вами и небом. Надо, чтобы оно было позади вас. Надо пройти через него, переступить его.

Вопрос: Когда сталкиваешься с безграничным небом, слова исчезают. Они возвращаются, как только мы оказываемся в комнате.

Да, это случается, но вы больше не будете такими же, как прежде. Вы познали то, что лишено структуры, то, что бесконечно. Даже когда вы перед окном, вы знаете, что у неба нет никакой рамки. Больше вы не можете заблудиться. Даже если окно закрыто и в комнате темно, вы знаете, что бесконечное небо существует, и вы не можете быть таким же, как прежде.

Как только вы познаете бесконечность, вы являетесь бесконечностью. Мы становимся тем, что мы познали, что мы восприняли. Как только вы познали, то, что не имеет пределов, границ, вы сами в определенном смысле бесконечны. Когда вы познаете какую-то вещь, вы становитесь этой вещью. Если вы познали любовь — вы сами любовь, если вы познали состояние молитвы — вы сами состояние молитвы. Если вы познали Божественное, вы сами Божественное. Познание означает свершение. Познавать — это быть.

Вопрос: Не смешиваются ли три окна?

Нет. Каждое окно остается в своем состоянии. Изменилось не окно, изменились вы. Человек эмоциональный выходит и входит через окно красоты, но отныне он не станет отрицать существование и других окон. Он будет знать, что существуют и другие окна, выходящие на то же небо.

Как только вы побывали под небом, вы знаете, что другие окна принадлежат тому же жилищу. Вы можете занять другие окна или не занимать их. Вы решаете это сами. В этом нет необходимости, одного окна достаточно. Такие, как Рамакришна, возможно, пойдут к другим окнам, чтобы убедиться, что небо везде одно. Но вообще говоря, в этом нет необходимости. Узнать небо — достаточно. Те, кто задает себе вопросы любопытные, пройдут и через другие окна. Одни это делают, другие — нет. Одно можно сказать с определенностью: те, кто познал открытое небо, больше не отрицают наличия других окон, возможности другого подхода. Они станут утверждать, что все окна ведут к одной цели. У таких людей религиозный, не сектантский ум. Сектантский ум держится перед окном, религиозный ум перешел через него.

Существует бесконечное множество окон. Те, о которых мы только что говорили — основные, но не единственные типы. Существует бесконечное множество других сочетаний.

Вопрос: Существует ли специальное окно для каждого сознания, каждого человека?

Да. В определенном смысле каждый приходит к Божественному через особое окно. Каждое окно принципиально отличается от всех остальных. Окна, сект бесчисленное множество. Каждый человек – это своя собственная секта. Никакой христианин не тождественен никому другому. Между одним и другим столько же разницы, сколько между христианином и индуистом.

Если только вы окажетесь под небом, вы узнаете, что различия исходят не от вас, а от жилища. Они находятся в доме, в котором вы жили и из которого смотрели на вещи, но не в вас самих, как таковы. Когда вы пребываете под небом, вы начинаете понимать, что всегда составляли его часть. Небо, видимое изнутри жилища, идентично небу, видимому снаружи. Как только мы оставляем дом, мы узнаем, что барьеры не были реальными. Даже стена – не барьер для неба; она совершенно не разделила неба. Стена создает впечатление, что небо разделено: что это мой дом, а тот – ваш, что небо в моем доме – мое, а в вашем – ваше. Но как только вы познаете само небо, разделения, различия отпадают. Индивидуум, как таковой, исчез. Волна исчезла, остался только океан. Вы возвращаетесь в свой дом, но отныне различие между вами и небом не вернется.

Вопрос: Кажется лишь очень немногие из христиан отправлялись под небо и возвращались с такими воззрениями... Несколько таких есть: св. Франциск, Экхардт, Беме...

Вопрос: Но они не говорили об идентичном небе.

Они этого не могут, Небо было идентично, но их описания, естественно, различны. Идентичен объект их описаний. Для тех, кто не знает описанный объект, описание представляет все. В этом случае различия громадны. То, что сообщается – всего лишь отбор, выбор. Сообщить обо всем нельзя. А то, что изложено в письменном виде – лишено жизни.

Св. Франциск не может сделать то же описание, что и Магомет, поскольку оно исходит не от неба, но от структуры, индивидуальности. Оно исходит от ума: от памяти, от образования, от жизненного опыта. Оно зависит от слов – от языка, от секты, от образа жизни. Все это модулирует его. По соображениям понимания описание никогда не бывает строго индивидуальным; здесь учитывается сообщество людей, иначе был бы полный провал.

Если бы я сообщал о своем опыте на языке, присущем индивидуальности, никто не понял бы, о чем я говорю. Когда я познал небо, я был

совершенно один. Языка, слов не было. Но то, что я говорю, адресован людям, не знающим небо. Поэтому я должен прибегнуть к их языку, к языку, который я использовал до своего опыта.

Св.Франциск использует христианский язык. По моему мнению, религии отличаются друг от друга только своим языком. Христианство – это особый язык, изобретенный Иисусом Христом, индуизм – другой язык, буддизм – третий. Но когда люди знают только язык, когда нет опыта, различия между религиями неизбежно громадны.

Иисус говорил о Царствии Божьем, потому что прибегал к терминам, понятным его аудитории. Слово "Царствие Божье" было понятно одним и непонятно другим. Далее был крест, распятие. Те, кто понимал Иисуса, знали, что он имел в виду, говоря о Царствии Божьем. Другие же поняли, что он хотел сказать о царстве земном.

Иисус не смог бы использовать те же слова, что и Будда. Будда никогда не говорил бы о Царстве Божьем. По многим причинам. Иисус происходил из бедной семьи, и его язык был языком человека его класса. Для человека из бедной семьи слово "царство" исполнено глубокого смысла. Для Будды, который был принцем, это было не так.

Будда стал нищим, а Иисус – королем. Иначе не могло быть. Знание приобретает противоположный полюс. Незвестный полюс выражает неизвестное. Для Будды нищенство было абсолютно неизвестной вещью, поэтому он принял форму неизвестного – форму ничего. В его глазах бхикшу – нищий стало словом, заряженным самым большим смыслом.

Бхикшу – это слово совершенно не используется в Индии, где множество нищих. Вместо этого используют слово свами – господин. Тот, кто становится саньясином, кто отрекается от мира, становится свами, господином. Но когда от мира удалился Будда, он стал нищим, бхикшу. Для Будды в этом слове заключался смысл, который ему не мог бить Иисус.

Иисус говорил в терминах, позаимствованных из иудейской культуры. Он вносил изменения здесь и там, но не мог изменить весь язык, иначе никто не мог бы его понять. Поэтому в определенном смысле он не был христианином. Во времени св.Франциска христианская культура развила свой собственный язык, благодаря чему можно сказать, что св.Франциск был в большей степени христианином, чем Иисус. Христос остался евреем вся его жизнь протекала по иудейскому образцу. Иначе и не могло быть. Если вы христианин по рождению, то есть опасность, что христианство не слишком много значит для вас. Возможно, оно не трогает вас. Чем больше вы узнаете его язык, тем более становитесь к нему безразличным. Вы больше не воспринимаете таинственное. Для христианина индийское

состояние ума может иметь больше значения. Поскольку он неизвестен, он в большей мере выражает неизвестное.

По моему мнению, предпочтительнее не оставаться в своей первоначальной религии. Отношение к верованию, приобретенное с самого рождения, в один прекрасный день должно быть отброшено, иначе приключение не начнется никогда. Не следовало бы также оставаться на месте своего рождения. Лучше отправиться в неведомые места и испытать радость жизни, которую это дает.

Бывает так, что мы не можем понять именно ту вещь, которую по нашему мнению знаем лучше всего. Так, христианин думает, что он понял христианство, и это создает барьер. Буддист считает, что он понимает Будду, потому что знает эту религию — и само его чувство, что он знает, создает помеху. Только неизвестное может стать магнетическим, оккультным, эзотерическим.

Надо подняться над обстоятельствами своего рождения. Человек рождается христианином или индусом только в связи с теми или иными обстоятельствами. Не стоит оставаться привязанным к условиям своего рождения. Когда стоит вопрос о религии, надо возродиться. Отправляйтесь в неведомые уголки, где вас ждет опьянение, где начинается исследование.

В определенном смысле религии дополнительные. Они должны действовать для других, принимать других. Христиане, индусы, евреи должны знать опьянение обращения. Именно оно закладывает основание трансформации. Всякий человек с Запада, приезжающий на Восток, чему-то научается. Состояние восточного ума настолько отличается от его собственного, что он не может описать его, следуя своим классификациям. Восточный ум настолько противоположен всему, привычному человеку с Запада, что для того, чтобы понять его, надо измениться.

Обратное также верно, должно было бы быть верным. Человек Востока должен был бы быть настолько восприимчивым, что неизвестное, непривычное, вызвало бы в нем изменение.

В Индии невозможно создать религию, подобную христианству. Мы не смогли бы разработать теологию, создать церковь, Ватикан. Мы построили храмы, но церкви у нас нет. Восточный ум в своей основе алогичен, так что в определенном смысле он неизбежно хаотичен. Он обязательно индивидуален и не обладает качеством организации.

Католический священник — это что-то совершенно особенное. Его обучали с целью присоединения к определенной организации. Он является звеном в иерархии. И это функционально. Установленная церковь, иерархия, имеет логический характер, так что христианство смогло распространиться в мире.

Индусы никогда не пытались никого обращать. Даже если кто-то сам по себе обратился в эту религию, он не чувствует себя свободно в индуизме. Индуизм не религия, в которой есть смысл в обращении и организации. Ему неизвестно духовенство в католическом смысле. Индийские монахи — это бродячий индивидуум; он не принадлежит ни иерархии, ни установленной церкви. У него нет корней. С земной точки зрения его подход как будто бы обязательно ведет к провалу, но с точки зрения индивидуальных, интимных глубин это, наоборот, верный успех.

Вивекананда был очень привязан к духовенству. Он создал Миссию Рамакришны по образцу католического духовенства. Такой образ действия очень чужд Востоку, это типично западный образ действия. У Вивекананды совершенно не восточный ум. И точно так же, как я говорю, что Вивекананда был человеком Запада, я скажу, что Мейстер Экхарт и Св. Франциск были, если смотреть вглубь, людьми Востока.

Сам Иисус был человеком Востока, христианство же, наоборот, явление западное. Ум Иисуса был по своей сути восточный; он был против организации, против церкви. Вот здесь и конфликт.

Западный ум действует в терминах логики, разума, системы, доказательств. Он не может идти вглубь, он остается на поверхности. У него тенденция к расширению, но не к интенсивности.

Вопрос: Таким образом, организованные религии оказываются для нас завесой. Они должны исчезнуть, чтобы мы могли увидеть небо?

Да, они затемняют окно. Это препятствие.

Вопрос: Значит, западный ум должен верить точно так же, как и восточный?

Западный ум может достичь успеха в науках, но не в религиозном сознании. Всякий раз, как родится религиозный ум, даже на Западе, он восточный. У Экхарта, у Беме само качество ума восточное. Всякий раз, когда на Востоке рождается научный ум, он абсолютно западный. Восток и Запад не просто географические места. Запад означает аристотелевский, а Восток — неаристотелевский ум, Запад означает равновесие, а Восток — неравновесие, Запад — рациональное, а Восток — иррациональное.

Тертуллиан относится среди западных умов к наиболее восточным. Он сказал: "Я верю в Бога потому, что невозможно верить. Я верю в Бога, потому что это абсурдно". Вот это и лежит в основе восточного ума: потому, что это абсурдно. Никто не может сказать это на Западе. Там говорят, что верить во что-то надо лишь тогда, когда это рацио-

нально. В противном случае это всего лишь верование, предрассудок.

У учителя Экхардта также был восточный ум. Он сказал: "Если вы верите в возможное — это не вера. Если вы верите в доказательство — это не религиозно. Возможное и доказуемое относится к науке. То, что превосходит ум, приходит к вам только в том случае, если вы верите абсурдное". Такая концепция не западная, но восточная.

Конфуций, с другой стороны — это западный ум. На Западе его понимают, но не понимают Лао Цзы. Лао Цзы сказал: "Безумен тот, кто только рационален. Должно быть и место для иррационального. Кто одновременно рационален и иррационален — разумен".

Целиком рациональный ум не разумен. У разума также есть свой темный уголок иррациональности. Ребенок рождается в темной матке. Цветок рождается в темноте, на подземных корнях. Но не следует отбрасывать тьму — она составляет основание. Это то, что наиболее значительно, наиболее богато в жизни.

Западный ум должен содействовать земной задаче через науку, но не через религию. Восточный ум, со своей стороны, может внести свой вклад только в религию. Наука и религия дополняют друг друга. Если мы сможем одновременно понять их различия и их взаимодополняемость, это приведет к действительно мировой культуре.

Если требуется содействие науки, обращаются к Западу. Наоборот, если Запад создает религию, то это может быть только теология. На Западе находят для себя доказательства, чтобы убедить себя в существовании бога. Убедить себя в существовании Бога — вещь, немислимая на Востоке. Нельзя доказать существование Бога. Уже само это желание лишено смысла. Все доказательство — не Бог, оно научное заключение. Д Востока божественное нельзя доказать. Когда с вас хватит доказательств, сделайте скачок в опыт, в Божественное.

Восточный ум может быть только псевдонаучным, а западный — только псевдорелигиозным. На Западе вы создали всего лишь обширную теологию, но не религиозную традицию. Подобным же образом, всякий раз, как мы делаем научные усилия на Востоке, мы создаем только техников, но не ученых, людей, обладающих научными знаниями, а не новаторов, не творцов.

Следовательно, когда вы приезжаете на восток, забудьте о своем западном уме, иначе вы ничего не поймете, а это непонимание примете за понимание. Состояние ума здесь диаметрально противоположно вашему. А только противоположности взаимодополняемы по образу мужского и женского принципов.

Восточный ум женственный, западный — мужской. Последний агрессивен. Логика неизбежно агрессивна, насильственна. Религиозный ум восприимчив, наподобие женщины. Бога можно только получить, его нельзя изобрести или открыть. Нужно быть подобным женщине: целиком восприимчивым, открытым, ожидающим. Это то, что понимают под медитацией: бы открытым и ожидающим.

Вопрос: Рамакришна говорил, что для нашего времени больше всего подходит Бхакти. Так ли это?

Нет. Рамакришна говорил, что бхакти больше всего подходит потому что это относилось к нему. Это было главное окно, через которое он прошел под небо. Нет речи о том, чтобы тот или иной подход соответствовал какой-то особой эпохе. Думать таким образом бессмысленно.

Века кажутся современными. Нам кажется, что и мы современны, однако, возможно, это и не так. Вполне возможно, что я живу XX веком назад. Ничто не принадлежит исключительно прошлому. Для некоторых прошлое — это настоящее. Ничто не принадлежит исключительно настоящему. Для одного настоящее в прошлом, для другого — оно впереди. Следовательно, нельзя делать никаких категорических заявлений относительно эпох как таковых.

У Рамакришны был набожный ум. Он достиг Бога через молитву и через любовь — через эмоцию. Именно таким путем он достиг самопознания и он думал, что этот путь подходит для всех. Он не мог понять, насколько трудным это могло оказаться для других. Сколько бы сострадания нас ни было, мы всегда видим других в свете своих собственных опытов. Так, в глазах Рамакришны путь казался бхакти-йогой: йогой прекращения перед Божественным.

Если мы хотим думать в терминах эпохи, мы можем сказать, что наша эпоха наиболее интеллектуальная, наиболее научная, наиболее технологическая — наименее набожная, наименее эмоциональная. То, что, как верил Рамакришна, относилось к нему, подходило, вероятно, к тем, кто тяготел к нему, однако сам он никогда не соприкасался с большим миром. По характеру его ума его можно отнести в нетехнологическую, в ненаучную категорию. Он был жителем деревни; у него не было образования, он ничего не знал о мире в широком смысле этого слова, так что его учение должно было быть понято в терминах языка его деревни. Он не мог себе представить грядущие времена.

Прежде всего он являлся частью деревенского мира, где интеллект роли не играл, где эмоция была всем. Это не человек для нашего времени. То, что он говорил, вполне подходило для мира, в котором он раз-

вивался, но неприменимо для мира, в котором живем мы.

Три типа ума — интеллектуальный, активный и эмоциональный — существовали всегда. Между ними всегда будет существовать равновесие, точно так же, как всегда существует равновесие между мужским и женским. Это равновесие никогда не нарушается надолго. Если это происходит, оно обязательно восстанавливается.

На Западе это равновесие нарушено. Там господствует интеллект. Когда Рамакришна говорит: "Набожность — это путь нашей эпохи", — это может, по этой причине, найти в вас отклик. Но Вивекананда сказал противоположное. Поскольку равновесие утрачено также и на Востоке, Вивекананда был, прежде всего, интеллектуалом. Просто для уравнивания преобладающей крайности. В определенном смысле, это дополняемое

Рамакришна относится к эмоциональному типу ума, а его главный ученик — к интеллектуальному. Иначе и не могло быть. Женское и мужское образуют пару. Рамакришна был абсолютно женственным: не агрессивным, восприимчивым. Вопрос секса обнаруживается не только в одной биологии, но повсюду. В любой области, когда существует полярность, существует секс и притяжение противоположностей.

Вивекананду никогда не притягивали интеллектуалы, не могли притягивать: он не был их полярной противоположностью. В Бенгалии можно было повстречаться с интеллектуальными ассами. Он приходил к ним и возвращался с пустыми руками. Рамакришна был наименее интеллектуальным человеком из всех, кого можно повстречать. Он был всем тем, чем не был Вивекананда, чем он хотел быть.

Вивекананда был полной противоположностью Рамакришны. Следовательно то, чему он учил от имени Рамакришны, не соответствует духу последнего. Следовательно, те, кто приходят к учению Рамакришны через Вивекананду, совершенно не могут его понять. Те, которые понимают интерпретацию Рамакришны, сделанную Вивеканандой, в состоянии понять самого Рамакришну. Интерпретация сделана полярной противоположностью

Те, кто говорят: "Без Вивекананды мы никогда не узнали бы Рамакришну", — в определенном смысле правы. Он никогда не был бы доступен миру без Вивекананды. Но только то, что узнают о Рамакришне через Вивекананду, в самой своей основе ложно, это плохая интерпретация, поскольку их умы противостоят друг другу. Рамакришна никогда не спорил, Вивекананда — спорил. Первый был неграмотным, второй — человеком образованным. То, что Вивекананда сказал о Рамакришне — это лишь отражение его самого. Нет и не могло быть ничего истинного.

Так всегда было и так всегда будет. Будда притягивает людей, являющихся его полярной противоположностью. Махавира и Иисус притягивают тех, которые духовно принадлежат другому полу. А эти противоположности создают организацию, порядок. Они принимаются за интерпретации. Сами ученики искажают мысль своего учителя. Это так, здесь ничего нельзя изменить.

II. ПРАВИЛЬНЫЙ ВОПРОС

Не задавайте теоретических вопросов. Теории больше сеют путаницы, чем разрешают вопросы. Если бы не было теорий, было бы меньше проблем. Фактически, вопросы возникают по причине существования теорий.

Не задавайте и философских вопросов. Это вопросы лишь по видимости. Вот почему на них никогда нельзя было дать ответа. На вопрос, если это действительно вопрос, есть ответ. В противоположном случае, если это всего лишь лингвистическое запутывание, дать на него ответ нельзя. Философия на протяжении многих веков упорно задает вопросы, но и в наши дни это задавание вопросов остается тем же. Даже если на философский вопрос дается ответ, это никогда не ответ, потому что вопрос сам по себе ложен. Не предполагается, что на него будет дан ответ, поскольку по его внутренней природе никакой ответ на него не возможен.

Не задавайте также метафизических вопросов. Например, если вы спросите, кто создал мир, никто не сможет вам ответить. Ваш вопрос абсурден. Дело не в том, что метафизические вопросы — не настоящие вопросы, но на них нельзя дать ответа. Можно разрешить их, но не ответить на них.

Задавайте вопросы личные, интимные, жизненные. Надо понять, что в действительности вы хотите знать. Действительно ли это что-то такое, что имеет для вас смысл? Если вам ответят на него, откроется ли в вас новое измерение? Обогатится ли этим ваша жизнь? Будет ли ваше существование так или иначе трансформировано? Только такие вопросы религиозны.

Религия занимается проблемами, а не вопросами. Вопрос может исходить из простого любопытства, тогда как проблема — вещь интимная и личная. Она относится к вам; вы являетесь проблемой. А вопрос и вы — это две различные вещи. Поэтому, прежде чем задавать свой какой бы то

ни было вопрос, глубоко поищите внутри себя, так чтобы он был интимным и личным, чтобы он относился к какой-то точке, которая вам не ясна, чтобы это касалось вас самих. Только в этом случае вы получите помощь.

х х х

Вопрос: Предопределена ли наша судьба?

Это вопрос не личный, но философский. Наша судьба одновременно предопределена и нет. Оба ответа верны и так бывает со всеми вопросами, относящимися к жизни.

В определенном смысле все заранее предопределено. Это относится ко всему физическому, материальному, ко всему ментальному. Однако есть часть вашего существа, где ничто не предопределено и не предсказуемо. Это сознание.

Если вы отождествляете себя со своим телом и со своей материальной жизнью, ваша жизнь в равной пропорции предопределена законом причины и следствия. Вы как машина. Если же вы не отождествляете себя ни со своей материальной жизнью, ни со своим телом, ни со своим умом /если вы воспринимаете себя чем-то отдельным и отличающимся от тела и ума, чем-то более высоким и поднимающимся над ними/, ваше сознание трансцендентно и избегает предопределения. Оно спонтанно, свободно. Сознание приносит свободу, материя — рабство. Поэтому, существует предопределение, или нет, зависит от вас. Если вы говорите: «Я — это только мое тело», — ваша жизнь целиком предопределена.

Те, кто говорят, что человек — это только тело, не могут утверждать, что предопределения не существует. Обычно те, кто не верят в существование сознания, не верят и в предопределение, тогда как те, у кого религиозный ум и кто верит в сознание, обычно верят и в предопределение. Поэтому мои слова могут показаться очень противоречивыми, но это не так.

Те, кто обладают сознанием, знают свободу, так что только духовные существа могут говорить, что ничто не предопределено. Но вы можете понять это только в том случае, если нет никакого отождествления с телом. Если вы думаете, что у вас есть только материальное существование, нет возможности свободы. В материи свобода невозможна, поскольку материя означает то, что не может быть свободным. Она в цепях

причинно-следственного ряда.

Тот, кто достигает сознания, полностью выходит из царства личности. У него все непредвиденно. Вы не можете ничего о нем утверждать. Каждое мгновение он живет новой жизнью, его жизнь становится независимой.

Ваша жизнь — это своего рода цепь, каждое звено которой определено прошлым. Ваше будущее, это, собственно говоря, не будущее, но побочный продукт прошлого. Одно лишь прошлое определяет, лепит, формирует и обуславливает ваше будущее. Вот почему его можно предсказать.

Скиннер говорит, что человеческая жизнь предсказуема в той же мере, в какой что угодно другое. Единственная трудность состоит в том, что мы еще не создали средства, которые позволят нам познать прошлое в целом. И если говорить о людях, над которыми Скиннер проводил опыты он прав: их жизнь в конечном итоге предсказуема. Опыты производились над сотнями людей и Скиннер обнаружил, что все они — существа механические, что в них нет ничего, что можно было бы уподобить свободе.

Но его исследование было ограниченным. Никакой Будда не зашел в его лабораторию, что подвергнуться опытам. Если существует хотя бы одно свободное, не механическое, непредсказуемое существо, вся теория Скиннера рушится. Если во всей истории человеческого рода находится хоть одно свободное и непредсказуемое существо, человек потенциально свободен и непредсказуем.

Свобода существует или не существует в зависимости от того, чему вы придаете большее значение: сознанию или телу. Если вы целиком обращены ко внешнему, все в вашей жизни предопределено. Или у вас есть и внутренняя жизнь? Не давайте готового ответа. Не говорите: "Я — душа". Если вы чувствуете, что внутри вас нет никакого движения, примите это. Ваша честность будет первым шагом, который вы сделаете в направлении внутренней свободы, которую дает сознание.

Если вы глубоко войдете в самих себя, вы заметите, что то, чем вы являетесь, целиком приходит из внешнего мира: из него исходит ваше тело, ваши мысли, даже ваше "я" приходит из вашего окружения. Вот почему вы так опасаетесь мнения других, вы целиком под их влиянием. Их мнение о вас может меняться каждое мгновение. Ваше тело, ваши мысли, ваше "я" приходят от них. И поскольку положение вещей таково, что вы являетесь внутренним? Вы составлены из различных слоев накоплений, проходящих из внешнего мира. Если вы отождествляете себя с этой личностью унаследованной от других, все в вас предопределено.

Осознавайте все, что к вам приходит извне, стараясь больше не отождествлять себя с этим. Тогда настанет день, когда все это исчезнет. Вы окажетесь в пустоте. А эта пустота – это то, что разделяет внутреннее и внешнее: это врата.

Мы так боимся пустоты, так боимся быть пустыми, что привязываемся к своим накоплениям, пришедшим из внешнего мира. Надо быть достаточно смелым, чтобы больше не отождествляться с ними и оставаться в пустоте. В противном случае вы будете по-прежнему обращаться к внешнему, завладевать той или иной вещью и находить в этом удовлетворение. Мгновенье, когда царит пустота – это мгновенье медитации. Если у вас хватит смелости остаться в ней, все ваше существо обязательно автоматически обратится внутрь.

Когда больше не остается ничего, что привязывает вас к внешнему миру, вы возвращаетесь к самому себе. Тогда впервые вы замечаете, что в вас есть что-то такое, что превосходит все то, чем вы себя считали. Вы больше не становление, но бытие. А бытие свободно: нет ничего, что могло бы его обусловить. Это абсолютная свобода вне досягаемости закона причинности.

Ваши теперешние действия связаны с прошлыми действиями. Действие А создает ситуацию, позволяющую произвести акт Б; действие Б создает ситуацию, позволяющую раскрыться действию В. Все ваши теперешние действия связаны с прошлым и эта цепь идет от бесконечного начала к бесконечному концу. И ваша жизнь предопределена не только вашими собственными действиями, но и действия вашего отца и матери также продолжают в них. Действия общества, истории – всего, что происходит вплоть до настоящего мгновенья – так или иначе связаны с вашими настоящими действиями. Вся история расцветает в вас.

Все то, что когда-либо происходило, связано с вашими действиями, так что они явно предопределены. Они представляют собой такую бесконечно малую часть в истории. История – это основная, такая живая сфера, в которой ваши индивидуальные действия очень незначительные.

Маркс сказал: "Состояние общества определяется не сознанием. Бас борот, общество и его состояние определяют сознание. Не великие люди создают великие общества, но великие общества создают великих людей". В определенном смысле он прав, поскольку вы не являетесь автором своих действий. Они определены всей историей. Вы – только ее исполнитель.

Весь процесс эволюции записался в ваших биологических клетках. И эти клетки передаются кому-то другому. Вы думаете, что вы его отец

но в действительности вы – всего лишь сцена, на которой играл процесс эволюции и заставил играть вас. У вас нет никакого контроля над актом воспроизведения, откуда и его сила, весь процесс эволюции действует через него.

Это пример того, как производятся действия в связи с прошлыми действиями. Однако, вместе с просветлением, появляется новый феномен – а именно прекращение этой связи. Отныне действия не будут привязаны ни к чему другому, кроме сознания. Они возникают из сознания, а не предопределены прошлым. Вот почему у существа просветленного нельзя больше предвидеть ничего.

Скиннер говорит, что когда прошлые действия известны, поведение людей можно предсказать. По его мнению, поговорка "можно привести лошадь к воде, но нельзя заставить ее пить" – неверна. Можно создать условия, при которых лошадь будет пить. И точно так же, как можно заставить лошадь пить, вас самих можно заставить действовать, поскольку ваши действия зависят от определенных действий, ситуаций, от определенных обстоятельств. Наоборот, Будду нельзя заставить пить. Чем больше будут настаивать, тем меньше он будет соглашаться. Даже знойные даже палящие лучи тысяч солнц не изменят ничего. Источник действия Будды уже не тот: он связан ни с каким действием, но с сознанием.

Вот почему я делаю упор на сознание. Когда вы действуете сознательно, ваши действия больше не являются продолжением других действий. Вы свободны. Действовать начинаете вы сами, и больше никто не может предвидеть, как вы будете действовать.

Привычки механичны, они повторяются сами по себе. А чем больше повторения, тем больше и эффективность – эффективность в том смысле, что становится сознание излишним. Хорошей машинистке больше не надо прилагать усилий, печатание происходит бессознательно. Даже если ее мысли отвлекаются, печатание не прекращается. Работу выполняет тело. Ум здесь больше не участвует. Вещь становится действенной в том случае, когда она выполняется с такой уверенностью, что ошибка становится невозможной. Когда есть свобода, ошибка никогда не исключена. Машинистка не делает ошибок. Ошибка приходит вместе с сознанием.

Вот почему я делаю упор на сознание. Когда вы действуете сознательно, ваши действия больше не являются продолжением других действий. Вы свободны, действовать начинаете вы сами, и больше никто не сможет предвидеть, как вы будете действовать.

Итак, существует цепь связи между вашими настоящими и прошлыми действиями. Одни определяют другие. Ваше детство определяет зрелый

возраст, а зрелый возраст — вашу старость. Ваше рождение определяет вашу смерть. Все предопределено. Будда любил говорить: "Дайте причину и следствие последует". Это мир причинности, где всякая вещь предопределена.

Если вы будете действовать в полном сознании, эта картина совершенно изменится. Все делается от мгновения к мгновению. Сознание мобильно, а не статично. Это сама жизнь, поэтому оно меняется. Оно живое: оно постоянно расширяется и обновляется; оно всегда новое, свежее, молодое. При таком сознании ваши действия спонтанны.

Мне вспоминается однадзеновская притча. Однажды учитель задал своему ученику специальный вопрос. Тот ответил точно так, как полагалось. На следующий день учитель вновь задает ему тот же самый вопрос. Ученик возражает: "Но я ведь уже вчера ответил!"

Тогда учитель говорит: "Ответь, пожалуйста еще один раз". Ученик повторил ответ пребывающего дня. На это учитель бросил: "Неверно!"

Ученик был сбит с толку. Он сказал: "Но вчера вы со мной согласились". Отсюда я сделал вывод, что ответ был правильный. Разве с тех пор ваше мнение переменялось?"

Учитель объяснил ему это так: "То, что повторяют, не исходит от самого себя. Твой ответ вышел из твоей памяти, а не из твоего сознания. Если бы у тебя было истинное понимание, ответ был бы другой, потому что за это время многое переменялось. Я уже не тот человек, который задал вам вчерашний вопрос. Сегодня совершенно другая ситуация. Ты тоже не тот, однако твой ответ остался тем же самым. Я еще раз задал тебе тот же самый вопрос для того, чтобы посмотреть, не повторил ли ты свой ответ. Нельзя ничего повторять".

Чем больше вы в жизни, тем меньше вы повторяетесь. Только мертвые могут быть последовательными. Жизнь непоследовательна: жизнь — это свобода. А свобода непоследовательна. Последовательна относительно чего? Последовательность существует только относительно прошлого.

Человек просветленный последователен только в своем сознании, но никогда со своим прошлым. Он целиком живет в настоящем действии. Он ничего не тащит за собой, ничего не оставляет. В следующее мгновение действие закончено и сознание вновь свежее, как только представляется какая-то ситуация, сознание оказывается пробужденным, но каждое действие совершается в полной свободе, так, словно все ситуации проживаются впервые.

Вот почему на ваш вопрос я ответил и да, и нет. Это да или нет — в зависимости от того, являетесь ли вы только накоплением, телесным

существование, или вы — сознание.

Религия приносит свободу потому, что она дает сознание. Чем больше знаний о материи будет приобретать наука, тем в большей степени мы будем в состоянии рабства.

Материя целиком и полностью подчинена закону причинности. Как только вы узнаете, что при наличии "этого" случается "то", все оказывается предопределенным.

Перед концом этого века мы увидим, что развитие человечества предопределено многими способами. Самое большое бедствие — это не ядерная угроза. Ядерное оружие может только разрушать. Настоящее бедствие будет исходить из психологических наук. Они найдут, каким образом подчинить человека полностью своему контролю. Поскольку в нас нет сознания, есть возможность заставить нас вести себя так, как будет предопределено. Для таких, какими мы являемся, все предопределено. Один из нас индус, другой — мусульманин. Это предопределенность, а не свобода. Это решение наших родителей, общества. Один из нас врач, другой — инженер. Наша профессия предопределяет наше поведение.

Мы уже находимся под постоянным контролем, хотя методы и остаются очень примитивными. Более разработанные техники смогут предопределять наше поведение до такой степени, что больше никто не сможет утверждать, что существует душа. Если ваше поведение так предопределено, что будет означать для вас душа?

Ваше поведение можно предопределить с помощью изменения химии тела. Если вам дадут выпить алкоголя, ваше поведение меняется. Изменяясь химия вашего тела и изменилось ваше поведение. Были такие времена, когда конечная тантрическая техника состояла в том, чтобы поглощать спиртные напитки, не теряя сознания. Тантра считает, что можно превзойти силу наркотических веществ и оставаться в сознании. Стимул произведен, не реакция, которая должна за этим произойти, не следует.

Сексуальное желание — явление химического порядка. Его вызывает определенное количество определенного гормона. Вы становитесь желанным. Возможно, вы будете об этом сожалеть, как только в вас восстановится нормальное химическое равновесие, но ваши сожаления лишены всякого смысла. Когда снова произойдет это явление, вы будете действовать как прежде. Вот почему тантризм включает в себя сексуальные практики. Если у вас нет никакого желания в чисто сексуальной ситуации, это означает, что вы свободны. Проблему химии тела вы оставили далеко позади. У вас есть тело, но вы — не тело.

Гнев — это также химическое явление. Выходя из обязательно доброй

ся того, что смогут сделать вас неподверженными гневу или сексу. Но от этого вы не станете Буддой. Гнев не был чужд Будде. Он мог существовать в нем, не оказывая на него воздействия.

Если вы овладеете химией своего тела, вы не сможете больше гневаться. Поскольку химическое состояние, которое вызывает чувство гнева, отсутствует, эффект гнева не может существовать. Или, если из вашего тела удалены сексуальные гормоны, сексуального возбуждения нет. Однако, фактически, неважно, возбуждены вы сексуально или нет, в гневе вы или нет. Важно добиться того, чтобы быть в сознании, в ситуации, которая возникает только в бессознании.

Если вы окажетесь в подобной ситуации, медитируйте над ней. Это случай, который не надо упускать. Если вы испытываете ревность, медитируйте над своей ревностью. Это подходящий момент. Химия тела за работой. Она хочет, чтобы вы впали в бессознание; она хочет, чтобы вы вели себя, как сумасшедший. Осознавайте. Пусть ревность будет, не подавляйте ее. Осознавайте ее, будьте ее свидетелем.

В случае гнева будьте свидетелем своего гнева; в случае сексуального возбуждения будьте свидетелем этого возбуждения. Пусть развивается все то, что происходит в вас, и медитируйте на ситуацию в целом. Чем глубже становится ваше сознание, тем меньше возможности предопределенного поведения. Вы освобождаетесь. Мокша, свобода, не означает ничего другого. Это свободное сознание, которое ничто больше не может предопределить.

х у т

Вопрос: Что такое божественная любовь? Каким образом просветленный человек выражает свою любовь?

Прежде всего надо изучить сам вопрос. Безусловно, вы подождали, прежде чем его задать. Идея о том, чтобы его задать, не пришла вам в это самое мгновенье, но некоторое время назад. Она ожидала своего изложения, она заставляла вас это сделать. Вопрос определила память, а не сознание. Если бы вы были в сознании в это мгновенье, если бы вы жили в настоящем мгновении, вы задали бы другой вопрос. Если бы вы слушали то, что я говорил, этот вопрос не смог бы выйти из ваших уст.

Если он находился в вашем уме, вы не слышали ничего из того, что я сказал. Когда какой-то вопрос преследует у — это создает напряжение

а это напряжение мешает вам быть здесь. Ваше сознание также не способно действовать свободно. Если вы это понимаете, мы можем начать исследовать ваш вопрос.

Он имеет ценность сам по себе, но ум, который размышлял о нем, нездоров. Осознание должно присутствовать от мгновения к мгновению не только в действии, но в вопросах, в любом жесте. Если я поднимаю палец — это только привычка, я не овладел своим телом. Но если мое телодвижение — это спонтанное выражение чего-то, присутствующего в моем сознании, в это самое мгновение, тогда совсем другое дело.

Все жесты христианского проповедника предопределены. Их выучили. Однажды я посетил школу теологии. По истечении Пяти лет там получают степень доктора теологии — а это абсурдно, быть доктором теологии. Их обучают всему: как держаться за кафедру, как начинать проповедь, как петь гимн, как смотреть на прихожан, где останавливаться, где делать паузу. Их обучают абсолютно всему. Такую бессмысленную подготовку следовало бы запретить. Это бедствие.

Итак, живите в мгновении. Не решайте заранее поступать так или иначе. Поймите, что этот вопрос о любви уже был в вашем уме, что он непрестанно стучал в дверь вашего ума. Строго говоря, из-за него вы не слышали то, что я говорил. А в тот момент, когда я начинаю о нем говорить, ваш ум выдумывает другой вопрос. И снова вы будете отсутствовать. То, что я сейчас говорю — не единичный случай; это относится к каждому из вас.

Но вернемся к ответу. Надо сказать, что всякая любовь — божественна, так что разговоры о божественной любви ничего не значат. Но ум хитрый. Он говорит себе: "Я знаю, что такое любовь. Я не знаю, что такое божественная любовь". Фактически мы не знаем, что такое любовь. Любовь — это одна из наименее известных вещей. О ней слишком много говорят, но ее не живут. Говорить о том, чем не живешь — ухищрение ума.

Литература, поэзия, музыка, танец — все вращается вокруг любви. Если бы любовь существовала на самом деле, о ней не говорили бы столы. Бесконечные разговоры о ней — признак того, что ее не существует. Говорить о вещах, которых нет — это заниматься подменой. С помощью слова, речи, символов, искусства мы создаем иллюзию их существования. Те, кто не знают, что такое любовь, могут написать более прекрасные поэмы, чем те, у которых есть опыт любви, потому что у них гораздо большая пустота. Им надо заполнить ее. Им надо найти заменитель любви.

Прежде всего, надо бы понять, что такое любовь, поскольку, раз вы спрашиваете о божественной любви, подразумевается, что вы знаете, что такое любовь. В действительности это не так. То, что считают любовью не любовь. Сначала следует понять ложное, прежде чем можно будет обратиться к реальному, к истинному.

То, что считают любовью — всего лишь мелкая страстишка. Вы влюбляетесь в кого-то. Если этот кто-то становится вашей полной собственностью, любовь вскоре умрет; в том же случае, если на пути встанут препятствия, если вы не можете завладеть любимым человеком, любовь усилится. Чем больше барьеров, тем сильнее становится чувство любви. Если того, кого любят, или тот, кто любит, недостижимы, любовь тянется к вечности, но в том случае, когда вы можете без труда получить любимого человека, любовь легко отмирает.

Если вы тянетесь к чему-то недоступному, у вас появляется очень сильное желание овладеть им. Чем больше появляется препятствий, тем больше с точки зрения вашего эго надо действовать. Эго завладевает ситуацией. Чем больше вас отвергают, тем более напряженным вы становитесь, тем больше ваше увлечение. Вот это самое напряжение вы и называете любовью. И этим объясняется то, почему, как только прошел медовый месяц, любовь оказывается постаревшей. Фактически это постарение имеет уже более длинный срок. Чувство, которым вы жили, не было любовью. Это было всего лишь эгоистическое влечение, эгоистическое напряжение: битва, конфликт.

Древние человеческие сообщества были очень хитрыми. Они придумали методы для увековечения любви. Если мужчина не может видеть свою же довольно длительное время, это создает влечение, состояние напряжения. Таким образом мужчина мог оставаться с одной женщиной на протяжении всей своей жизни.

Однако в наши дни на Западе брак стал более не жизненным. Дело не в том, что западный ум больше занят сексом, но потому, что нет времени на то, чтобы влечение росло. Стало так легко иметь сексуальные связи, что это конец брака. И вместе с этим типом свободы — так конец любви. В обществе, в котором существует сексуальная свобода, остается только сексуальное влечение.

Скука — это обратная сторона влечения. Если вы любите кого-то, кого не можете покорить, влечение усиливается, но вместе с победой приходит скука, усталость. Противоположных пар много: влечение-скука, любовь-ненависть, притяжение-отталкивание. Влечение сосуществует с

притяжением, любовь и скука — с ненавистью и отталкиванием.

Притяжение не уподобляется любви, потому что после притяжения обязательно наступает отталкивание. Этот процесс заключен в природе вещей. Если вы хотите избежать появления противоположного чувства, вы должны начать воздвигать барьеры, так чтобы влечение не могло кончаться; каждый день вы должны создавать состояние напряжения. В этом случае влечение длительное. Этим объясняется смысл древней системы, состоявшей в том, чтобы создавать барьеры для любви.

Однако вскоре это перестанет быть возможным. И брак будет ликвидирован, так же, как и любовь. Оба будут водворены в дальний угол. Останется только половое влечение. Однако сексуальный акт должен на что-то опираться, иначе он становится механическим. Ницше заявил, что Бог умер. В действительности же в течение века отомрет сексуальное влечение. Я не хочу сказать, что люди станут асексуальными, но что чрезмерное влечение к сексу исчезнет. Половой акт станет таким же банальным действием, как любое другое /мочиться, есть или что-то еще/. Он потеряет свое значение. Его значение исходило только из барьеров, создававшихся вокруг него.

То, что является для вас любовью — не любовь, но продлевающееся половое влечение. Тогда что же такое любовь? Любовь не имеет совершенно никакой связи с сексом. Сексуальный вопрос входит сюда или не входит, но между ними нет никакой общей связи.

Для меня любовь — это побочный продукт медитативного ума. Он связан не с сексом, но с Дхьяной, медитацией. Чем больше вы входите в молчание, тем легче вам с самим собой, тем больше вы чувствуете цветение и присутствие нового выражения вашего существа. Вы начинаете любить. Не кого-то в частности — это может случиться, но это другое. Вы начинаете любить. И эта любовь становится образом вашей жизни. Она никогда не переходит в отталкивание, поскольку она находится по ту сторону притяжения.

Вы должны ясно понять различие. Когда вы влюбляетесь, истинное чувство обычно заключается в том, как бы добиться, чтобы человек полюбил тебя. Это не любовь, которая идет от вас к нему, но, скорее, ожидание, что через нее к вам придет любовь. Вот почему любовь становится собственнической. Вы владеете кем-то так, чтобы можно было что-то получить от него. Любовь же, о которой говорю я, не заключает в себе ни чувства собственничества, ни надежды. Она отмечает ваше поведение. Вы стали таким молчаливым, таким любящим, что ваше молчание влияет на других.

Когда вы в гневе, ваш гнев достигает других. Когда вы ненавидите, ваша ненависть достигает других. Когда вы любите, вы чувствуете, что любовь проникает в других, но на вас нельзя положиться. Ненависть — не противоположная сторона любви, она является ее неотъемлемой частью ее непрерывностью.

Если вы кого любили, наступает момент, когда вы его ненавидите. Может, у вас не хватает смелости признать это, но факт остается фактом. Влюбленные, когда они вместе, не перестают ссориться. Когда они в разлуке, возможно, они поют друг другу любовные песни, но когда они вместе, они ссорятся. Они не могут жить одни и не могут жить вместе. Когда они в разлуке, создается влечение и каждый чувствует к другому любовь. Но как только они вновь оказываются вместе, влечение исчезает и ненависть возвращается.

Любовь, о которой говорю я, означает, что вы достигли такой степени внутренней тишины, что нет больше ни гнева, ни притяжения, ни отталкивания. В действительности нет больше ни любви, ни ненависти. Вы совершенно не заняты поиском другого. Другой исчез: вы одни с самими собой. И в этом чувстве одиночества, подобно аромату, возникает любовь.

Просить, чтобы кто-то вас любил, — всегда уродливо. Зависеть от другого, просить его, чтобы он дал вам одно или другое — все это может создать только рабство, страдание, конфликт. Каждый должен был бы быть достаточным для самого себя. Под медитацией я понимаю такое состояние, когда человеку достаточно самого себя. Вы подобны кругу — вы одни. Мандала закончена.

Вы пытаетесь закончить мандалу при помощи других: мужчина с помощью женщины, женщина с помощью мужчины. Бывает, что линии встречаются, но перед самой встречей они снова начинают разделяться.

Любовь расцветает в вас только в том случае, если вы становитесь совершенным кругом: целым, достаточным для себя. Тогда вы любите все, что приходит к вам. Здесь нет абсолютно никакого действия; это не что-то такое, что вы делаете. Само ваше существо, само ваше присутствие, является любовью. Любовь течет в вас.

Если кто-то достиг этой стадии и вы спросите его: "вы любите меня", ему будет трудно ответить. Он не может сказать: "Я люблю вас", — потому что для него здесь нет действия, он ничего не делает. Не сможет он также сказать: "Я не люблю вас", — потому что фактически он любит вас. Действительно, он является любовью.

Эта любовь приходит только вместе со свободой, о которой я говорил. Свобода — это ваше чувство, а любовь — это чувство, которое получают от вас другие. Когда поднимается медитация, у вас возникает чувство полной свободы. Ваша свобода — чувство интимное; его не могут почувствовать другие.

Иногда ваше поведение будет приводить их в замешательство, потому что они не могут понять, что с вами произошло. В определенном смысле вы будете для них головоломкой, вы будете стеснять их. Поскольку вы непредсказуемы, они не могут ничего о вас знать. Что вы сделаете в следующее мгновение? Никто не может этого знать. Все ваши окружающие чувствуют некоторое затруднение. В вашем присутствии они не чувствуют себя свободными в том смысле, что вы способны сделать что угодно. Вы не мертвы.

Они не могут понять вашей свободы, поскольку никогда ничего подобного они не знали. Другими словами, они ее еще не искали. Они настолько спутаны, что даже понимание свободы — для них вещь невозможная. Они живут в клетках, они еще не видели открытого неба; поэтому, если вы станете говорить им о величии неба, вы не найдете общения с ними. Они могут почувствовать вашу любовь в той мере, в какой они к ней стремятся. Даже из глубины своих клеток, в своих цепях, они искали любовь. Связаны они /относительно людей и вещей/ именно «за» поиском любви.

Итак, любовь свободного человека чувствуется другими. Хотя это и в форме сострадания, а не любви, поскольку здесь нет никакой эмоциональности. Такая любовь рассеяна, без хара, даже без тепла. Это не иступленная любовь. Она есть — вот и все. Иступление приходит, потом уходит; оно не постоянно, так что если бы любовь Будды была иступленной, за ней последовала бы ненависть. Следовательно, здесь нет места иступлению. Здесь нет места колебаниям. Есть любовь — вот и все. Вы чувствуете ее как каруну, сострадание.

Воспринимать извне свободу нельзя. Это одно из наиболее трудно воспринимаемых явлений в истории человека. Свобода просветленного человека вызывает стеснение, а его любовь — это сострадание. Вот почему говоря о таком существе, люди никогда не достигают между собой согласия.

Есть люди, которые чувствовали себя стесненными только относительно Христа. Они хорошо устроены, они не нуждаются в сострадании; они думают, что у них есть любовь, здоровье, общественное положение.

все. Появляется Христос: люди обеспеченные против него, так как он создает в них стеснение, другие же за него, потому, что они чувствуют его сострадание. Им нужна любовь. Еще никто, кроме него, не любил их. Его присутствие не вызывает в них чувства стеснения – ведь им нечего бояться, нечего терять.

Когда Христос умер, все почувствовали его сострадание, так как больше не было источника стеснения. Даже богатые чувствуют себя легко относительно него и обожают его. Вся свою жизнь он был бунтовщиком, бунтовщиком из-за своей свободы.

Христос был бунтовщиком не потому, что он чувствовал, что в обществе что-то неладно. Такой бунт – дело исключительно политического характера. Если общество меняется, мятежный политик становится ортодоксальным. Это произошло в 1917 году. Революционеры кончили тем, что превратились в самые антиреволюционные кружки, которые когда бы то ни было существовали. Как только такие люди, как Сталин или Мао, приходят к власти, они оказываются совершенно антиреволюционными правителями, поскольку их ум никогда по-настоящему не был мятежным. Они восстают только против какой-то специфической ситуации. А когда эта ситуация опрокинута, они становятся подобны тем, кого победили.

Такой человек, как Христос, – бунтовщик навсегда. Никакая ситуация не погасит его мятежный дух, потому что он не направлен против кого бы то ни было. Он мятежен потому, что обладает свободным сознанием. Всякий раз, встречаясь с препятствием, он бунтует. Его бунт исходит из его духа. Поэтому, если бы Христос вернулся в наши дни, христиане не очень-то хорошо бы себя почувствовали. Они присоединились к установленной религии, они разместились. Если бы Иисус снова вернулся на рыночную площадь, он разрушил бы все. Ватикан, церковь не находясь в союзе с ним, они могут существовать только тогда, когда его нет.

Всякий просветленный наставник – бунтовщик, но это совершенно не относится к традиции, которая нагромождается вокруг его учения. Традиция никогда не занимается его бунтом или его свободой; ее интересует его сострадание и его любовь. Однако при таком понимании она оказывается недейственной. Любовь не может существовать без свободы и без бунта.

Вы не сможете быть таким же любящим, как и Будда, если вы не настолько же свободны, насколько свободен он. Буддийский монах только старается сострадать. Но его сострадание неэффективно, поскольку сво-

боды нет. Свобода — это исходная точка. Махавира полон сострадания, но джайнский монах — нет. Последний занят тем, что действует без насилия и с состраданием; по-настоящему в нем нет сострадания. Он ловкий — вплоть до сострадания и его проявления. Раз нет свободы, нет и сострадания.

Когда в сознании человека существует свобода, лишь он один воспринимает свою свободу, в то время как его любовь воспринимается извне. Эта любовь, это сострадание — ни любовь и ни ненависть. Она находится по ту сторону дуализма; здесь нет ни притяжения, ни отталкивания.

Следовательно, если человек свободен и полон любви, брать или не брать от его любви, решаете вы сами. Не мое дело заниматься дозировкой любви, которую я могу вам дать; я даю вам в зависимости от вашей способности получать. Обычно дар любви зависит от того, кто дает: он дает или не дает. Но в любви, о которой говорю я, дело обстоит не так. Тот, кто любит, целиком раскрыт и дает свою любовь каждое мгновение. Даже если перед ним нет никого, любовь течет в нем.

Это подобно цветку в пустыне. Может, никто и не знает, что он цветет и испускает свой аромат — это ничего не меняет. Он не предназначен его никому в частности, он просто испускает его. Есть цветение, значит есть и аромат. Неважно, пройдет кто-нибудь мимо, или нет. Если кто-то пройдет и будет достаточно восприимчивым, он сможет пропитаться им. Если же в нем нет жизни, нет чувствительности, возможно он его и не заметит.

Когда любовь есть, вы получаете ее или не получаете — это зависит от вас. Только тогда, когда нет любви, другой дает вам, или удерживает для себя. Вместе с любовью, с состраданием, разделение между божественным и небожественным отпадает. Любовь БОЖЕСТВЕННА. Бог — это любовь.

12. УРАВНОВЕШИВАТЬ РАЦИОНАЛЬНОЕ И ИРРАЦИОНАЛЬНОЕ

Вопрос: В чем, по вашему мнению, причина бунта западной молодежи? Почему так много молодежи на Западе интересуется восточной религией и философией?

Ум очень противоречив; он функционирует, следуя полярным противоположностям. Однако наш логический образ мышления всегда выбирает одну сторону и отбрасывает другую. Логика действует непротиворечиво, ум же поступает наоборот. Последний функционирует в рамках противоположностей, тогда как первая действует линейно.

Например, ум стоит перед выбором: разгневаться или хронить молчание. Если вы можете впасть в гнев, это не означает, что на другом конце нет возможности отсутствия гнева. Если вы теряете спокойствие, это не означает, что вы не можете быть молчаливыми. Ум продолжает функционировать в двух направлениях. Если вы можете любить, вы также можете быть полны ненависти. Одно не исключает другого.

Однако, если вы любите, вы думаете, что не можете ненавидеть. С этого момента ненависть начинает накапливаться в вас и в один прекрасный день, когда вы достигнете вершины любви, происходит потрясение. Вы скатываетесь в ненависть. Таким образом функционирует не только рациональный ум, но и общество.

Запад достиг вершины в области рациональной мысли. Стыньне иррациональная часть ума будет брать реванш. Иррациональному отказывали в его выражении, и на протяжении последних 50 лет он брал реванш самыми различными способами: в искусстве, в поэзии, в театре, в литературе, в философии. Теперь же этот феномен достиг даже образа жизни. Следовательно, по своей сути бунт молодежи выражает бунт иррациональной части ума против избытка рациональности.

Восток может прийти на помощь Западу по той причине, что он жил другой частью ума, иррациональной. Там также была достигнута своя вершина, вершина иррациональности. В наши дни восточная молодежь больше интересуется коммунизмом, чем религией, рациональной мыслью, чем жизнью в иррациональном. По моему мнению, произойдет полный переворот. Восток станет по образу Запада, а Запад — по образцу Востока.

Как только ум достигает вершины, он направляется по противоположному пути. Это извечный ход истории. Отныне в глазах Запада медитация будет иметь смысл. В поэзии придет новый взлет, а наука станет

приходить к упадку. Западная молодежь становится антитехнологичной, антинаучной. Это естественный процесс, автоматическое выравнивание крайностей.

Вплоть до настоящего времени мы не были способны развить индивидуальности, которая включала бы в себя две полярности, которая была бы ни восточной, ни западной. Мы всегда ограничивали себя тем, что принимали только одну часть ума, пренебрегая другой. При таком положении вещей бунт неизбежен. То, что мы пытались развить, окажется поколебленным и ум перейдет к другому полюсу. Это происходило на протяжении всей истории; такова диалектика.

Для Запада медитация будет иметь большее значение, чем мысль, поскольку медитация означает не-мысль. Дзен, буддизм, йога — оказываются более притягательными в их глазах. Они предполагают иррациональный подход ума к жизни. Они делают ударение не на концепциях, теориях, теологиях, но на вкусе глубокого проникновения в жизнь вместо мысли. По моему мнению, чем больше технология завладевает умом, тем больше возможности для проявления другого полюса.

Бунт молодежи Запада имеет очень глубокий смысл. Он соответствует исторической точке перемены, перемены всего сознания. Запад не может продолжать двигаться по своему руслу. Он достиг точки острого кризиса. Ему следует пойти в другом направлении.

Все западное общество живет в изобилии. Так всегда бывало у отдельных людей, но никогда — у общества в целом. Когда общество познало изобилие, во владении богатством нет больше никакого смысла. Это имеет смысл только в бедном обществе. Хотя в бедном обществе лица, по-настоящему богатые, живут в скуке. Чем чувствительнее люди, тем быстрее к ним приходит скука. Будде становится скучно и он бросает все.

Состояние ума современной молодежи — это скука посреди бесполезного изобилия. Молодежь покидает общество и это будет продолжаться, пока оно не станет бедным. В этом случае они больше не смогут бросать его. Изобилие, отречение, существуют только в обществе изобилия. Если этот феномен доводится до крайности, общество приходит к упадку. Технология больше не развивается и если это положение вещей будет продолжаться, Запад познает ту же бедность, что и современный Восток.

На Востоке обращаются к противоположной крайности. На Востоке было создано общество, подобное обществу современного Запада. Восток обращается к Западу, а Запад — к Востоку, но их затруднения идентичны. По моему мнению, затруднение состоит в нарушении равновесия, принятии

одного и отказе от другого.

Мы никогда не позволяли уму расцвести полностью, мы дозволялись тем, что выбирали одну часть против другой, в ущерб другой. Вот в чём беда. Поэтому я ни за восточный подход, ни за западный. Я поднимаюсь и против того, и против другого, поскольку каждый из них лишь частичный. Не следует выбирать ни один, ни другой; оба ведут к провалу. Восток потерпел неудачу из-за того, что выбрал религию; Запад потерпел неудачу потому, что выбрал науку. Из порочного круга можно выйти лишь в том случае, если принять оба подхода.

Мы можем колебаться от одной крайности к другой. Если вы станете говорить о буддизме в Японии, молодежь не будет готова вас слушать. Их интерес направлен на технологию, а ваш — на дзен-буддизм. В Индии новое поколение меньше всего занимается религией, оно занято экономикой, политикой, технологией, техникой, наукой — чем угодно, но только не религией. Западную молодежь привлекает религия, в то время как восточную — наука. Это подобно тому, как если бы переложить груз с одного плеча на другое. Та же самая иллюзия продолжается.

Лично меня интересует ум в целом, ум, который ни восточный, ни западный, но просто человеческий, глобальный. Жить с одной частью своего ума — легко, но для того, чтобы жить с двумя частями: требуется вести очень непоследовательную жизнь — непоследовательную на поверхности. В глубоких слоях существует связность, духовная гармония.

Человек остается духовно бедным до тех пор, пока нет интеграции полярных противоположностей. Когда интеграция происходит, он становится богатым. Если вы только художник и не обладаете научным умом, ваше искусство идентично очень далеко — это естественно. Богатство приходит только с интеграцией противоположностей. Если в комнате сошлись только одни мужчины, здесь чего-то не хватает. Но как только входят женщины, она духовно обогащается. Полярные противоположности присутствуют, и это добавляет что-то ко всему в целом.

Ум не должен оставаться привязанным к чему-то одному. Математик обогащается, если он проникает в мир искусства. Если у него достаточно гибкий ум, чтобы на минуту оставить свои основные занятия, а затем снова к ним вернуться, математический ум оказывается обогащенным. Благодаря противоположности происходит скрещение. Вы смотрите на вещи другими глазами. Общая перспектива становится более обширной.

Нужно будет уметь сочетать религиозный ум с научным обучением, научный ум и религиозную дисциплину. По моему мнению, здесь нет нич

го невозможного. Наоборот, Мне кажется, что если ум может идти от одного к другому, он приобретает жизненность. Для меня медитация означает способность глубокого движения по всем направлениям, освобождение от всякой связанности.

Например, если я становлюсь слишком логичным, я не могу больше понимать поэзии. Логика становится якорем. Если я слушаю, как кто-то читает стихи, якорь действует. Поэзия кажется мне чем-то абсурдным. Не потому, что это в действительности так, не потому, что я закрепился в логике. С точки зрения логики поэзия в самом деле абсурдна. И наоборот, если я застыл в поэзии, я стану рассматривать логику в терминах полезности, как вещь, не имеющую глубокого значения. Я зарываюсь в ней.

Отрицание одной части ума другой наблюдается на протяжении всей истории. Каждая эпоха, каждая страна, каждая часть света, каждая культура всегда выбирали только одну часть и создавали вокруг нее личность. Эта личность бедная, у нее громадные пробелы. Ни на Востоке, ни на Западе не было и не могло быть духовного богатства. Богатство происходит из притяжения противоположностей, из внутренней диалектики. По моему мнению, ни восточная модель, ни западная не стоят того, чтобы их выбирать. Нужно выбрать другое качество ума. И я считаю, что благодаря этому качеству человек чувствует себя спокойным и самим собой, здесь не вмешивается понятия выбора.

Дерево растет. Мы можем отрезать все его ветки и оставить только одну, так чтобы заставить дерево расти только в одном направлении. Это будет очень оголенное, очень уродливое дерево. В один прекрасный день оно обязательно столкнется с проблемами, потому что одна ветка не может расти бесконечно, настанет день, когда она достигнет своего рода тупика. Для того, чтобы дерево по-настоящему развивалось, оно должно иметь возможность расти во всех направлениях. Только тогда оно будет богатым и сильным.

Человеческий ум должен развиваться наподобие дерева, то есть во всех направлениях. Нужно оставить мысль о том, что мы не можем расти в противоположных направлениях. В действительности мы можем расти только в том случае, если мы растем в противоположных направлениях. До сих пор мы были за специализацию, за рост в одном единственном направлении. При таких условиях самое ужасное заключается в том, что у нас недостаток во всем. Мы становимся веткой, но не деревом. И даже эта единственная ветка неизбежно оказывается бедной.

Мы подрезаем не только ветви ума, но и его корни. Мы допускаем только один единственный корень и одну единственную ветку, так что по всему миру развилась человеческая модель скелетного типа: на Востоке и на Западе — везде. И люди Востока тянутся к людям Запады, люди Запады — к Востоку; притяжение идет в направлении недостацы.

По причине физических потребностей Восток почувствовал притяжение к Западу, и по причине духовных потребностей Запад начал чувствовать притяжение к Востоку. Но если мы и изменим позиции, состояние ума, болезнь останется. Решение проблемы заключается не в смене позиции, но в полном изменении своих взглядов на жизнь.

х х х

Мы никогда не принимали человека в целом. Здесь изгоняется сексуальная жизнь, там — не принимают мир, еще где-то — эмоцию. У нас никогда не было силы принять все человеческое без малейшего осуждения и позволить человеческой природе расти во всех направлениях. Чем больше ростав противоположных направлений, тем больше становится внутреннего богатства, изобилия. Мы должны полностью изменить перспективы идти от прошлого к будущему, а не с востока на запад, от одного прошлого к другому.

Причина, по которой так трудно разрешить нашу проблему, заключается в том, что мы очень глубоко фрагментарны. Я не могу примириться ни со своим гневом, ни со своими сексуальными желаниями, ни со своим телом, ни со своей целостностью. Что-то я должен отбросить, устранить "Это" плохо, "это" нехорошо., "это" греховно. Я должен продолжать отрезать ветки. Вскоре я уже не буду деревом, не буду живым. И я постоянно боюсь, что отрезанные ветки снова вырастут. Все пугает меня. Углубляется болезнь: это печаль, своего рода смерть.

Мы влачим существование, более близкое к смерти, чем к жизни. Необходимо следующее: надо принять человеческие возможности в целом, развить то, что в нас есть, до предела без чувства непоследовательности и противоречия. Если вы не можете по-настоящему разгневаться, вы не способны на любовь. Однако до настоящего времени у нас не было такого состояния ума. Мы всегда считали, что человек любит больше, раз он не способен на гнев.

х х х

Вопрос: Но предположим, что дерево растет возле стены. Из-за стены его ветви не могут расти. Стеной может быть общество, его традиции. Как может дерево расти в таких условиях?

Стен много, но их создало дерево и никто другой. Деревья способствовали существованию стен. Стены существуют благодаря их содействию. Как только дерево решает не способствовать существованию стен, они рушатся.

Стены, окружающие нас — это наше творение. Мы создали их благодаря состоянию нашего ума. Например, вы учите ребенка не сердиться, иначе его не будут любить. Тем самым вы создаете вокруг него стены, которые заставляют его подавить свой гнев, не подозревая, что, если вы будете подавлять вспышки его гнева, вы одновременно разрушите и его способность любить. Гнев и любовь — это не две несовместимые вещи, но две ветви на одном дереве. Если вы отрежете одну, другая окажется обедненной, потому что в обеих течет один сок.

Если вы действительно хотите воспитать ребенка для лучшей жизни, вы научите его сердиться по-настоящему. Вы не скажете ему: "Не сердись". Вы скажете: "Не чувствуй себя виноватым потому, что ты сердился". Вместо того, чтобы просить его не сердиться, научите его испытывать правильные вспышки гнева. В подходящее мгновение он должен был бы уметь по-настоящему сердиться, в другое же время — нет. То же самое относится и к любви. В подходящий момент ребенок должен был бы уметь действительно любить, а в другие моменты — нет.

Вопрос не в том, чтобы выбирать между гневом и любовью, но между настоящим и ложным, между истинным и неистинным. Гнев должен иметь возможность своего выражения. В ребенке, который действительно сердится, есть что-то красивое — неожиданно появляется энергия и жизнь. Если вы убиваете гнев, вы убиваете и жизнь. Он будет бессильным. В своей жизни он будет лишен значенности, он будет впадать в существование наподобие трупа.

Мы непрерывно создаем концепции, которые встают в виде барьеров. Они не навязаны нам, это наше собственное творение. Как только мы начинаем осознавать это, они исчезают. Своим существованием они обязаны только нам.

Вопрос: Но предположим, что дерево /индивидуум/ неполноценно. Тогда оно не может меняться. Не потому, что не хочет, но потому, что не может.

Неполноценные — это не проблема. Если общество в целом полно жизни, мы сумеем позаботиться о них. Мы можем проанализировать их беду, прийти к ним на помощь. Им надо помочь; они совершенно не в состоянии выпутаться сами. Фактически общество даже способствует их бессилию.

Например, сын проститутки становится неполноценным из-за нашей моральности. Он чувствует себя глубоко виноватым за что-то такое, за что прямой ответственности он не несет. Он не виноват, что его мать была проституткой. Что он может сделать? Но общество отнормится к нему по-особому. До тех пор, пока мы не изменим своим взгляды на вопрос секса, он будет продолжать чувствовать свою вину за то, что он — сын проститутки.

Поскольку для нас брак — вещь священная, мы, естественно, рассматриваем проституцию как грех. Однако проституция существует именно благодаря браку. Она является составной частью всей системы брака.

Раз человеческий ум такой, каков он есть, постоянные связи противоестественны. Постоянно живут с одним и тем же человеком лишь постольку, поскольку обдывает закон. Этого закона не должно быть. Если я люблю этого человека сегодня, меня не должны заставлять любить его еще и завтра. Это не естественная потребность. Нет никакой внутренней необходимости для продолжения моей любви. Может, она и продлится, а может, и нет. И чем больше меня будут заставлять продлить ее, тем меньше возможности осуществить это. Именно в этот момент через потайную дверь входит проституция. Если только общество не будет терпимо относиться к свободе связей, проституция обязательно сохранится.

Однако это исключения. Если кто-то психологически или физически болен, мы должны ему помочь, позаботиться о нем. Но это не относится к обществу в целом. 99% случаев являются нашим собственным творением; исключение составляет только 1%. И этот процент не составляет абсолютно никакой проблемы. Если бы 99% общества изменились, это коснулось бы одного процента.

Невозможно определить, в какой степени наше физическое состояние определено нашим умом. Чем больше расширяются наши знания, тем больше у нас возникает сомнений. Возможно, что многие физические недуги обязаны своим существованием уму. До тех пор, пока мы не обладаем свободным умом, мы не можем с уверенностью сказать, что такая-то болезнь происходит от тела.

Существует так много специфических человеческих заболеваний. Среди животных они не встречаются. У животных здоровье лучше. Меньше больных, меньше уродов. Нет никакой причины, чтобы человеку не обладать большей жизнечностью, не быть красивее, здоровее. Ученичество, которое мы проходили в течение 10.000 лет, это долгое обучение ума, является, возможно, основной движущей силой всего этого. Однако, когда вы оказываетесь частью этой схемы, вы не можете даже этого понять.

Большое число физических болезней происходит из искащенного ума. А мы калечим ум всех! Для ребенка наибольшее значение имеет первые 7 лет. Если за это время вы искажаете его ум, впоследствии будет труднее его изменить. Но это не мешает нам продолжать в том же духе. Чем глубже психология проникала в корни ума, тем в большей степени родители, хотя они того и не ведают, кажутся преступниками, тем в большей степени воспитатели и преподаватели кажутся преступниками. Они пострадали от воспитания пребывающих поколений и передают эту болезнь дальше.

В наши дни перед нами открывается новый путь. Впервые, особенно на Западе, человек больше не должен заботиться о повседневных нуждах. Поэтому ему открывается возможность интересоваться новыми путями в области духа. В прошлом удовлетворение физических нужд ложилось тяжелым бременем, а поскольку в значительной степени эти потребности оставались неудовлетворенными, говорить о таком интересе не приходилось. Теперь в этом нет ничего невозможного. Мы живем на пороге глубокой революции, неизвестной в человеческой истории. Становится осуществимой революция на плане сознания. Поскольку в нашем распоряжении больше средств, чтобы узнать и понять, изменение возможно. На это потребуется много времени, но такая возможность существует. Если мы осмелимся, если у нас хватит смелости, изменение сможет осуществиться.

Это относится ко всему человечеству. Либо мы возвратимся к прошлому, либо направимся к новому будущему. Речь здесь не о третьей мировой войне, не о коммунизме или капитализме. Это устаревшие проблемы. Совсем близок другой кризис. Либо нам придется решиться на новое сознание и надо будет работать для его достижения, либо мы скатимся назад, регрессируем к старым схемам.

Регресс — это возможность. Во время кризиса регресс — это естественная тенденция ума. Как только вы встречаетесь лицом к лицу с вещью, с которой вы не можете встретиться, происходит отступление, регресс. Например, если вдруг дом, в котором мы находимся, загорится, вы станете действовать как дети, тогда как вам надо бы обладать боль-

шей зрелостью, большим пониманием. Вам следовало бы вести себя с большим сознанием, но в действительности вы регрессируете и как дети, разбегаетесь кто куда, так что опасность для вас увеличивается.

Если мы будем стараться создать нового человека, будет существовать досадная перспектива, что, встретившись лицом к лицу с совершенно новой ситуацией, мы станем регрессировать. Существуют даже пророки проповедующие регресс. Они хотят возврата к прошлому: "В прошлом был золотой век. Вернитесь к нему!" С моей точки зрения такое отношение самоубийственно. Мы должны идти к будущему, каким бы опасным и трудным оно ни было.

Жизнь должна идти вперед. Нам надо найти новый образ жизни. Я верю в такую возможность. И Запад должен будет стать почвой для такого переворота, потому что Восток — это всего лишь Запад, который моложе на 300 лет. Проблемы питания и выживания тяжелым грузом давят на Восток, тогда как Запад не знает этой заботы.

Когда ко мне приходят молодые люди Запада, я всегда осознаю эту альтернативу: прогресс или регресс. В определенном смысле, они регрессировали, они вели себя, как дети, как доисторические существа. Нужно не это. Их бунт правильный, но они должны действовать как раса новых людей, а не как пещерные люди. Они должны создать в себе возможность проявления нового сознания.

А что они делают? Они принимают наркотики. Ум примитивного человека всегда соблазнялся наркотиками, покорялся им. Если те, кто покидает западное общество, начинают действовать как доисторические люди, их бунт — это только реакция и регресс. Они должны вести себя как представители нового человечества, должны идти к новому сознанию — сознанию целостному, глобальному, принимающему все несвязанные возможности существующие в человеке.

Человек отличается от животного тем, что у последнего есть строго определенные возможности. У человека есть возможность роста, но рост не происходит сам по себе. Необходимо повсюду в мире создать центры, где будет возможно стимулирование роста.

Ум должен получать логическое, рациональное обучение, но наряду с этим и иррациональное с помощью нерациональной медитации. Надо воспитывать ум, но одновременно и эмоции. Не воспитывать ум в ущерб эмоциям. Сомнение должно существовать, но также и вера.

Легко быть верным, когда нет сомнений, легко сомневаться, когда нет веры. Однако теперь этих формул недостаточно. Надо создать здоров

все сомнение, длительное сомнение, ум скептический, но одновременно и верующий. И интимное существо должно быть в состоянии переходить от скептицизма к доверию, от сомнения к вере и наоборот. В объективном исследовании надо развивать сомнение, скептицизм, осторожность. Однако существует и другое, смежное измерение, где вдохновляет именно вера, а не сомнение. Оба необходимы.

Проблема заключается в создании противоположных полярностей, работающих в одно и то же время. Именно это меня занимает. Непрестанно я буду создавать сомнение и буду создавать веру. В этом процессе я не различаю никакой внутренней непоследовательности, потому что для меня важно движение от одного полюса к другому.

Чем больше мы застываем на одном полюсе, тем больше усложнятся вещи. Например, на Западе вы развили активность. Но вы больше не спите хорошо. Когда вы ложитесь спать и ум должен перейти от активности к пассивности, он попадает в тупик. Вы ворочаетесь и ворочаетесь в своей постели; ум все еще активен. Если вы хотите заснуть, вы глотаете снотворное. Однако искусственно вызванный сон не дает вам большого отдыха, такой сон только поверхностный. Глубоко внутри вас царит возбуждение. Сон становится кошмаром.

На Востоке произошло противоположное. Там спят хорошо, но не хватает активности. Даже по утрам восточный ум сонный, летаргический. На протяжении веков на Востоке хорошо спали, но ничего не сделали, так же как на Западе сделали многое, но создали состояние возбуждения, нездоровья. А из-за этого нездоровья все, что вы сделали, бесполезно. Вы не можете даже заснуть!

Таким образом, я настаиваю на том, чтобы ум обучали деятельности, деятельности и /что самое важное/ - движению, так чтобы вы могли перейти от одного к другому. Вполне возможно воспитать ум в этом направлении. Из любой активности мгновенно, я могу перейти в бездействие. Я могу говорить с вами на протяжении часов и вдруг войти во внутреннее молчание, глубокое и полное. Если только вы не воздадите в себе эту возможность, вы не сможете расти.

В будущем понадобится, чтобы существовала глубокая гармония между внутренними полярностями. Если это движение между полярностями не будет создано, человеческий поиск закончится. Вы больше не сможете проиграться вперед. Запад истощился, и истощился Восток. Есть возможность взаимной перемены их концепций, но через 200 лет возникнет та же самая проблема. Если вы будете довольствоваться такой переменной, вы снова станете кружиться по кругу.

Вопрос: Но как различать правильные цели, к которым надо стремиться в жизни, если мы должны все принимать?

Сам поиск цели составляет часть рационального ума. Будущее обязано своим существованием уму. У животных нет ни будущего, ни цели. Они живут, но без цели. Истинный вопрос — это вопрос о цели.

Новое поколение задает себе вопрос, должны ли быть у него цели, или нет? Как только появляется цель, вы поворачиваетесь спиной к жизни. Вы лепите жизнь в соответствии со своими целями. Настоящее теряет свой смысл. Вы лепите его в соответствии с будущим, приспособливаете его к будущему.

Когда присутствует рассудок, ум насаждает цели; когда присутствует иррациональность, он обращается к жизни. Поэтому вопрос заключается не в том, чтобы узнать, как обратиться к правильным целям, но таким образом добиться того, чтобы разум не был единственным феноменом ума.

Рассудок не может обойтись без целей, они ему нужны. Но он не должен играть роль диктатора; он не должен быть единственной растущей ветвью. Рассудок необходим, но существует и пустая часть человеческого ума, которая может быть без цели, быть такой же, как у животных, у детей, которая может существовать только здесь и теперь. Это пустая иррациональная часть ума исследует глубокие области жизни, любви, искусства. Ей не надо отправляться в будущее, так что она может глубоко проникать здесь и теперь. Разум должен развиваться, но также и иррациональное — притом одновременно.

Некоторые ученые — люди очень религиозные; это может быть результатом либо глубокой гармонии, либо просто закрытия одного входа и создания другого — без всякой гармонии. Я могу быть ученым и, в определенные моменты, оставлять позади себя мир науки, чтобы отправиться помолиться в церкви. В этом случае ученый не молится. Истинной гармонии нет, есть раздвоение на глубоком уровне. Интимного диалога между ученым и набожным человеком не существует, фактически ученый совершенно не находится в церкви.

Как только человек возвращается в свою лабораторию, набожность исчезла. Между ученым и набожным человеком существует глубокое разделение; две личности не перекрываются. В таком человеке обнаруживается раздвоение, а не гармония. Он выскажет какие-то идеи и станет испытывать чувство вины за то, что он их высказал. Он сделает научные заявления, которые окажутся в противоречии с его набожной личностью.

Так, многие ученые жили жизнью шизофреников. Частично они являлись одним, а частично — другим. Для меня это не гармония. Под гармонией я понимаю способность переходить от одного полюса к другому, но когда не останавливаясь на одном, или другом. В этом случае ученый идет молиться, а религиозный человек — в лабораторию. Здесь нет ни разделения, ни пропасти.

В противоположном случае образуются две личности. Обычно мы множественны, в нас множество личностей. Мы отождествляем себя с одной из них, затем меняем курс и становимся кем-то другим. А такое поведение создает не гармонию, но глубокое напряжение. Нельзя чувствовать себя хорошо, когда существуют многочисленные личности. Сознание неразделенное, способное идти от одного полюса к другому, может установиться лишь в том случае, если мы будем понимать человека как внутреннее единство, если мы не будем отбрасывать существование противоположностей.

В научной работе должно быть место сомнению, но также и вере. Сомнение и вера — это два элемента, действующие в разных измерениях одной и той же вещи. Так, ученый может молиться в своей лаборатории; в этом нет ничего плохого.

Сомнение не должно исключаться из его работы, оно ее инструмент, также и вера. В сомнении и вере нет внутреннего раздвоения. При переходе от одного к другому с легкостью, без препятствия, движение даже не замечается. Движение есть, но оно не замечается. Движение ощущается только тогда, когда есть препятствие. В случае глубокой гармонии это как если бы движения не было совсем.

х х х

Еще одно. Когда я говорю о Востоке или о Западе, не думайте, что на Западе никогда не было восточных умов и наоборот. Я говорю об основном течении. Следовало бы написать историю мира, разделив его не географически, но психологически. В этой истории Восток представил бы много западных граней, а Запад — восточных.

Поэтому не понимайте дело так, словно одно из двух течений отсутствует на Западе. Я хочу сказать, что основным течением Запада был рост рационального, даже в религии. Именно по этой причине церковь в конце концов приобрела доминирующее положение.

Иисус по своей природе был иррациональным, в то время, как ум

св.Павла был очень научный, очень рациональный. Христианство привязывается к св.Павлу, а не к Иисусу. С таких анархистом, как Иисус, не удалось бы создать широкую организацию. Это было невозможно. Иисус был восточным человеком, но апостол Павел — нет.

Между наукой и церковью возник конфликт. Поскольку и та и другая рационалистичны, обе захотели рационализировать религиозный феномен. Вполне естественно, что церковь потерпела поражение, поскольку религиозный феномен сам по себе иррационален. В сфере религии разум неизбежно провалится. Церковь должна была потерпеть поражение, а наука выйти победительницей.

На Востоке конфликта между наукой и религией не существовало, поскольку последняя никогда не посягала на разум. Здесь считается, что религия и наука принадлежат к разным категориям, поэтому нет почвы для конфликта.

х х х

Вопрос: Каким образом религия становится рационалистической?

Это происходит не от самого факта религии, но из-за систематизации. Будда или Иисус не следуют никакому идеалу. Их жизнь спонтанна, они растут по-своему. Они растут подобно диким деревьям, но для учеников эти деревья преобразуются в идеи. Ученики изобретают схему, предпочтения, истины, запреты.

Существует два типа религиозных людей. У одних глубоко религиозная индивидуальность, они живут в спонтанности. Другие, ученики, создают кредо, догмы, дисциплину, соответствующую идеалу. Так, существует буддийский идеал, следуя которому, надо быть таким, как Будда, это создает отклонение. Надо разрушить себя многими способами, иначе вы не достойны идеала. Вы должны стать копией.

По моему мнению, этот процесс преступен. Религиозный человек — это что-то прекрасное, тогда как кредо — это всего лишь рациональный продукт. Это встреча между разумом и нерациональным явлением.

х х х

Вопрос: Разве и у Будды не был рациональный ум?

Будда был очень рациональным, но в нем были также очень иррационалистические пробоины. Он также хорошо себя чувствовал в иррациональном. Наше представление о Будде в действительности соответствует не Будде, но традициям, которые развились впоследствии. Никак нельзя угодить Будду этим традициям.

Однако мы должны пройти через буддистов, чтобы понять Будду. У них за спиной традиция в 2000 лет, представляющая Будду как человека очень рационального. А он не был таким рациональным. Им невозможно быть, если хочешь глубоко проникнуть в существование. Много раз надо быть иррациональным. И Будда иррационален! Но для того, чтобы понять этот факт, мы должны оставить в стороне всю традицию и пойти непосредственно к Будде. Это очень трудно, но не невозможно.

Если я обращусь к кому-то очень рациональному, он будет подсознательно избегать всего, что покажется ему нерациональным. Но если я обращусь к поэту, те же фразы, те же слова примут для него другой смысл. Рациональный ум не может видеть поэзии слов. Он может видеть только логику, доказательства. Поэт рассматривает слова под другим углом; для него они окрашены, поэзии совершенно чужды доказательства.

Следовательно, лицо Будды меняется в зависимости от людей. Будда жил в Индии в то время, когда вся страна переживала кризис, восставала против вед, против упанишад, против мистицизма вообще. Это движение было широким, особенно в Бихаре, где жил Будда.

У Будды была гипнотическая, завораживающая личность. Он покорял людей. Однако интерпретация его учения могла быть только рациональной. Если бы Будда жил в другую эпоху, в такой части света, где не поднимался бунт против мистицизма, люди увидели бы в нем великого мистика, а не интеллектуала. Личность, которой его наделяют, принадлежит истории особой эпохи.

По моему мнению, в своей основе Будда не был рационалистом. Концепция нирваны целиком мистическая. Будда был более мистическим, чем упанишады, потому что упанишады, при всем их внешнем мистицизме, по своему рациональны. Там речь идет о трансмиграции души, тогда как Будда говорил о трансмиграции без души. А это еще более таинственно. Упанишады говорят об освобождении, но таком, в котором вы продолжаете существовать. Без вас вся теория лишена смысла. Если "я" исключалось из этого конечного состояния существования, все мои усилия становятся бесполезными, нелогичными. Будда говорил, что усилие должно существовать... и что вас там не будет. Останется лишь ничто. Его концепция более мистична.

Вопрос: Когда вы говорите о регрессе, должны ли мы понимать регресс относительно картины, созданной действующим обществом, того, что рассматривается им как социально приемлемое?

Речь не о картинах. Это другой вопрос. Когда я говорю, что люди ведут себя как дети, я хочу сказать, что они не растут. Они регрессируют, возвращаются назад. Я не разрабатываю картину, на которую следует походить. Я говорю о росте, а не о картине, которой надо следовать. Я не прошу людей приспособляться к какой-то картине, совершенно нет. Я говорю, что они возвращаются к прошлому, вместо того, чтобы расти к будущему. У меня нет образа, который предписал бы им, как расти. Дерево должно расти, а не регрессировать. Есть вопрос роста и регресса, но не картин.

Во-вторых, когда я говорю, что люди регрессируют, это значит, что у них реакция против слишком рационального общества. Их реакция приводит к другой крайности; в ней содержится тот же обман. Разум должен быть поглощен, но им не следует пренебрегать. Если вы будете пренебрегать им, вы совершите ту же ошибку, что и пренебрегая иррациональностью.

Викторианская эпоха создала такого человека, который был только фасадом, маской. Он был только схемой поведения, манер. Он был более фасадом, чем существом. Такое было возможно, поскольку критерием всего был разум. Все иррациональное, анархическое, хаотическое устранялось, подавлялось. В наши дни, когда анархический элемент берет реванш, существует две возможности: что он будет либо разрушительным, либо творческим.

Если он разрушительный, он будет фактором регресса. И в этом случае он возьмет реванш тем же способом, то есть отбрасыванием. Он отбросит элемент рациональности. Вы будете, как дети — незрелые. Вы будете регрессировать. Если, наоборот, анархический элемент окажется творческим, он не совершит ту же самую ошибку. Он поглотит как разум так и иррациональное. И существо сможет расти в целом. Растить не могут ни те, кто отбрасывают иррациональное, ни те, кто отбрасывают рациональное. Рост возможен только во всей целостности. Я говорю о росте, но не о насаждении схемы роста.

Вопрос: Верно ли, что большое число проблем, с которыми сталкивался западный ум, исходит из христианской идеи греха и виновности?

Да, разумеется. Идея греха происходит из совершенно особого сознания. В восточном образе мышления она отсутствует. На Востоке ее место занимает понятие о невежестве, а не грех. Зло существует из-за невежества. Поэтому проблема заключается в дисциплине, а не в виновности. Надо стать более сознательным, менее невежественным. На Востоке трансформация приходит вместе с познанием, а инструментом этой трансформации является медитация.

В христианстве идея греха заняла центральное положение. И не то, что ваш грех, но первородный грех всего человечества. Идея греха является помехой. Эта ситуация создает чувство виновности, напряжения. Из этой причины христианство не смогло разработать настоящих мутационных техник. Оно разработало только молитву. Что можно сделать, чтобы победить грех?

В восточных религиях нет ничего похожего на 10 заповедей. Нет никакого понятия, как высшая мораль. Поэтому проблемы Запада и Востока разные. У людей Запада, приезжающих в Индию, главная проблема – вина. У них очень глубокое чувство вины. Даже у тех, которые восстают против системы. Вина – это проблема психологическая, которая больше относится к уму, чем к существу.

Прежде всего, их чувство вины должно исчезнуть. Вот почему Запад должен был разработать психоанализ и исповедь. Раньше они не существовали потому, что были бесполезны. На Западе исповедь необходима; она помогает вам освободиться от вашего глубокого чувства виновности. Либо вы можете пойти на сеанс психоанализа, чтобы остановить чувство вины. Хотя полностью оно не исчезнет никогда, поскольку идея греха остается. Вы снова будете чувствовать себя виновным. Следовательно, психоанализ и исповедь оказывают лишь временное воздействие, вам надо снова и снова исповедоваться. Против установленной вещи существуют только временные средства. Корень зла – идея греха – это установленный факт.

На Востоке проблема не психологическая, она относится ко всему существу. Вопрос заключается не в восстановлении психического здоровья, но в духовном росте. Нужно духовно расти, лучше осознавать вещи. Надо изменить не поведение, но сознание. В этом случае поведение меняется автоматически.

Христианство прежде всего занимается поведением. Однако поведение – это явление периферийного характера. Истинный вопрос относится не к

тому, что вы делаете, но к тому, чем вы являетесь. Если вы будете стараться изменить свои поступки, на самом деле не изменится ничего. Вы останетесь теми же. Внешне вы можете быть святым, тогда как существует вонутри вас осталось тем же.

Проблема западных людей, приезжающих в Индию, происходит из чувства виновности, которое у них есть относительно своего поведения. Я должен бороться так, чтобы они могли осознать проблему более глубоко чтобы это выходило из существа, а не психики.

Буддизм и джайнизм также создали чувство вины. Другой тип виновности, проявляющийся иначе. Так, у джайнов глубокое чувство более никого положения. Им не известна виновность в христианском смысле — отсутствия понятия греха, но у них обостренное чувство, что они хуже других, пока они не поднимутся над определенными вещами. И это чувство действует таким же образом, как и виновность.

Джайнизм также не развил медитационных техник. Они только придумали формулировки типа: "делай это", "делайте то", "не делайте того". Вся эта концепция упирается в поведение. Джайнский монах — образец поведения, но отнюдь не интимного существа. Он ведет себя как монах. Вот почему джайнизм — это религия без жизни.

В буддизме немного больше жизни, поскольку здесь акцент на другое. Этическая сторона буддизма — это лишь следствие медитации. Поведение должно измениться исключительно потому, что это помощь для медитации. Само по себе изменение поведения не имеет большого значения. В христианстве и в джайнизме — наоборот. Если вы делаете что-то хорошее, вы сами хорошие. К буддизму это не относится. В буддизме вы должны измениться внутренне. Делать что-то хорошее — это помощь, это способствует изменению, но в центре — медитация.

Поэтому из этих трех религий лишь буддизм развил глубокую медитацию. Здесь всякая другая практика — лишь вспомогательное средство. Вы можете даже обойтись без этого. Если вам удастся быть в состоянии медитации без всякой дополнительной помощи, вы можете так и продолжать.

Что касается индуизма, проблема еще глубже. Вот почему эта религия смогла протянуться в столь различные измерения, например, тантризм. Даже то, что вы называете грехом, может быть средством для тантризма. В определенном смысле, индуизм — очень здоровая /но, разумеется, хаотическая/ религия. Здоровое, естественно, хаотично: его нельзя систематизировать.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Вступление	I
I. Внутренняя революция	3
2. Вхождение в пустоту или тайна медитации	12
3. Секс, любовь и молитва - три этапа к божественному	22
4. Йога кундалини: возвращение к истокам	33
5. Эзотерические игры - помеха для роста	47
6. Психология снов	58
7. Трансцендентальность семи тел	72
8. Знание - это обман	104
9. Окна в божественное	114
10. Правильный вопрос	126
11. Уравновешивать рациональное и иррациональное	141

